

Российское Психологическое Общество
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Institute for Handwriting Sciences (Zurich, Switzerland)

**Актуальные вопросы
судебно-психологической экспертизы
и комплексной экспертизы
с участием психолога**

**Перспективы
научного и прикладного
исследования почерка**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ III МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

*Ответственные редакторы
В.Ф. Енгалычев, Е.В. Леонова*

16–19 мая 2019 года

Калуга - 2019

УДК 159.9.072
ББК 88.9
А43

А43 Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога. Перспективы научного и прикладного исследования почерка. Сборник материалов III международной научно-практической конференции // Под ред. В.Ф. Енгальчева, Е.В. Леоновой Калуга, 16–19 мая 2019 г. – Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019. – 210 с.

ISBN 978-5-88725-540-8

В сборнике представлены материалы III международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога. Перспективы научного и прикладного исследования почерка», которая состоялась 16–19 мая 2019 г.

**УДК 159.9.072
ББК 88.9**

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ),
проект № 19-013-20155*

*«III Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы судебной психологической экспертизы
и комплексной экспертизы с участием психолога.*

Перспективы научного и прикладного исследования почерка»

ISBN 978-5-88725-540-8

© Авторы, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Раздел I. Историко-теоретический анализ развития метода научного исследования почерка	8
<i>Н.С. Неретина</i> Современное состояние судебно-почерковедческой диагностики.....	9
<i>М. С. Гукасян</i> История развития графологии: судебно-почерковедческая экспертиза	13
<i>А.А. Гайворонская</i> Почерк как одна из имманентных характеристик индивидуального сознания	21
<i>И.С. Бубнова, Е.Л. Шестеперова</i> Некоторые теоретические и практические проблемы установления психологических свойств личности по почерку	27
<i>Ю.Е. Францева, Е.А. Мухина</i> Графоанализ как диагностический инструмент в работе психолога..	35
<i>Е.А. Шкоропат, С.В. Волкова</i> Возможности диагностирования состояния сильного душевного волнения исполнителя рукописи	43
<i>А.В. Ермоленко</i> Аспекты идентификации автора почерка с помощью нечёткой логики и нейросетей.....	47
<i>Никуличева Е.О.</i> Анализ клавиатурного почерка как метод идентификации личности	56
Раздел II. Практика производства судебных психологических экспертиз с использованием методов анализа почерка	61
<i>Р.Л. Ахмедшин, В.Ф. Енгальчев</i> Исследование почерка и профилирование серийных преступлений: тактико-криминалистический аспект	62

<i>В.Ф. Енгальчев, Ю. Чернов, Г.А. Казарян</i>	
Психологический анализ почерка предсмертной записки, выполненной на армянском языке, при производстве судебной психологической экспертизы	70
<i>В.В. Курунов, М.В. Аблин</i>	
Комплексное психолого-лингвистическое заключение: теоретические и практические аспекты	82
<i>А.Р. Варданян, З.Р. Маргарова</i>	
Особенности психологического и лингвистического анализа почерка в контексте психолого-лингвистических экспертиз.....	88
<i>Х.Т. Махмудова</i>	
Место психологического анализа почерка среди актуальных вопросов судебно-психологической экспертизы в республике Узбекистан	93
<i>А.Ю. Александров, Е.А. Чебышева</i>	
Определение пола исполнителя рукописного текста при проведении почерковедческой экспертизы в ходе гражданского судопроизводства.....	102
<i>Я.Л. Никулин</i>	
Почерковедческое исследование как средство примирения сторон в гражданском судопроизводстве	107
Раздел III. Психологический анализ почерка: прикладные исследования	112
<i>С.Ю. Алесковский</i>	
Возможности графологических исследований при подборе кадров	114
<i>В.И. Седин, В.Ф. Енгальчев, И.С. Седенкова, А.А. Авдейчик</i>	
Опыт использования графологических признаков почерка в целях оценки психологических особенностей аттестуемых.....	124
<i>Д.Р. Белодед, Е.В. Леонова</i>	
Графологический анализ благонадежности клиентов кредитной организации	134
<i>Н.Н. Алигаева</i>	
Индивидуальные особенности почерка лиц, совершивших общественно опасные деяния	143

И.Б. Шуванов, Я.В. Церкидзе

Характеристика особенностей почерка осознающих и не осознающих содеянное несовершеннолетних правонарушителей... 149

С.Ю. Алесковский

Психолого-почерковедческий анализатор «мастерграф» 157

Т.Г. Хащенко, Н.Н. Сафукова

Связь параметрических характеристик почерка с фрустрационным профилем исполнителя: эмпирическое исследование 161

И.А. Фурманов

Анализ почерка как дополнительное средство диагностики агрессии в детском проективном рисунке 170

Аннотации 178

Сведения об авторах 202

ПРЕДИСЛОВИЕ

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского проводит ставшие уже традиционными международные научно-практические конференции, на которых обсуждается широкий спектр теоретических, прикладных и практических вопросов юридической психологии и судебной экспертизы.

Содержание III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога. Перспективы научного и прикладного исследования почерка» посвящено истории, современному состоянию, новым передовым подходам, методам и технологиям изучения почерка в различных отраслях науки и практики. В подготовке конференции и ее работе приняли участие ученые, эксперты и юристы-практики разных стран: Российской Федерации, Армении, Белоруссии, Израиля, Казахстана, Соединенных Штатов Америки, Узбекистана и Эстонии. Обмен опытом коллег из стран, одновременно обладающих как общими для всех источниками донаучного периода изучения почерка, так и оригинальными достижениями на научном этапе анализа почерка, взаимообогастило всех участвующих.

В докладах, панельных сообщениях и дискуссиях были рассмотрены различные вопросы обоснования, разработки и апробации методологии почерковедческой экспертизы и судебной психологической экспертизы, показаны актуальность, преимущества и доказательность комплексных экспертиз с участием психолога, в том числе психолого-почерковедческой и психолого-лингво-почерковедческой.

Настоящий сборник включает три раздела.

В Разделе I *«Историко-теоретический анализ развития метода научного исследования почерка»* опубликованы статьи, посвященные истории развития графологии, включая исторический анализ применения почерковедческих исследований в судебной экспертизе; представлено современное состояние судебной почерковедческой диагностики; рассматриваются возможности определения различных психических состояний посредством анализа почерка. Особое внимание заслуживают статьи, отражающие современные тенденции почерковедческих исследований – разработку и

применение методов нечеткой логики и нейронного анализа почерка, а также специфику изучения клавиатурного почерка как техники дистанционной идентификации личности.

В Разделе II *«Практика производства судебных психологических экспертиз с использованием графологических методов»* представлен опыт производства судебных психологических экспертиз с использованием исследований почерка, где отдельный интерес представляет анализ образцов почерка на различных языках, в которых раскрываются общие закономерности отражения психических свойств и состояний в почерке. Интерес специалистов и экспертов вызвало также сообщение о возможностях и особенностях профилирования серийных преступников посредством психологического анализа рукописного текста.

В Разделе III *«Прикладные исследования с использованием графологических методов»* представлены статьи по итогам выполненных эмпирических исследований. Полезен опыт применения графологических исследований при отборе и аттестации кадров, определении благонадёжности клиентов банка, прогнозировании поведения человека в различных ситуациях. Достигнутые результаты в совокупности являются обоснованием возможностей метода научного анализа почерка для оценки психических свойств и состояний.

В статье были внесены минимальные правки с сохранением авторского стиля изложения и авторской позиции.

Представленный в статьях сборника научный и практический материал позволит насытить новым содержанием планирование новых перспективных исследований почерка и внести определенный вклад в укрепление научного фундамента юридической психологии и судебной экспертизы, а в целом – в повышение уровня психологической защищенности личности и общества.

РАЗДЕЛ I.

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МЕТОДА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

Н.С. Неретина

Интерес к почерку как к объекту диагностических исследований, согласно литературным источникам, относят как к древнему Китаю, так и к Римской империи, находя замечания и выявление особенностей почерка в трудах Го Жо-Сюя, Аристотеля, Нерона, Гая Светония Транквила. Но ни античными авторами, ни в средние века серьезные научные исследования не проводились.

С развитием письменности и распространением грамотности населения в Европе возникли попытки исследования возможности использования почерка для установления каких-либо характеристик физического и психологического облика человека.

Первая известная истории работа по исследованию почерка принадлежит перу итальянца Камилло Бальди, издавшего в 1622 г. «Трактат о том, как по букве письма узнавать характер и особенности писавшего». Следом за ним к теме связи почерка с личностью писавшего обращались Франсуа Демель, Жак Равено, Лафатер.

К XIX в. внимание к вопросам зависимости между психологическими качествами и почерком человека стало только возрастать. Интерес к этой теме стали проявлять психиатры, физиологи, криминалисты. Можно заметить, что за рубежом почерковедческая диагностика развивалась в основном в таких направлениях, как установление свойств личности, исследование психопатологии, изучение необычных внешних и внутренних состояний (алкогольное и наркотическое опьянение, полная или частичная утрата способности писать), леворучное письмо и т.п.

Формирование, становление и развитие взглядов отечественных специалистов в области судебного почерковедения в XX в. происходило как на базе собственных эмпирических исследований, связанных с накоплением и обработкой большого количества рукописного материала, основанного на кириллической письменности, так и с учетом опыта подобного рода исследований, накопленных зарубежными учеными.

Первоначально накопление знаний о почерке строилось на изучении физиологических законов процесса письма в целом, без выде-

ления каких-либо приоритетов в решении определённых задач. Однако следует заметить, что первоочередной целью всех проводимых исследований, всегда являлось проведение идентификации, в то время как запросы оперативно-розыскной и следственной практики всё больше стали затрагивать сведения о личности преступника. С увеличением потребности правоприменителя, а также накоплением знаний учёные стали обращать внимание и на возможность проведения диагностических исследований по почерку, тем самым определяя дальнейшее направление развития почерковедения.

С начала 70-х гг. XX века работа учёных и практиков в области судебного почерковедения сосредоточилась на диагностических исследованиях.

Разрабатывались направления, связанные с проблемой решения диагностических (неидентификационных) задач судебно-почерковедческой экспертизы. Активно изучались возможности такого рода исследований, рассматривались как общие вопросы: предмет и задачи, так и более конкретные проблемные вопросы: определение характера влияния свойств пишущего прибора на признаки почерка, возможности установления автоподлога и подражания при исследовании подписей, определение физической усталости, необычного психофизиологического состояния, состояния алкогольного или наркотического опьянения, определённых заболеваний и др.

Всеми исследователями предмет судебно-почерковедческой диагностики рассматривается как составная часть предмета теории судебно-почерковедческой экспертизы или судебного почерковедения. Ещё в 1972 году Л.Е. Ароцкер определил предмет судебно-почерковедческих неидентификационных исследований как «...установление внешней обстановки и условий выполнения рукописи; установление внутреннего состояния писавшего; а также иных обстоятельств неидентификационного характера» (Ароцкер, 1972, С. 7).

Накопленный в последующем теоретический материал послужил базой для подготовки и издания ряда пособий для экспертов, следователей и судей, а экспериментальные исследования и теоретические обобщения позволили сформулировать основные положения судебно-почерковедческой диагностики как частной теории науки судебного почерковедения.

Вопросы теории и практики судебно-почерковедческой диагностики были предметом многих учёных. Этот вопрос также исследовался в трудах А.А. Куприяновой, В.В. Серёгина, В.Ф. Орловой.

В монографии «Судебно-почерковедческая диагностика» (Орлова, 2006) нашли отражение наиболее полно разработанные на настоящий момент анализ исторических предпосылок формирования данного направления, науковедческие положения (предмет, задачи, объекты, система диагностики как части судебного почерковедения), предмет, задачи, объекты, научно-методические основы судебно-почерковедческой диагностической экспертизы (общая схема исследования, варианты её построения в зависимости от конкретных экспертных задач, отражение в заключениях эксперта результатов диагностического исследования).

На современном этапе методический аспект почерковедческой диагностики представлен исследованиями Ю.Н. Погибко, А.Н. Герасимова и Л.В. Сидельниковой, С.Ю. Алексовского и Я.В. Комиссаровой.

Научно-методические основы судебно-почерковедческой диагностики получили также своё развитие в монографии М.В. Бобовкина (Бобовкин, 2005), посвящённой криминалистическому исследованию письма лиц, находящихся в психопатологических состояниях.

Его исследования позволили выделить и систематизировать качественные особенности письма лиц, находящихся в психопатологических состояниях, определить показатели частоты встречаемости «патологических» признаков письма и показатели информативной (дифференциальной) значимости «патологических» признаков письма.

Экспертная практика свидетельствует о росте числа судебно-почерковедческих экспертиз, в которых диагностические исследования являются самостоятельной экспертной задачей, а не служат лишь этапом идентификационных исследований почерка. Особенно востребованным является назначение экспертиз с целью установить состояние писавшего лица (алкогольное или наркотическое опьянение и т.п.). Данные задачи решаются с использованием разрозненных экспертных методик, не объединённых пока в единую систему судебно-почерковедческой диагностики.

Развитию основ судебно-почерковедческой экспертизы в целом будет способствовать и уточнение теории диагностических исследований почерка. Выявление связи почерка и личностных свойств (характеристик), типологии личности позволит в т.ч. определять и личностные качества лица-исполнителя рукописного тек-

ста, его психофизиологические и патологические состояния, а также расширит знания в части установления диагностических признаков обстановочных факторов исполнения рукописи.

В настоящее время необходима более определенная дифференциация знаний и выделение самостоятельного подвида диагностики – учения об установлении свойств (характеристик) личности по почерку. Это может дать необходимый толчок к дальнейшему развитию указанного направления.

Это подтверждается ростом научных работ, посвящённых этой тематике в частности Е.С. Симаковой, О.А. Поповой, С.Н. Петровой. Необходимы дальнейшие научные и экспериментальные исследования для разработки методических основ установления по почерку свойств исполнителя рукописи. Имеющиеся авторские методики диагностирования психологических свойств исполнителя рукописи по почерку носят фрагментарный характер. Безусловно, исследователями проведена большая работа, но поиск закономерностей отражения свойств и состояний лица в почерке, на наш взгляд, всё ещё является актуальной задачей.

Учитывая, что потребности судебной, следственной и розыскной практики в производстве экспертиз и исследований, связанных с установлением фактических данных о свойствах личности, психологическом состоянии автора рукописного текста по признакам письма, не теряют своей актуальности, представляется насущно необходимым продолжение подобных научных исследований и доведение их до уровня рабочих экспертных методик.

Литература

1. Бобовкин М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Волгоград: ВА МВД России, 2005. 332 с.
2. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / Отв. ред.: Л.Е. Ароцкер. Киев: РИО МВД УССР, 1972. 96 с.
3. Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2006. 106 с.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГРАФОЛОГИИ: СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

М. С. Гукасян

Еще в античные времена великий древнегреческий философ Платон говорил, что почерк – это зеркало души человека. Но в научной среде до сих пор ведутся жаркие споры о том, является ли графология наукой. Графология системна, основана на исследованиях, наблюдениях и изучении закономерностей, а также на специальных экспериментах, что, несомненно, говорит в пользу ее научности. В настоящее время анализ почерка продолжается достаточно широко использоваться HR-специалистами и фирмами по рекрутингу в странах Европы и Латинской Америки. В Северной Америке эта практика распространена меньше. По оценкам специалистов, например, в Швейцарии 16% предприятий используют заключения графологов (Чернов, 2012). Графологический анализ в Израиле также применяется в спецслужбах, полиции, армии, судах (судебная графология), а Министерство юстиции Франции официально признает графологический анализ в судебной практике.

Первой печатной работой о графологии считается изданный в 1622 г. трактат итальянца Бальдо «О том, как по письму можно узнать характер и свойства пишущего» (ориг. «Trattato come da una lettera missiva si conoscano la natura e qualita dello scrittore»), а само слово «графология» впервые встречается в 1871 г. в сочинениях аббата Мишона. Он был первым, кто поставил графологию на рельсы научных и систематизированных исследований (Гольдберг, 2008). Вначале Мишон открыл такое понятие, как «признакология», а затем и «графологию». Исследуя почерки своих знакомых на протяжении 30 лет и обобщив свои наблюдения, Жан-Ипполит Мишон вывел основополагающие закономерности графологии, которым и посвятил свою книгу «Система графологии». Он предполагал, что каждый признак в почерке имеет единственное значение, а отсутствие признака означает отсутствие черты характера. Понимание того, что найденные признаки нужно обосновать общим сочетанием признаков, то есть общей картиной, а не отдельными элементами в почерке, появилось позже. Как справедливо замечает И. Моргенштерн, в древности, когда письма высекались на камне или вырезались на металле и служили для украшения памятников, ха-

рактёр писъмен, всецело зависящий от искусства каменотеса или гравера, не имел индивидуальной особенности. Впоследствии, когда люди начали писать на более мягком материале – полотне, папирусе, коже – характер букв уже мог носить некоторый отпечаток индивидуальности; но и тогда, собственно говоря, начертание букв входило в область рисования и могло отличаться только общим своим характером или стилем. Лишь в эпоху реформации письмо достигло большого распространения, сделалось доступно большинству, а стало быть, в нем смогли проявиться характерные особенности разных почерков (Моргенштерн, 1903).

Каждая страна имеет свою уникальную школу по изучению почерка. Рассмотрим наиболее известные из них.

Французская школа. Старейшее графологическое общество создано именно во Франции в 1871 году, а официальный статус графология получила в 1901 году. Отцами-основателями французской графологической школы являются Жан Ипполит Мишон и Крепье-Жамен.

Крепье-Жамен создал личную систему и внес критический анализ в графологию. И. Гольгберг пишет, что главный вклад Жамена в науку – открытие «закона результата»: поскольку есть качества личности, не выявляющиеся через отдельные графические признаки, можно прийти к ним через сочетания нескольких черт личности. Жамен выработал 7 главных параметров почерка: форма, скорость, нажим, размер, размещение, непрерывность, направление которые являются и поныне главными столбами графологии. Также он выделял еще два параметра: гармонию и дисгармонию в почерке. От них зависела интерпретация первых семи категорий. Одни и те же признаки интерпретировались либо в отрицательном, либо в положительном смысле в зависимости от гармоничности. Согласно Крепье-Жамену, гармоничный почерк принадлежал высшему духу, а дисгармоничный – низшему. Он отрицал положение Мишона, что отсутствие определенного знака в почерке соответствует отсутствию качества. Напротив, Крепье-Жамен утверждал, что отсутствие ничего не значит.

Германская школа. В Германии графология изучается в университетах с 40-х годов XX века. Учебные программы по философии, психологии, криминалистике и медицине включают разделы по графологии. Немецкие психологи одними из первых признали графологию как раздел психологии, называя её «психологией по-

черка». Начиная с 1988 года, в медицине появился раздел медицинской графологии. Немецкий графолог Вальтер Хегар установил особенности линии рукописной буквы, такие как прямота/кривизна, быстрота/медлительность, легкость/тяжесть, вязкость/гладкость. Он связывал характер линии непосредственно с темпераментом.

Итальянская школа. Итальянская школа основана графологом Джироламо Моретти, который разработал оригинальную систему знаков и уникальных психологически точных психодиагностических оценок. Отличительная черта школы Моретти в том, что графологические признаки почерка, имея обычные названия, как в других школах, состоят не из единичного признака, а из набора признаков. Знак по Моретти – это графологическая категория, а не отдельный признак. Метод Моретти позволил выявить существенные единицы, из которых состоит человеческая личность. Эти единицы рассматриваются как динамические тенденции, взаимодействующие друг с другом. Каждый графологический знак указывает на конкретный способ бытия, который интерпретируется с точки зрения мысли и чувства, и, следовательно, на конкретные тенденции реагирования определенным образом. В этом смысле изучение почерка позволяет предсказывать поведение, рассматривая это как склонность действовать в соответствии с тем, что воспринимается.

Испанская школа. В 1948 году Аугусто Велс создает институт характерологии по изучению почерка и основывает курс графологии в университете Барселоны. Он сотрудничает с профессором психиатрии Карлосом Муньос-Эспиналтом, который на основе 4-х графологических правил Крепье-Жамена, Пульвера, Хегара и Клагеса создал свою собственную систему. Она состоит в придании оценки каждому признаку и степени его отклонения от нормативного.

Швейцарская школа: Макс Пульвер ввел символизм пространства листа бумаги, учение о зонах букв. Лист бумаги символизирует жизнь. На листе есть зоны духовного (верх) и материального (низ). Зоны индивидуальности (левая сторона) и общительности (правая сторона). Если текст смещен в левую сторону, то человек более склонен к размышлениям, погружению в себя. Смещение вправо олицетворяет тяготение наружу, к обществу. Также он ввел понятие и о зонах букв, которые также символизируют доминирование личности к соответствующим сферам. Так появилось понятие

о доминанте личности. Если в почерке одна из зон преувеличенно развита, то соответствующая сфера доминирует в личности.

Поговорим немного о судебной графологии и о судебно-почерковедческой экспертизе.

Криминалистическая экспертиза почерка называется судебно-почерковедческой экспертизой. Она опирается на физиологию высшей нервной деятельности, анатомию двигательного аппарата, биомеханику, а также на психологическую организацию письменного-двигательного навыка (Крылов, 1976, с. 205). Основными задачами судебно-экспертного исследования почерка являются установление исполнителя либо установление свойств и состояний исполнителя (Россинская, Галяшина, 2010).

Основы судебной графологии с 1897 г. разрабатывал Ганс Буссе, основатель Ассоциации графологических исследований. Он считал, что судебная графология занимается установлением исполнителя рукописи и вносит свой вклад в получение данных о характере подсудимых, истцов и свидетелей (Ищенко, 2017).

Судебно-почерковедческая экспертиза позволяет получить уникальную психологическую информацию об изучаемой личности. Обычно судебно-почерковедческая экспертиза проводится в отношении самоубийц, оставивших записи, письма и т.д., также она очень часто назначается при рассмотрении дел в арбитражном суде. Поскольку анализ почерка охватывает многие аспекты личности, он может дополнить традиционные инструменты судебного психолога (Chernov, Engalychev, 2018).

Основная проблематика графологии, по сравнению с почерковедческой диагностикой, состоит в том, что до настоящего времени многие эксперты-почерковеды имеют сомнения в научности данного подхода, выступают с критикой графологических методик и подвергают сомнениям объективность такого вида исследований, указывая на сильнейшее субъективное влияние на результаты производства таких исследований, которое, в первую очередь, связано с личностью эксперта-графолога. С другой стороны, нельзя не отметить, что само судебно-почерковедческое исследование почерка почерпнуло многое из графологической теории, в частности, положительное влияние отмечено в области привлечения внимания криминалистов к зависимости почерка от свойств личности: анатомических, физиологических, психологических, графологами было описано множество общих признаков почерка, которые в дальней-

шем исследовались криминалистами, графологией осуществлялись попытки экспериментального выявления зависимостей между признаками почерка, биомеханическими характеристиками и отдельными свойствами личности (Орлова, 2006, с. 26; Черепенько, 2018)

Предмет судебно-почерковедческой экспертизы - это факты (обстоятельства), которые эксперт устанавливает на основе специальных знаний в области судебного почерковедения, применяя методики экспертного исследования. Путем почерковедческих исследований устанавливают конкретного исполнителя рукописи, подписи, цифровой записи; условия, при которых составлялись различного рода документы: физическое состояние пишущего, его положение при письме, намеренное искажение почерка, подражание почерку определенного лица при составлении документа от имени последнего и т.д. (Москвина, 2004).

К предмету судебно-почерковедческой экспертизы относится установление только тех фактов, которые входят в компетенцию эксперта-почерковеда. Пределы компетенции определяются кругом вопросов идентификационного и диагностического характера, которые могут быть поставлены перед экспертом на его разрешение (Москвина, 2004, с. 18–38).

Объекты судебно-почерковедческой экспертизы можно разделить на объекты в широком и узком смысле слова. В широком смысле к объектам судебно-почерковедческой экспертизы относятся материалы гражданского или уголовного дела, направляемые на судебно-почерковедческую экспертизу и относящиеся к ее предмету. Из материалов дела эксперт-почерковед получает исходные данные, необходимые для первоначального экспертного анализа. В число исходных данных включаются различные сведения о предполагаемом исполнителе, в том числе возраст, профессия, родной язык, возможные заболевания, а также обстоятельства дела. В узком смысле объектом судебно-почерковедческой экспертизы является рукописный текст, а также выраженная в нем система свойств почерка.

К объектам судебной почерковедческой экспертизы относятся:

- рукописный текст – вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью буквенных или цифровых значений;

- подпись – вид рукописи, отражающий фамилию, нередко имя и отчество лица в виде букв или условных письменных знаков. Подпись имеет удостоверительное значение;
- краткая запись – вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью одного-трех слов или одного-семи цифровых обозначений;
- выполненные в необычных условиях, связанных с намеренным изменением (Орлова, 2006).

Также судебно-почерковедческие задачи можно разделить на идентификационные и диагностические.

К идентификационным задачам относятся:

- установление групповой принадлежности исполнителя исследуемой рукописи;
- индивидуальная идентификация исполнителя исследуемой рукописи.

Идентификационные задачи, связанные с индивидуальной идентификацией исполнителя, подразделяются на задачи:

- связанные с установлением (отождествлением) конкретного исполнителя;
- связанные с отрицанием (исключением) тождества конкретного исполнителя при отсутствии естественного сходства сравниваемых почерков;
- связанные с отрицанием (исключением) тождества конкретного исполнителя при наличии такого сходства.

Психологический анализ почерка, проводящийся на основе использования математических алгоритмов и реализуемый посредством специально разработанных аппаратно-программных средств снижает слабо контролируемое влияние эксперта на ее результаты и обеспечивает ее объективность (Чернов, Енгальцев, 2018).

Заключение. В настоящее время графологический анализ, используемый в судебно-почерковедческой экспертизе, является более чем актуальным и необходимым направлением судебной экспертизы. Мы считаем, что данный метод незаменим при проведении посмертной судебно-психологической экспертизы. Современные компьютерные технологии способны обеспечить высокий уровень надежности результатов анализа почерка.

Литература

1. Гольдберг И. Психология почерка. Москва: АСТ, 2008. 237 с.
2. Ищенко Е.П. Поговорим о графологии. Почерк – зеркало души. М.: Проспект, 2017. 213 с.
3. Криминалистика. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Правоведение»: Под ред. проф. И.Ф. Крылова. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976. 591 с.
4. Моргенштерн И. Психографология. СПб.: Питер, 1994. 218 с.
5. Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. М.: Юнити-дана, Закон и право, 2006. 160 с.
6. Почерковедческая экспертиза под ред. Т.П. Москвиной. М.: Антидор, 2004.
7. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 464 с.
8. Черепенько Г.В. Современные тенденции в области диагностических исследований почерка в негосударственных экспертных учреждениях России // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы и перспективы развития судебно-психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога» // Армянский журнал психического здоровья. 1/2018. Ереван. 2018. С. 144-146.
9. Чернов Ю. Анализ почерка в работе с кадрами. Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2012. 282 с.
10. Чернов Ю., Щеголев И. Графология XXI века. СПб.: Питер, 2008. 256 с.
11. Chernov Y., Engalychev V. Formal handwriting analysis as an instrument for forensic and criminal psychology // Armenian journal of mental health: Current issues of forensic psychology. 2018 (9). № 1, pp. 140-143.

ПОЧЕРК КАК ОДНА ИЗ ИММАНЕНТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

А.А. Гайворонская

Отражение психофизиологических характеристик в почерке как проявление индивидуального сознания рассматривается как важнейшая прикладная задача психологической науки. Оперативно-розыскная, следственная, экспертная и судебная практики нуждаются в интерпретациях закономерностей, свойств и состояний исследуемого, так как графологический анализ почерка позволяет выявить особенности поведения личности исследуемого. Графологические обследования содержат знания как о самом почерке, так и о методах его исследования (психические состояния и особенности личности пишущего). Их использование в криминалистической практике связано с определением принадлежности авторства, установлением подлинности рукописного документа, определением факта искажения почерка или копирования почерка другим лицом. Вследствие этого в судебной экспертизе выделилась новая самостоятельная разновидность экспертизы – судебно-почерковедческая диагностика свойств и особенностей личности. В последнее время интерес к психологическому изучению автора рукописного текста через анализ его почерка стал все больше и больше появляться в юридической психологии, что стимулирует появление интересных методик анализа почерка в судебной психологической экспертизе (Chernov, 2018).

В психологической науке С.Л. Рубинштейном был разработан принцип детерминизма, который определяет, как внешние причины действуют через внутренние условия, т.е. насколько психические явления проявляются в деятельности, в поведении. Л.С. Выготский полагал, что само возникновение опосредствованной структуры психических процессов – это есть сам продукт деятельности (Выготский, 2005). Как писал А.Н. Леонтьев, деятельность, будучи социальной и внешне опосредствованной, превращается в индивидуально-психологическую и внутреннюю (Леонтьев, 1983). В работах А.Р. Лурии говорится о том, что почерк является сложным психологическим актом соотносительно индивидуальных особенностей, психофизических состояний (Лурия, 2002).

В толковых словарях (Ожегова, Даля, Ушакова и др.) почерк объясняется как индивидуальная манера изображения букв при письме, характер начертаний. В почерке проявляется общая психическая активность, моторный или двигательный компонент, эмоциональность, реактивность. На наш взгляд, в исследованиях С.Ю. Алесковского и Я.В. Комиссаровой дается наиболее полное определение почерка, а именно: почерк – это «индивидуальный, динамически устойчивый зрительно-двигательный стереотип графической техники письма, получающий реализацию с помощью системы движений в рукописях, сложная система психофизиологической природы, имеющая характер навыка, реализующаяся в процессе исполнения рукописи» (Алесковский, Комиссарова, 2006, с. 36).

При этом в изучении почерка выделяют следующие направления:

а) изучение типологии и взаимосвязей с характерными свойствами личности (Г.И. Борягин по типам высшей нервной деятельности) (Борягин, 1957);

б) установление по почерку определенных характерологических свойств личности (Ю.Н. Погибко – пол, возраст, и др.) (Погибко, 1979);

в) изучение избирательности и временной изменчивости почерка.

Мы полагаем, что почерк может рассматриваться в качестве имманентной характеристики индивидуального сознания. Обращение к термину «имманентная характеристика» связано с тем, что в содержании этого понятия отражается неотъемлемость, принадлежность свойства или характеристики объекту. В европейской средневековой философии впервые использовали этот термин как противопоставление «*actio immanens*» и «*actio transiens*» (действие, которое замкнуто на себе самом и не влияет на окружающий мир, и действие, которое изменяет внешние объекты) (Философский словарь, 2019). Обычно под «имманентностью» понимают внутреннюю связь какого-либо качества объекта с самим объектом. В психологии с понятием «имманентная характеристика» связаны характеристики, внутренне присущие личности.

В почерке выделяют временную изменчивость, которая может проявляться в ходе эмоционального переживания, и представлены определенные характеристики, которые постоянны. Например, положение букв, их форма и размер, направление, наклон почерка,

промежутки между элементами, буквами и словами, величина оставляемых полей и др. В основе таких заключений лежит положение М. Лопца, что «психологическое пространство не нейтрально и всякое движение в нем приобретает кроме своего механического эффекта особое значение в соответствии со смыслом его выполнения для субъекта», т.е. психомоторные показатели входят в основную структуру личности (Бодалев, Дворяшина, Палей, 1976). Положения теории индивидуальности В.М. Русалова подтверждают взаимосвязь психодинамических особенностей психики и биологических свойств, которые формируются постепенно и являются «более организованными» структурами интегральной индивидуальности (Русалов, 1985).

Среди характеристик нервных процессов влияние на почерк могут оказывать психофизиологические и патологические состояния:

а) психофизиологические состояния (переживание психологической травмы, возбуждение, утомление, физическая усталость, алкогольное или наркотическое состояние, переохлаждение и др.);

б) патологические состояния (психические, нервные, инфекционные заболевания, умственная отсталость, нарушения зрительного и слухового анализаторов и др.).

Предположим, что существуют имманентные характеристики почерка, маркерами которых выступают основные психофизиологические характеристики личности.

Таблица 1 Диагностические маркеры почерка

Маркеры	Характеристики маркеров	Описание разных проявлений характеристик, встречающихся наиболее часто в почерке (Алесковский, Комиссарова, 2006)
Пол	Мужской, женский	В почерке женщин проявляется – мягкость округлость, полнота в написании форм, в почерке мужчин – угловатость, прямонаклонность и плохочитаемость
Возраст	Детская группа, подростковая группа, молодежная группа, среднего возраста	Детский почерк – крупные буквы, системность, наклон вправо, тщательность в выписывании деталей. В молодежной группе – непостоянство размера и наклона, разная степень

	группа, группа зрелого возраста, группа пожилого возраста	нажима. В почерке среднего возраста отражается основательность в изображении форм. Дрожание букв, сильный нажим, разорванность букв и соединений свойственно для пожилого возраста
Тип телосложения по Э. Кречмеру	Пикник, астеник, атлетик, диспластик	В почерке пикника отсутствуют отдельные выведенные буквы, а слово представляет собой одно слитное, плавное целое, состоящее из одной-двух сложных кривых линий, буквы равномерны по величине, форме и наклону, закруглены. Почерк астеника характеризуется фрагментарностью слов, делением на несколько частей, на буквы или части букв, между собой не соединенных и др. Почерк атлетика более вариативен и в значительной степени связан с той ролью, которую атлетик выбирает для себя в том или ином случае. В почерке диспластика наблюдаются неравномерность величины букв, их угловатость, неустойчивое направление строки
Степень развития зрительно-моторной координации	Низкая, средняя, высокая.	В почерке проявляются игнорирование строк на письме, отсутствие/присутствие точности, невнимательность /внимательность к деталям
Типы высшей нервной деятельности	Сильный, уравновешенный, подвижный, сильный, уравновешенный, инертный; сильный, неуравновешенный, слабый.	В почерке проявляются сильный/слабый нажим, направление строк и др. Для сильного уравновешенного, подвижного, – размер и наклон букв одинаковый, отсутствует размашистость, сила нажима средняя. Для сильного, уравновешенного, инертного почерка – размер букв немного крупноват, сила нажима средняя
Типы темперамента	холерический, сангвинический, меланхолический, флегматичный;	В почерке сангвиника присутствует разорванность, резкость. Почерк флегматика большей частью жирный, местами буквы утолщаются, а иногда делаются тонкими; неодинаковое

	<p>расстояние между буквами. Меланхолический темперамент: танцующие, бледные, вытянутые штрихами буквы. Перенос слов с большим расстоянием, поля неровные. В почерке холерика - развёрнутые, запутанные штрихи, неравное расстояние между словами; размазанные буквы с сильными и оригинальными нажимами, замкнутые и тесные; падающий вправо наклон и др.</p>
--	--

К признакам почерка С.Д. Кулик и Н.Е. Гунько относят степень конструктивной сложности, общее направление движения, размер букв, их разгон, наклон, связность и темп выполнения (Кулик, Гунько, 2011). При этом авторы полагают, что перечисленные выше признаки поддаются изменению, могут быть вариативны.

Представленная диагностическая таблица маркеров, отражающая идентификационные признаки почерка, содержит допущения, которые обусловлены недостаточной валидностью, степенью обоснованности, высокой проективностью научных исследований взаимосвязи психофизиологических характеристик и почерка.

Для достижения объективности и полноты идентификационных признаков почерка необходимо создание системы эталонов психофизиологических характеристик и признаков почерка, где систематизация идентификационных признаков основывается на разграничении свойств самого отображаемого психофизиологического явления. Таким образом, изучение почерка как одной из имманентных характеристик сознания позволяет устанавливать закономерности в психофизиологических характеристиках личности.

Литература

1. Алесковский С.Ю., Комиссарова Я.В. Основы графологии. М.: Юрлитинформ, 2006. 216 с.
2. Борягин Г.И. О научных основах советской графической экспертизы //Сб. работ по криминалистике (Графические исследования): НИИ МВД СССР, М., 1957. №3.
3. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

4. Имманентное / Философский энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4335 (дата обращения 22.01.2019).

5. Кулик С.Д., Гуныко Н.Е. Подход к решению задачи определения психологических характеристик личности по почерку // Экспериментальная психология. 2011. Том 4. № 4. С. 62-74.

6. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. в 2-х т. Т. II. М.: Педагогика, 1983. 320 с.

7. Лурия А.Р. Письмо и речь: Нейролингвистические исследования. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 352 с.

8. Погибко Ю.Н. Исследование процесса решения идентификационной задачи экспертом-почерковедом. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Погибко Ю.Н. М., 1979. 25 с.

9. Психодиагностические методы (в комплексном лонгитюдном исследовании студентов) / Под ред. А.А. Бодалева, М.Д. Дворяшиной, И.М. Палея. Л.: ЛГУ, 1976. 248 с.

10. Русалов В.М. О природе темперамента и его месте в структуре индивидуальных свойств человека // Вопросы психологии. 1985. №1. С.19-32.

11. Chernov Y., Engalychev V. Formal handwriting analysis as an instrument for forensic and criminal psychology // Armenian journal of mental health: Current issues of forensic psychology. 2018 (9). № 1, pp. 140-143.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ПО ПОЧЕРКУ

И.С. Бубнова, Е.Л. Шестеперова

Судебных психолого-почерковедческих экспертиз, связанных с выявлением связи между признаками почерка и психологическими свойствами личности его исполнителя, в настоящее время проводится недостаточно. Так, анализ литературы и экспертной практики свидетельствуют о том, что данные вопросы не проработаны в должной мере ни на научно-теоретическом, ни на методическом уровне.

Опираясь на исследования Ж.-И. Мишона, К. Жамен, И.Ф. Моргенштерн, декларирующими связь между отдельными признаками почерка и психологическими свойствами личности, отметим, что, несмотря на примитивизм данных концепций, в них показана возможность диагностики преступной направленности писавшего (Бобовкин, 2005, Моргенштерн, 1994). Аналогичного подхода придерживался и В. Маяцкий, который доказал, что некоторые особенности почерка (например, величина, ширина, нажим и др.) связаны с психологическими и физиологическими свойствами исполнителя рукописи (Маяцкий, 1990).

В своих трудах Л. Клагес также обосновал положение о том, что почерк неповторим, поскольку индивидуальны движения, обусловленные индивидуальностью характера писавшего. Таким образом, в графологии впервые была обоснована многозначность природы признаков почерка и письменной речи.

Дальнейшее развитие графологии уже в послевоенный период связано с качественным скачком в области психодиагностики. Так, полученные результаты психологических тестирований начинают использоваться в качестве объективного критерия, позволяющего проследить корреляции между признаками почерка и свойствами личности. Примером вышесказанного положения являются работы Д. Фаренберга и В. Конрада и др. (Fahrenberg, Conrad, 1965).

Говоря в целом о работах в области диагностики психологических свойств личности по почерку данного периода, можно отме-

тить их возрастающую детализированность. Так, предметом исследований выступают парные и комплексные корреляционные зависимости признаков почерка и личностных свойств (Dietrich, 1937); факторный анализ структуры письма, валидизация анализа рукописей, факторный анализ нескольких письменных признаков, результаты экспериментальных исследований о переменных величинах рукописей и т.д.

В рамках советской криминалистики также проводилось изучение типологии почерка и ее связи с типологическими свойствами личности. Так, Г.И. Борягин, изучив типы высшей нервной деятельности человека с целью решения задач почерковедческой диагностики, пришел к выводу, что учение И.П. Павлова об общих типах высшей нервной деятельности имеет огромное значение, оно помогает понять индивидуальный характер человека, поскольку тип высшей нервной деятельности и внешние условия формирования письменно-двигательного комплекса навыков являются основными факторами, определяющими индивидуальность почерка (Борягин, 1957).

Ю.Н. Погибко была проведена работа над созданием комплекса методов криминалистической диагностики пола, возраста и психофизиологических характеристик исполнителя рукописи, которая получила завершение уже в постсоветский период. Позже данная методика была модифицирована А.Н. Герасимовым и Л.В. Сидельниковой (Герасимов, Сидельникова, 2005). Беря в основу психологическое тестирование, с одной стороны, и исследование статистических показателей зависимостей признаков почерка от свойств личности – с другой, авторы разработали поэтапную методику криминалистической диагностики психологических свойств личности по почерку, значение которой заключалось в установлении зависимости проявления признаков почерка от структурной организации свойств личности в целом.

Продолжая изучение данных зависимостей, было проведено исследование С.Ю. Алексовским и Я.В. Комиссаровой, которые в ходе корреляционно-статистического анализа выявили взаимосвязь некоторых признаков почерка испытуемых с их психологическими свойствами, предварительно выявленными рядом психодиагностических методик ММРІ, 16 PF, опросником Шмишека (Алексовский С.Ю., Комиссарова Я.В., 2006).

Опираясь на общепсихологическую теорию деятельности, детально проработанную в трудах Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, А.В. Запорожца, П.Я. Гальперина и других исследователей, и принимая положения теории о том, что действия и реакции человека являются активными, а не реактивными, в отличие от подходов, разработанных в рамках рефлексологии и бихевиоризма, где человек рассматривался как существо реагирующее, целиком зависимое от внешних стимулов. В соответствии с вышеназванной теорией любая деятельность реализуется посредством внутреннего импульса побуждения личности. А.Н. Леонтьев, развивая положения теории С.Л. Рубинштейна, отмечает, что сознание не просто «проявляется и формируется» в деятельности как отдельная реальность – оно «встроено» в деятельность и неразрывно с ней. Согласно данной концепции, то же самое применительно не только к деятельности и действиям, но и к «операциям» - так в теории деятельности называют навыки и их комплексы. Следовательно, формирование функционально-динамического комплекса навыков письма также опосредовано сознанием, в том числе его ценностно-мотивационным (смысловым) компонентом, который, помимо прочего, определяет психологические свойства личности.

К основным свойствам почерка, существенным для криминалистического исследования, относятся индивидуальность, типологическое своеобразие, динамическая устойчивость и избирательная изменчивость.

Индивидуальность почерка – это его своеобразие, неповторимость у разных людей. Данное свойство обусловлено воздействием разнообразных субъективных и объективных факторов, взаимодействующих между собой в процессе формирования навыка и практики письма.

Уровневая структура определяется двигательной задачей. Н.А. Берштейн выделяет пять уровней построения движений, различающихся между собой анатомическими субстратами, ведущей афферентацией, функциями и главное – различной степенью осознаваемости выполняемых действий. Данные уровни Н.А. Берштейн условно обозначил латинскими буквами А В С D E. Уровни А и В относятся к субкортикальным, уровни С В и E – к кортикальным (Петрова, 2017).

В процессе письма уровень «D» является ведущим. На нем программируется и реализуется «образная» смысловая схема пись-

менных знаков и их сочетаний. «Е» – группа уровней, лежащих выше уровней действий. На этой группе уровней осуществляется перевод фонетического образа речевого звука на язык азбучного начертания и перевод фонетического образа на язык грамматически верного буквенного подбора. Она относится к высшей письменноречевой деятельности и другому ФДК (Петрова, 2017).

На более поздних этапах формирования ФДК процесс письма автоматизируется и в действия активно включаются произвольные компоненты субкортикальных уровней А и В, которые «ответственны» за проприоцептивную афферентацию и сенсорную коррекцию. Влияние большинства психологических свойств личности на формирование ФДК на данном этапе нивелируется, а преобладающий тип нервной системы обуславливает успешность овладения навыком письма, выработку вариационности и прочих особенностей почерка (Петрова, 2017).

Вышеизложенное приводит к утверждению, что психологические свойства личности влияют на формирование ФДК в большей степени на первоначальных этапах обучения человека письму и при содействии смысловых компонентов кортикальных уровней действий D и E. Указанные свойства обуславливают, в числе прочих факторов, индивидуальность почерка и находят отражение в его признаках.

Однако ни психологические свойства личности, ни воздействие других субъективных и объективных факторов не получают в почерке однозначного отображения, что говорит о доле случайности происхождения признаков почерка (Бобовкин, 2005).

Таким образом, для установления психологических свойств личности пригодны лишь тексты, в которых индивидуальность как свойство почерка в полном объеме получила наглядное подтверждение в виде совокупности его устойчивых признаков.

В исследовании Петровой С.И., направленном на установление статистически часто встречающихся признаков почерка в условиях выраженности тех или иных психологических свойств исполнителей рукописей, экспериментальная работа проводилась поэтапно. Так, ею на первом этапе была сформирована выборка испытуемых, затем получены образцы почерка ее представителей, далее проводилось психодиагностическое тестирование испытуемых по методике СРІ с последующей обработкой результатов с помощью аппаратно-программного комплекса «Мультипсихометр», с после-

дующим составлением личностных профилей каждого из испытуемых, отбором признаков почерка для проведения экспериментального исследования, сопоставлением их с валидными профилями и др. (Петрова, 2017).

Таким образом, на основе полученных статистических данных из совокупности X были выделены признаки почерка, частота встречаемости которых в условиях высоких показателей шкал, соответствующих доминирующим психологическим свойствам, превышена по сравнению с установленной для данных признаков средней частотой встречаемости. Например, частные и общие признаки почерка, имеющие высокую частоту встречаемости при наличии такого выраженного психологического свойства у исполнителя рукописи как доминирование (Do): малый размер красных строк; размер интервалов между словами большой; сложность движений при выполнении строчной буквы «к» упрощена за счет выполнения ее по типу строчной буквы «п» или строчной буквы «и»; протяженность движений при выполнении подстрочных элементов строчных букв «д», «з», «р», «у» увеличена по вертикали; протяженность движения при выполнении надстрочной части первого элемента строчной буквы «р» увеличена по вертикали (Петрова, 2017).

Такому психологическому свойству как общительность (Sy) соответствуют следующие признаки почерка: размер интервалов между словами малый; сложность движений при выполнении строчной буквы «а» упрощена за счет выполнения ее по типу строчной буквы «я»; сложность движений при выполнении строчной буквы «у» усложнена за счет изменения направления, формы и увеличения протяженности по горизонтали второго элемента; дуговая форма соединения 1-го элемента со 2-ым при выполнении строчной буквы «к»; количество движений при выполнении строчных букв и др. (Петрова, 2017).

Обобщение литературы позволяет сформулировать вывод о том, что криминалистическая диагностика психологических свойств личности по почерку способствует конкретизации поисковых признаков неустановленного преступника; определению и сужению круга проверяемых по делу лиц; прогнозированию поведения преступника при задержании или освобождении заложников и др. Экспертиза играет огромную роль в составлении портрета ис-

полнителя по почерку, что позволяет объективно оценить мотивы совершенного деяния, способностей виновного лица и др.

Психолого-почерковедческая экспертиза, комплексная психолого-почерковедческая экспертиза или психологическая экспертиза текста и подписи – это особый вид комплексных экспертиз, при производстве которых принимают участие два эксперта: эксперт-психолог и эксперт-почерковед – с целью установления психоэмоционального состояния человека на момент подписания документа или составления рукописного текста.

Проведение психолого-почерковедческой экспертизы так же, как проведение психологических и почерковедческих экспертиз, является одним из основных экспертных направлений деятельности АНО «БЦСЭ и Г». С целью проведения психолого-почерковедческих экспертиз в АНО «БЦСЭ и Г», помимо экспертов-почерковедов, имеется судебный эксперт-психолог, имеющий специальную подготовку по психологическому исследованию текста и рукописных записей (Бубнова, Шестеперова, 2018).

Судебная психолого-почерковедческая экспертиза нашла широкое применение при рассмотрении как гражданских, так и уголовных дел, как на этапах доследственной проверки и предварительного расследования, так и на всех этапах судебного следствия. Независимая психолого-почерковедческая экспертиза довольно часто применяется на этапе досудебного урегулирования конфликтов и при гражданско-правовых спорах.

Объектами психолого-почерковедческой экспертизы выступают подпись в документе, краткая рукописная запись (расшифровка ФИО), рукописный текст в документе, собственно лицо, исполнившее текст или подпись.

Цели и задачи психолого-почерковедческой экспертизы: определение психологических особенностей человека по почерку; оценка психического состояния человека по рукописному тексту на конкретный временной промежуток; определение измененного состояния (опьянение, депрессия) человека при составлении текста; определение психического воздействия на человека в момент составления текста (завещание, расписка); определение (идентификация) исполнителя рукописного текста; определение автора рукописного текста (примечание: автор и исполнитель текста не всегда являются одним лицом); выявление суицидальных тенденций по рукописному тексту, в том числе и установление предрасположен-

ности к самоубийству у умершего лица в период составления предсмертного текста (письмо, записка); оценка объективности и научной обоснованности ранее проведенных психолого-почерковедческих экспертиз; рецензирование психолого-почерковедческих экспертиз и исследований и др.

Судебные психолого-почерковедческие экспертизы нами широко применяются в делах при оспаривании завещаний, сделок, договоров, при совершении суицидальных действий, при собственноручном способе составления рукописных явок с повинной по уголовным делам. Комплексная психолого-почерковедческая экспертиза широко применяется в уголовных делах по экстремизму, терроризму и разжиганию межнациональной вражды и ненависти.

Психолого-почерковедческая экспертиза, помимо авторства, позволяет установить давность исполнения подписей и текстов; возраст и пол автора.

Таким образом, психолого-почерковедческая экспертиза, проведенная по всем правилам, позволяет определить, кто и когда что-то написал. Если есть образцы почерка для сравнения, можно точно установить и личность автора, если нет – то его общий «портрет» или наиболее вероятное количество соавторов одного текста.

Литература

1. Алесковский С.Ю., Комиссарова Я.В. Основы графологии. М.: Юрлитинформ, 2006. 216 с.
2. Бобовкин М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Волгоград: ВА МВД России, 2005. 332 с.
3. Борягин Г.И. О научных основах советской графической экспертизы // Сб. работ по криминалистике (Графические исследования): НИИ МВД СССР. М., 1957. №3. С.33.
4. Бубнова И.С., Шестеперова Е.Л. К вопросу о диагностике индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних потерпевших по делам о половых преступлениях // Эксперт-криминалист (федеральный научно-практический журнал). 2018. №2. С. 11-15.
5. Герасимов А.Н., Сидельникова Л.В. Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств ис-

полнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности. Гос. учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. М., 2005. 46 с.

6. Маяцкий В. Графология. Репринтное воспроизведение издания М. 1907. М., 1990. 64с.

7. Моргенштерн И.Ф. Психографология: наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. Спб.: Питер, 1994. 350 с.

8. Петрова С.И. Теоретические и методические основы диагностирования психологических свойств исполнителя рукописи по почерку при расследовании преступлений: ...автореф.канд.диссер. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2017. 208 с.

9. Fahrenberg J. und Conrad W. Eine explorative Faktorenanalyse graphometrischer und psychometrischer Daten. Zeitschrift exp. angew. Psychol., 1965. P. 223-238.

10. Dietrich W. Statische Untersuchungen über den Zusammenhang von Schriftmerkmalen Psychologie des Schreibens und der Hand-schrihandschrift. Munchen, 1937.

ГРАФОАНАЛИЗ КАК ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА

Ю.Е. Францева, Е.А. Мухина

Современный мир диктует новые инновационные подходы везде, где есть заинтересованность в сохранении и развитии человеческого капитала. Нам хочется не просто узнать человека, но и подтвердить сложившиеся у нас ожидания при знакомстве. Обладая такими знаниями, мы можем минимизировать затраты на подтверждение или опровержение этих ожиданий. Одним из таких инновационных подходов является графология. Графологические знания все чаще начинают использоваться не только в области криминалистики, но и в области подбора и оценки персонала на любом уровне. Редко использование этих знаний происходит в коучинге, психологическом консультировании, педагогической сфере.

Необходимость использования графологических знаний в работе психологов в различных сферах в настоящее время является неочевидной, так как:

- эффективность графоанализа до сих пор считается спорной, т.к. нет научных исследований, которые установили бы стопроцентную взаимосвязь почерка человека с его личностными особенностями;

- существует затрудненность интерпретации результатов, т.к. в России присутствует и развивается несколько графологических школ, однако нет единого подхода к трактовке результатов: например, такой графологический признак, как ниспадающие строки, может означать как «преобладание пессимистического настроения», так и «особенности критического мышления по отношению к себе» в зависимости от типа личности;

- достоверно не определен возраст клиента, начиная с которого можно использовать графологический метод как диагностический и прогностический инструмент.

Объектом исследования графологии является почерк. Существует мнение, что почерк – это индивидуальная манера письма, а точнее, особенности воспроизведения графических символов или знаков.

Кравченко В.И. описывает почерк человека как «одну из форм антропологического существования человека» (Кравченко, 2016,

с. 127). Эксперименты французского врача Э. Малеспина в начале XX века подтвердили индивидуальность кривой нажима (графограмма) и среднего показателя давления, а также характерной «графологической» кривой у каждой буквы (Кравченко, 2007).

Однако полноценный психологический портрет личности может получиться при умении анализировать и интерпретировать несколько графологических признаков (при этом иногда некоторые графологические признаки могут противоречить друг другу), умения выделять доминанты (это наиболее ярко выраженные либо часто встречающиеся графологические признаки). Мастерство специалиста-графолога заключается в умении выдвигать гипотезу согласно минимальному набору доминант и подтверждать ее другими имеющимися в почерке графологическими признаками.

Письменная речь, с точки зрения такой наиболее развитой области составления графологического анализа, как криминалистика, рассматривается в двух вариантах: как индивидуальная манера письма и как смысловое содержание текста с применением индивидуальных языковых средств (стилистика текста, фразеологические обороты, грамматические и орфографические ошибки и т.д.) (Ищенко, 2018).

Криминалистические исследования почерка как индивидуальной манеры письма описывают признаки почерка, характеризующие графическое исполнение письменных знаков, основываясь на следующих свойствах: индивидуальность, динамическая устойчивость, вариационность, избирательная изменчивость, которая позволяет определить, какие внешние факторы могли повлиять на изменение почерка (Сагдиева, 2018).

Однако интерпретация признаков почерка в криминалистическом почерковедении имеет в основном количественную оценку или предназначена для идентификации авторства, а графологический анализ направлен на описание психологических характеристик автора рукописи (Кулик, 2011).

От чего же могут зависеть особенности написания графологических символов или знаков? И каков механизм этого индивидуального написания?

Сегодня уже доказано, что почерк – это не только физиологический процесс, а скорее психофизиологический, где наряду с участием нервной, мышечной, кровеносной, эндокринной систем в формировании индивидуального воспроизведения графологических

символов участвуют тип высшей нервной деятельности, темперамент, мышление, способности человека. Также доказано, что при расстройствах нервной системы происходят явные изменения почерка раньше, чем проявляется сама симптоматика заболевания. Например, в процессе написания слов человек может неосознанно менять местами слоги, а при прочтении написанного им текста не заметить эту особенность.

Графологами также было установлено, что при изменении инструмента написания, то есть неважно, рукой или ногой был написан текст, воспроизведение графологических символов будет уникальным, т.к. в его основе лежат мозговые процессы (Кравченко, 2006).

Все личностные особенности человека носят физиологический характер, соответственно являются частью бессознательного процесса, поэтому при воспроизведении графических знаков человек не может контролировать мелкую моторику рук (Володина, 2000).

Почерк можно рассматривать как социальный процесс. Несмотря на то, что все мы были обучены графологическому изображению букв по одному стандарту, впоследствии у каждого из нас почерк носит индивидуальный характер. Почерк меняется наряду с физическими изменениями возраста и здоровья. Также установлено, что профессиональная деятельность накладывает отпечаток на особенности графического изображения букв. Наиболее яркими примерами являются почерки врачей и учителей начальных классов и русского языка. Однако при опросе данных категорий специалистов было выявлено, что они, как правило, имеют два вида почерка, которые отличаются графическим изображением букв:

- один для выполнения задач в профессиональной сфере, например, для выписки рецептов, заполнения медицинских карт – для врачей; при проверке письменных работ исправление ошибок, описание заданий – для учителей;

- второй – для личных целей.

Также особенности графического изображения букв изменились в течение последних двух столетий, и почерк современного человека будет сильно отличаться от почерка человека, жившего в начале XIX века или в середине XX века, т.к. изменились способы получения и обработки информации и условия социализации личности, например темп передачи информации.

Изменение почерка, а точнее изменение воспроизведения графических символов позволяет своевременно выявить особенности психоэмоционального состояния человека (например, хроническая усталость, стресс, профессиональное выгорание) или конфликтность в процессе разнородной коммуникации, что позволит провести при необходимости психологическую коррекцию.

Графологические признаки почерка зависят от:

- типологических свойств высшей нервной деятельности человека, включающих в себя волевые, мотивационные, эмоциональные и интеллектуальные качества,
- самооценки,
- коммуникативных навыков,
- состояний, оказывающих влияние на почерк (переживания, настроение человека).

Исходя из вышеуказанных признаков, мы говорим о формировании поведенческой реакции, которая может быть описана графологом.

Доказательством этого послужили опыты с изменением личности, проведенные в начале XIX века несколькими европейскими учеными. Суть данного эксперимента состояла в том, что в гипнотическом состоянии испытуемому внушались определенные качества, которыми, как правило, он не обладал, и одновременно с этим его заставляли писать под диктовку. В результате почерк в каждом случае получался разным и сильно отличался от почерка испытуемого в нормальном состоянии (Зуев-Инсаров, 1993).

Д.А. Смыслов в своих работах отмечает, что почерк и характер рассматриваются как равные составляющие личности. Так как по почерку можно выявить особенности поведенческих моделей человека, то следует вывод, что графология позволяет не только оценить влияние определенных событий на человека, но и спрогнозировать его дальнейшее поведение (Смыслов, 2005).

Об актуальности развития графологических знаний в рамках современной практической психологии говорят и исследования А.М. Глебова, связанные с диагностикой и прогнозированием формирования морально-психологического состояния военнослужащих с использованием графоанализа. 66% опрошенных офицеров, имеющих в своем подчинении личный состав, хотели бы либо сами обладать графологическими знаниями, либо иметь в своем подчинении специалиста-графолога (Глебов, 2016).

Следующим шагом является переход от диагностики личностных особенностей к прогнозированию и грамотному психологическому сопровождению, позволяющему оценить результативность процесса на любом этапе и быстро скорректировать саму работу психолога. При изменении личностных особенностей меняется и поведенческая модель человека, что соответственно отражается в почерке (Смыслов, 2005).

Говоря о применении графологического анализа почерка, нельзя забывать о такой индивидуальной особенности почерка, как подпись. Мы знаем, что воспроизвести подпись другого человека с большой достоверностью невозможно.

Следует отметить, что подпись – это не только уникальное изображение графических символов с применением оформительских приемов. Отличительная черта подписи в том, что это не просто графическое изображение, служащее для идентификации человека, но и некий собирательный «Я-образ», который является внешним отражением демонстрируемого поведения для окружающих (Крылов, 1980).

Однако подпись, в отличие от почерка, формируется более осознанно, т.к. это, по сути, самопрезентация личности.

Проведение графологического анализа, а именно почерка и подписи в совокупности, может дать более детальный анализ личностных особенностей человека. Явные различия между почерком и подписью могут говорить о неестественности поведения человека.

При выявлении таких явных различий между почерком и подписью можно оценить риски по решению определенных профессиональных задач или спрогнозировать поведение человека в определенных условиях.

Стоит отметить, что личностные изменения находят отражение не только в почерке, но и в подписи. Проведенный А.М. Глебовым анализ подписей студентов 2 курса военно-гуманитарного факультета до поступления в вуз, в начале обучения и по окончании 2 курса показал, что у 64% опрошенных произошли кардинальные изменения подписи: подпись стала более сложной, с добавлением новых элементов. Эти изменения исследователь связывает с тем, что сложные условия адаптации к процессу обучения изменили поведение, психоэмоциональное состояние, соответственно могли сформировать определенные механизмы психологи-

ческой защиты (Глебов, 2016). Такие выводы можно использовать для работы в рамках психотерапии.

Исходя из описанных А.М. Глебовым феноменов и положения, что подпись является самопрезентацией личности, можно предположить, что студенты по окончании адаптационного периода для дальнейшего успешного обучения приобрели определенные навыки поведения. Этот интересный феномен требует более детального и углубленного изучения.

При ярких отличительных стилистических особенностях почерка и подписи мы можем предположить, что скорее всего человек, находящийся в новых условиях, будет демонстрировать одно поведение, а при окончании адаптационного периода его поведение может измениться. Но данная гипотеза требует проверки.

В нашей практике было несколько экспериментов, которые подтвердили вышеприведенные факты. Суть эксперимента заключается в следующем: в рамках психологического консультирования происходила работа, которая по своей сути напоминала «прививание» определенных несвойственных клиенту личностных качеств. Например, уверенность в себе при выступлении на публике, умение брать на себя ответственность за принятие определенного рода решений, лидерские качества. В процессе консультирования с клиентом мы проясняли, какие личные особенности для него отвечают его запросу. Например: «Как будет выглядеть уверенная при выступлении Н.?» После прояснения и описания подробностей клиенту предлагалось воспроизвести свою подпись с точки зрения уже «привитого» качества. По истечении продолжительного периода консультаций клиенты отмечали не только изменение своего поведения, но и визуальную трансформацию почерка: увеличился и стал более однородным размер букв, изменился нажим, написание букв стало более гибким, изменилась подпись.

Все вышеизложенное позволяет использовать графологические знания для психодиагностики, тем более, что исследование почерка отличается минимальным временем и простотой сбора данных, в отличие от анкетирования, тестирования, наблюдения и эксперимента, а при хорошей готовности графолога быстротой и качеством составления психологического портрета личности. Стоит отметить, что такие методы, как анкетирование и тестирование в настоящее время негативно воспринимаются клиентами.

А.М. Глебов отмечает следующие преимущества графологического анализа по сравнению с другими методами:

«– подготовиться заранее к анализу или искусственно изменить результат невозможно, поскольку изменения только ухудшат его;

– уровень достоверности при повторных исследованиях сохраняется тем же;

– графологический анализ отражает не только индивидуальные психические особенности личности, но и ее морально-психологическое состояние на текущий момент времени;

– графологический анализ почерка удобен в применении (от человека требуется только образец почерка и дальнейшее его присутствие необязательно);

– возможность дистанционной оценки» (Глебов, 2016, с. 53).

Графологический анализ не только позволяет осуществлять экспресс-сбор данных, но и, как отмечают HR-менеджеры, применяющие графологические знания, сокращают необходимость проведения первичного собеседования, а также трудоемкость первичного отбора в разы.

Все вышесказанное позволяет нам рассматривать почерк, включая подпись, как графическое изображение, бессознательно отражающее психофизиологические особенности и результат процесса социализации личности. Использование графологических знаний в своей практической работе может позволить психологу диагностировать, прогнозировать и выстраивать грамотное психологическое сопровождение, результативность которого можно оценить на любом его этапе, а также быстро скорректировать саму работу психолога.

Графология является уникальным проективным методом экспресс-диагностики личностных особенностей человека, применимость которого возможна в любой сфере профессиональной деятельности, где нужно не только составить психологический портрет человека, но и спрогнозировать его успешность в выбранной профессиональной деятельности.

А графологические знания будут бесценными в работе практических психологов любой сферы деятельности, будь то образование, социальная сфера, работа с персоналом и другие.

Литература

1. Володина Н.В., Орлова В.Ф. Графология и судебное почерковедение // Российская юстиция. М.: Юридическая литература, 2000. № 12. С. 44-45.
2. Глебов А.М. Возможности применения графологического анализа почерка в определении особенностей характера личности и морально-психологического состояния военнослужащего // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. Т.10. № 3-1. С. 52-55.
3. Глебов А.М. Актуальность использования анализа подписи при составлении психологического портрета личности военнослужащего графологическим методом // Вестник Института мировых цивилизаций. 2016. № 12. С. 81-84.
4. Зуев-Инсаров Д.М. Почерк и личность. М.: Изд-во «СТ», 1993. 111 с.
5. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. Москва: Проспект, 2018. 368 с.
6. Кравченко В.И. Человек в аспектах графологии: философско-антропологический анализ // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. № 3. С. 126-133.
7. Кравченко В.И. Секреты почерка. СПб.: ГУАП, 2007. 147 с.
8. Кравченко В.И. Графология: характер по почерку. СПб.: ГУАП, 2006. 92 с.
9. Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980. 279 с.
10. Кулик С.Д., Гунько Н.Е. Подход к решению задачи определения психологических характеристик личности по почерку // Экспериментальная психология. 2011. Т.4. № 4. С. 62-74.
11. Сагдиева А.Д., Гальперин М.И., Данилкин И.А. Соотношение криминалистического исследования письма и письменной речи с графологией // Успехи в химии и химической технологии. 2018. Т.32. № 4 (200). С.60-62.
12. Смыслов Д.А. Почерк как средство экспресс-диагностики и психотерапии личности / ред.-сост.: В.П. Зинченко, Т.С. Леви // Психология телесности между душой и телом. Москва: АСТ, 2005. 731 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ СИЛЬНОГО ДУШЕВНОГО ВОЛНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ

Е.А. Шкоронат, С.В. Волкова

Аффект (лат. affectus – душевное волнение) в судебно-психиатрической экспертизе – состояние внезапно возникающего сильного душевного волнения; кратковременная, но довольно сильная, положительная или отрицательная эмоция, возникшая в ответ на воздействие внутренних или внешних факторов и сопровождающаяся соматовегетативными проявлениями (Аверьянова, 1999, с. 29).

Определение состояния сильного душевного волнения имеет важное юридическое значение при расследовании уголовных дел определенной категории. В Уголовном кодексе РФ состояние сильного душевного волнения используется как квалифицирующий признак (ст. 107 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», ст. 113 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта»), в этом случае понятие сильного душевного волнения приравнивается к термину «аффект».

Выбор состояния сильного душевного обусловлен еще и тем, что изменению подвергаются психомоторные характеристики разных уровней регуляции двигательной активности, т.к. нарушения деятельности соответствующих отделов нервной системы и костно-мышечного аппарата приводят к определенным расстройствам письма.

Письменно-двигательный функционально динамический комплекс (ПД ФДК) навыков – сложная многоуровневая система. Будучи сформировавшейся, она индивидуальна и относительно устойчива. Формой устойчивости, как известно, являются вариационность и разброс, обеспечивающие адаптационную функцию этой системы. Адаптационные возможности ПД ФДК велики, но безграничны. Условия выполнения рукописей могут столь резко изменяться, что в системе неизбежно наступают «сбои». При этом способность писать не утрачивается, а наступают изменения в ПД ФДК, которые выходят за пределы компенсационных возможностей и неизбежно отражаются в почерке. Способность почерка реагировать на воздействие различных «сбивающих» причин и проявляться в специфических для каждого фактора изменениях относится к одному из основных его свойств – избирательной изменчивости. Наличие этого свойства почерка

позволяет использовать его как объект диагностических почерковедческих исследований. Видоизмененные признаки почерка информируют об изменениях ПД ФДК, относятся к диагностическим и используются для решения соответствующих экспертных задач.

Учитывая, что состояние сильного душевного волнения имеет доказательственное значение при расследовании уголовных дел, его установление является актуальным для следственной, судебной и экспертной практики, а свойства почерка и его психофизиологическая природа позволяют решать различные диагностические задачи и выделять устойчивые характерные трансформации признаков почерка, нами было проведено экспериментальное исследование по выявлению симптомокомплекса признаков, указывающих на состояние сильного душевного волнения исполнителя рукописи.

Исследование состояния сильного душевного волнения сопровождается некоторого рода сложностями, поскольку создать экспериментальным образом жизненно значимую ситуацию, которая вызвала бы сильное эмоциональное состояние, трудно. Поэтому в качестве исследуемых рукописей были отобраны предсмертные записки и объяснения лиц, попавших в дорожно-транспортные происшествия, а также образцы почерка студентов в процессе сдачи экзаменов. Количество экспериментального материала составили 50 рукописных текстов. Для сравнительного анализа использовались рукописи этих же лиц, выполненные в обычном психоэмоциональном состоянии в количестве 50 почерковых объектов.

Обработка почеркового материала проводилась в следующем порядке: первоначально изучалось проявление признаков почерка в рукописях, выполненных в нормальном состоянии, с полной их фиксацией в таблице-разработке, затем в той же последовательности исследовались изменения этих признаков, происшедшие вследствие выполнения текста лицом, находящимся в состоянии сильного душевного волнения. Результаты трансформации признаков также отражались в таблицах-разработках. Таким образом, сначала были изучены общие, а затем частные признаки почерка.

В целях использования полного объема диагностической значимой информации изучению подвергались не только общие и частные признаки почерка, но и признаки письменной речи. Эта необходимость продиктована тем, что при реализации письменного акта воздействию сильного душевного волнения подвергаются не

только письменно-двигательные компоненты письменного ФДК, но и письменно-интеллектуальные, и письменно-речевые.

В результате анализа проведенного экспериментального исследования получены следующие данные.

Состояние сильного душевного волнения вызвало изменения отдельных признаков письменной речи, таких как: пропуск букв в словах выявлено в 6% рукописей, в 2% – перемена местами букв в словах. Повтор отдельных букв и/или слогов в словах, слов в предложении встретилось в 4%, а в 8% – утрата отдельных букв и/или слогов в словах, слов в предложении. Неправильное согласование слов в роде, числе, падеже – 12%, лишние знаки препинания выявлены в 8% рукописей.

Большинство из перечисленных ошибок исправлялись самими писавшими в процессе написания текста, поэтому некоторые рукописи выглядят неаккуратно, имеются исправления, ретушь.

Состояние сильного душевного волнения не оказало существенного влияния на координацию движений первой группы, хотя в отдельных рукописях появились извилистость и угловатость штрихов (24% рукописей), неустойчивость точек начала, окончания, пересечения и соединения движений в отдельных буквах (20% рукописей).

Под влиянием сильного душевного волнения на процесс письма в рукописях выявлена неустойчивость признаков координации движений 2-й группы. Изменения проявились в средней (2–3 мм) неустойчивости размера почерка в группе букв и в отдельных буквах в 16% рукописей, а в 6% – максимальной (4 мм и более) неустойчивости размера почерка в отдельных буквах. В группе букв и в отдельных буквах появляется неустойчивость разгона в 28% рукописей, неустойчивая расстановка букв наблюдается в 10%, наличие примыканий отдельных буквосочетаний – в 8%.

Влияние состояния душевного волнения на темп письма проявляется в необоснованных остановках пишущего прибора (30% рукописей), наличии тупых начал и окончаний штрихов (26%), появлении большого и сверхбольшого размеров почерка в группе букв и отдельных буквах (18%).

Душевное волнение не вызывало резких изменений в степени выработанности почерка, хотя наблюдалось некоторое снижение с высокой на выше средней и с выше средней на среднюю, только в двух рукописях степень выработанности оказалась ниже средней. Такое видоизменение признака проявлялось не равномерно по тексту, а в отдельных фрагментах.

При душевном волнении сложность простых и упрощенных почерков оставалась неизменной, а в почерках с элементами усложнения отмечено отсутствие отдельных усложненных вариантов букв.

Нами установлены следующие топографические признаки (признаки, характеризующие пространственную ориентацию движений) почерка в состоянии душевного волнения:

1. Поля (наличие, размер, форма, конфигурация линии поля). В состоянии душевного волнения существенных изменений в наличии и размере полей не наблюдалось, форма полей изменилась в 14% рукописей, а конфигурация линии поля с прямой изменилась на извилистую в 22% рукописей и в 6% – на дуговую (вогнутую).

2. Красная строка (наличие, размер) сохранилась в абсолютном большинстве случаев, а ее размер мог изменяться как в сторону увеличения, так и уменьшения, но всегда оставался в пределах группы.

3. Размер интервалов между строками и между словами в большинстве рукописей сохранялись устойчивыми, но в 12% почерков интервал между строками и в 20% – интервал между словами изменился на фрагментарно неустойчивый.

4. Форма и направление линий письма. Влияние душевного волнения проявилось в незначительной трансформации направления линий письма, в 18% почерков направление изменилось на опускающееся, в 2% – поднимающееся, в 4% – фрагментарно неустойчивое. Форма линий письма в большинстве рукописей показала устойчивость к этому «сбивающему» фактору.

5. Размещение движений при выполнении знаков препинания. Душевное волнение вызвало неустойчивость размещения знаков препинания относительно линии письма в 22% почерков. Размер интервалов между знаками препинания и предшествующими словами показал относительную устойчивость к данному сбивающему фактору.

В состоянии сильного душевного волнения отмечены следующие изменения почерка:

1. Сложность движений при выполнении отдельных букв, как правило, изменялась в подавляющем большинстве рукописей в сторону упрощения за счет утраты элементов или штрихов букв.

2. Незначительно изменилась форма движений при выполнении отдельных букв: петлевая на угловатую и дуговую. Форма движений при соединении букв и их элементов изменилась с петлевой и угловатой на дуговую. Данные изменения происходили в от-

дельных письменных знаках в некоторых почерках. В целом значительных устойчивых изменений не выявлено.

3. Изменения протяженности движений как по вертикали, так и по горизонтали наблюдались в 24% рукописей при выполнении подстрочных элементов букв «д», «у», «з» и т. д., в 8% – увеличение протяженности движений выявлено в отдельных элементах в многоэлементных буквах «т», «ш», «м».

4. В отдельных случаях наблюдается увеличение количества движений за счет выполнения дополнительных (рефлекторных) штрихов.

5. Вид соединения движений изменялся в отдельных почерках: интервальный вид соединения в некоторых буквосочетаниях стал слитным, а в соединении элементов отдельных букв появился интервальный вид движений. Но закономерностей изменения этой группы признаков не выявлено.

6. Устойчивые изменения относительного размещения движений выявлены в 28% текстов: точки начала движения при выполнении овальных элементов букв «а», «д», «в», «о» размещаются внутри овала.

Таким образом, результаты эмпирического исследования позволили определить характер и пределы изменений признаков почерка в состоянии сильного душевного волнения исполнителя рукописи. Выявленный симптомокомплекс может способствовать установлению факта выполнения рукописи лицом, находящимся в состоянии сильного душевного волнения на качественно-описательном уровне, а также производить более точную оценку различающихся признаков при проведении идентификационного исследования.

Литература

1. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе / Л.Е. Ароцкер; М-во юстиции УССР. Харьк. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз им. засл. проф. Н.С. Бокариуса. Киев, 1972. 96 с.

2. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М.: Юрист, 1999. 552 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_10699/.

АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРА ПОЧЕРКА С ПОМОЩЬЮ НЕЧЁТКОЙ ЛОГИКИ И НЕЙРОСЕТЕЙ

А.В. Ермоленко

Современная наука располагает большим объёмом знаний, позволяющих профессиональному эксперту-криминалисту решать задачу идентификации почерка с высокой степенью достоверности. В силу судебной направленности данная работа является прецизионной, трудоёмкой и требующей профессиональной специальной техники (Куприянова, 1992). Вместе с тем, существует ряд прикладных задач по превентивному недопущению принятия решений по фальсифицированным рукописным документам, к примеру, в сфере оказания государственных услуг. Одной из сфер деятельности таких услуг является государственная охрана частного имущества. Специфика охраны имущества посредством охранных сигнализаций, выведенных на пультах централизованного наблюдения, в целях аутентичности и юридической ответственности предполагает представление документов исключительно в рукописной форме. Объём представляемых документов по услугам охраны значителен, и установление подлинности документа является важным, но не позволяет задействовать дорогостоящую специальную судебную технику и экспертов-графологов. Актуальным является вопрос разработки и внедрения программного обеспечения, позволяющего оператору, не являющемуся профессионалом в области графологии, быстро и достаточно достоверно дать оценку о подлинности рукописного документа (Ермоленко, 2007), а в идеале и о его поисково-установочных особенностях (Chernov, 2018).

Классическая схема компьютерной графологической экспертизы почерка сводится к двум главным фазам: отдельный и сравнительный анализ почерка. Переходя на язык ЭВМ, отдельный анализ представляет собой выделение числовых характеристик рукописного текста (предобработка образа), а сравнительный анализ является непосредственным этапом принятия решения.

Архитектура прикладной системы идентификации автора почерка сводится к трем задачам (рис. 1):

1. Предобработка визуального образа. На данном этапе из сканированного растрового изображения рукописного текста выделя-

ются наиболее характерные признаки, являющиеся уникальными для каждого автора. При этом всё множество характеристик рукописного текста может быть разделено на два направления для исследований:

- общетекстовые или строковые характеристики текста;
- символьные характеристики букв и их соединений.

2. Передача формализованного описания образа в блок принятия решений. Здесь осуществляется преобразование числовых характеристик рукописного текста к формализованному виду и передача этих значений в нейросетевой или нечёткий решатель.

3. Принятие решения. Принятие решения осуществляется нейросетевой или нечёткой системой принятия решения заранее обученной соответствующей обучающей выборкой. Итоговое решение принимается путём обобщения по обеим группам параметров на выходе нечёткого решателя.

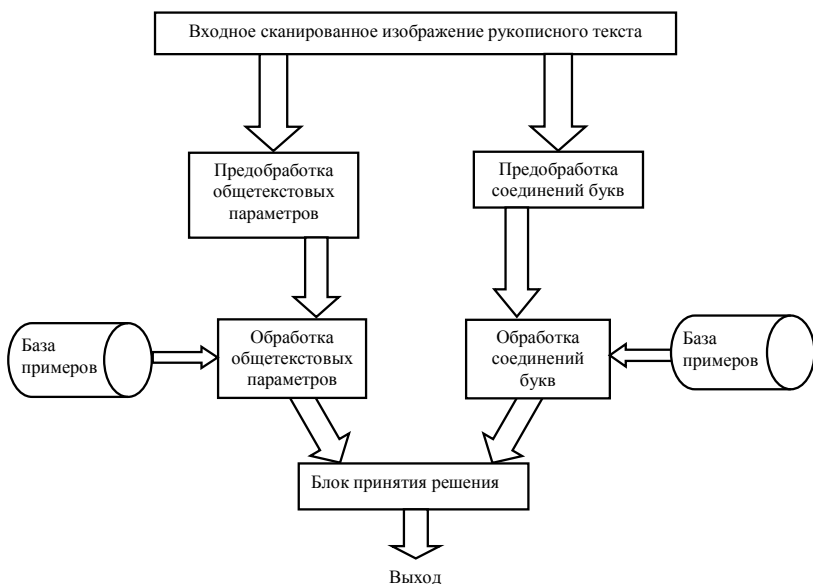

Рис. 1. Схема обработки образа рукописного текста при компьютерной идентификации автора почерка

Левая ветка схемы принятия решений о подлинности почерка подразумевает детерминацию основных геометрических характеристик текста и их формализацию. В рамках предлагаемого подхода предлагается к изучению 10 геометрических характеристик, таких как углы наклона букв и строк, их минимаксные значения, соотношение длин пробелов к строкам и словам в статике и динамике и другие статистические показатели, восстанавливаемые ЭВМ по классическим алгоритмам обработки неструктурированных растровых изображений.

Правая ветка схемы подразумевает детерминацию характеристик, трудно различимых человеком, но легко анализируемых машиной, таких как межсимвольные соединения букв. Предлагаются к накоплению базы данных о характеристиках петлевых соединений, прямых штрихов окончаний букв, 3-х и 4-х лучевых соединений. Детерминация самих букв и слов из общего образа текста осуществляется механизмами общестрокового анализа из левой ветки характеристик.

Блок принятия решений построен как синтез нейронной сети обратного распространения ошибки с квазиньютоновским алгоритмом обучения (BFGS-формулы) и решающего устройства на нечёткой логике по Мамдани. В предлагаемой концепции принятие решения по группам параметров (левая – строковая и правая – символьная) производится нейронной сетью, а общее решение – нечёткой логикой.

Рассмотрим особенности алгоритмов выделения и формализации отдельных характеристик почерка вначале для определения углов наклона букв и строк. Для работы алгоритмов предлагается механизм «виртуальных линейек» (Ермоленко, 2007). Геометрической интерпретацией алгоритма является перемещение линейки под различным углом наклона с целью поиска максимально совпавших точек написания символов. Применительно к ЭВМ, в канве текстового изображения ищется «линейка», на пересечении с которой находится максимальное количество чёрных пикселей (фрагментов буквы). Угол отклонения линейки от вертикали образует угол наклона букв. При функционировании алгоритма вводится ограничение по максимальному углу наклона буквы $a_{max} = h$, где h – высота исследуемой буквы, a_{max} – максимальное отклонение линейки (рис. 2).

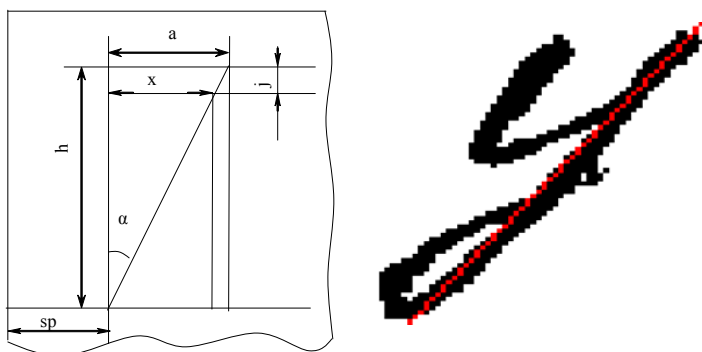

Рис. 2. Алгоритм определения угла наклона букв

Анализ траектории строки реализован в два этапа. На первом (технологическом) этапе определяется только средняя линия написания строки и её угол наклона. Технологический угол наклона строк необходим как величина коррекции почерка по горизонтали при выделении слов и строк для детального анализа. Значение угла определяется на основании теоремы об углах между параллельными прямыми, как

$$x_i = \left(i \cdot \text{round} \left(L - i \right) \left(\frac{a}{L} \right) \right), \quad (1)$$

где i показывает отклонение рассматриваемого пикселя от правой (левой) границы строки. Для значения вертикального отклонения x оно служит индексом. Изменяя значения i от 0 до L с шагом 1, получаем a -ю базовую линейку с отклонением от вертикали a по катету максимального для такого отклонения прямоугольного треугольника (рис. 3).

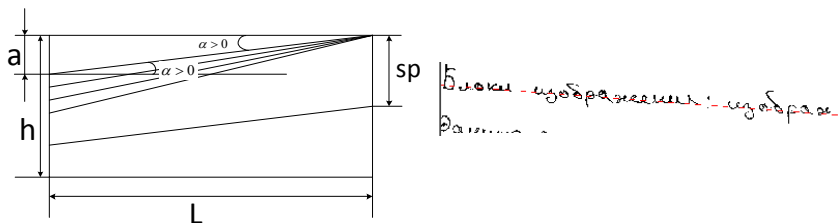

Рис. 3. Алгоритм определения угла наклона букв

Переход от растрового изображения почерка к его составным элементам решён пороговой кластеризацией образа рукописного текста (Бондаренко, 2003) последующей фильтрацией, генерацией краевых виртуальных столбцов и повторной фильтрацией с учётом виртуализации. Заключительным этапом обработки кластеризованного изображения рукописного текста является аппроксимация траектории написания строки и формализация характеристик почерка левой ветки схемы, указанной на рис. 1, а также детерминация слов и букв для тонкого межсимвольного анализа правой ветки той же схемы. Кластеризация проводится по столбцам, ширина которых не превышает $l \leq k \cdot L$, где k составляет от 1 до 7%, а L – ширина всего изображения.

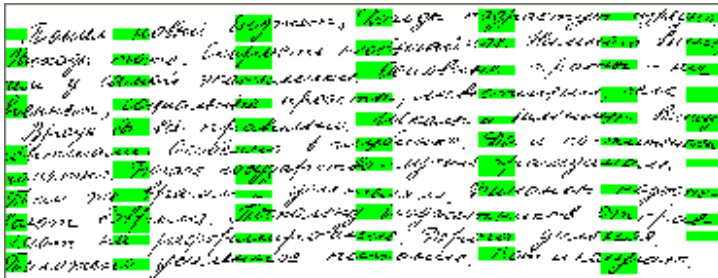

Рис. 4. Результат работы алгоритма кластеризации

По окончании генерации краевых виртуальных столбцов аппроксимацию траектории строки достаточно выполнить методом наименьших квадратов 1-го порядка, получив матрицу размерности $m \cdot n$, где m – неизвестное заранее и определяемое в процессе кластеризации количество строк в тексте. Каждый элемент этой матрицы представляет собой координаты центра кластера по x и по y .

$$\begin{pmatrix} (c[1,1].x \ c[1,1].y) & (c[1,2].x \ c[1,2].y) & \dots & (c[1,n].x \ c[1,n].y) \\ (c[2,1].x \ c[2,1].y) & (c[2,2].x \ c[2,2].y) & \dots & (c[2,n].x \ c[2,n].y) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ (c[m,1].x \ c[m,1].y) & (c[m,2].x \ c[m,2].y) & \dots & (c[m,n].x \ c[m,n].y) \end{pmatrix}_{m,n} \quad (2)$$

Для хранения параметров линий написания строк создаётся двупольная структура длиной m , для которой необходимо находить отличную от нуля невязку $\Delta_i = y_i - bx_i - c$ с параметрами b и c такими,

чтобы сумма квадратов разностей была наименьшей, т.е. требуется обратить в минимум выражение:

$$r = \sum_{i=1}^n \Delta_i^2 = \sum_{i=1}^n [y_i - bx_i - c]^2 \quad (3)$$

Дифференцирую функцию невязки по неизвестным параметрам b и c , и, приравнявая производные к нулю, получаем следующую систему уравнений:

$$\begin{cases} -\frac{1}{2} \frac{\partial x}{\partial b} = \sum_1^n (y_i - bx_i - c)^2 x_i = 0 \\ -\frac{1}{2} \frac{\partial x}{\partial c} = \sum_1^n (y_i - bx_i - c)^2 = 0 \end{cases} \quad (4)$$

Система (4) есть система двух линейных уравнений относительно неизвестных параметров b и c , решая которую методом последовательного исключения получаем значения коэффициентов m -й строки (Пупков, Егупов, 2004):

$$b = \frac{n \sum_1^n (c(m,n) \cdot x \cdot c(m,n) \cdot y)}{n \sum_1^n ((c(m,n) \cdot x)^2) - \left(\sum_1^n (c(m,n) \cdot x) \right)^2} \quad (5)$$

$$c = \frac{\sum_1^n (c(m,n) \cdot y) - b \sum_1^n (c(m,n) \cdot x)}{n}$$

Получение геометрической формализации строки позволяет перейти к пошаговому анализу слов текста, детерминировать пробелы и провести их статистический анализ как по средним, так и по минимаксным величинам и перейти к тонкому межсимвольному анализу элементов отдельных букв.

Для формализации особенностей написания символа автором используется кодирование символов трапециями с динамически изменяемыми основаниями с последующим переходом к неориентированному графу. Анализ вершин графа позволяет перейти к матрице и списку смежности кодированного математически символа, определить вспомогательный список. Выход сокращённого вспомогательного списка показывает координаты и углы четырёх межсимвольных характеристик, таких как прямой штрих, петлевые соединения, 3-х и 4-х лучевые соединения букв (рис. 5).

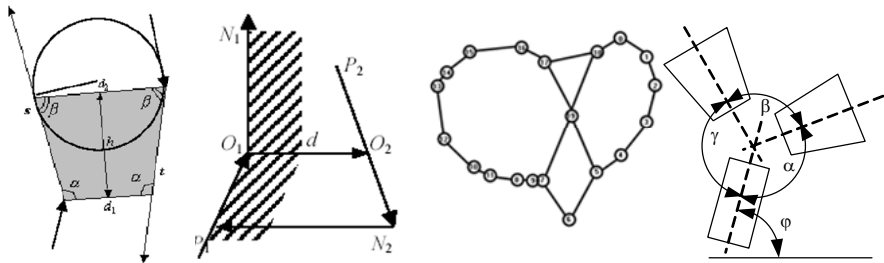

Рис. 5. Кодирование символов и детерминация углов 3-х лучевых соединений

При построении решающего устройства на основе технологий искусственного интеллекта в качестве обучающей и тестирующей выборки используется не матрица прямых входов параметров почерка, а матрица разностей значений между ними, что позволяет в $N-1$ раз (где N – число образцов почерка в выборке) увеличить размер обеих выборок.

Размерность обучающей выборки (6) составляет $\dim(O) = M \times \frac{N(N-1)}{2}$, где M – число признаков; N – число образцов.

$$S_i = \begin{pmatrix} x_1 - x_2 \\ x_1 - x_3 \\ \dots \\ x_1 - x_n \\ x_2 - x_3 \\ x_2 - x_4 \\ \dots \\ x_2 - x_n \\ \dots \\ \dots \\ x_{n-1} - x_n \end{pmatrix} \quad O = [S_1 \quad S_2 \quad \dots \quad S_M] = \begin{pmatrix} x_1^1 - x_2^1 & x_1^2 - x_2^2 & x_1^M - x_2^M \\ x_1^1 - x_3^1 & x_1^2 - x_3^2 & x_1^M - x_3^M \\ \dots & \dots & \dots \\ x_1^1 - x_n^1 & x_1^2 - x_n^2 & x_1^M - x_n^M \\ x_2^1 - x_3^1 & x_2^2 - x_3^2 & x_2^M - x_3^M \\ x_2^1 - x_4^1 & x_2^2 - x_4^2 & \dots \quad x_2^M - x_4^M \\ \dots & \dots & \dots \\ x_2^1 - x_n^1 & x_2^2 - x_n^2 & x_2^M - x_n^M \\ \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots \\ x_{n-1}^1 - x_n^1 & x_{n-1}^2 - x_n^2 & x_{n-1}^M - x_n^M \end{pmatrix} \quad (6)$$

Изучение свойств различных топологий нейронных сетей и алгоритмов их обучения (Комарцова, 2004) применительно к предложенной схеме накопления входной признаковой базы характеристик почерка позволила прийти к выводу, что оптимальным по качеству ошибки обобщения и обучения, а также скорости сходимости является квазиньютоновский алгоритм обучения нейронной се-

ти обратного распространения ошибки, функционирующий в тандеме с блоком принятия итогового решения нечёткой логикой с выходной функцией принадлежности по Мамдани.

В заключении стоит отметить, что представленный выше подход к компьютерной детерминации характеристик почерка реализован в прототип программного комплекса и подтверждает принципиальную возможность проведения превентивной компьютерной экспертизы входящих рукописных документов в кратчайших срок и с достоверностью, приемлемой для больших социально-экономических систем, оперирующих с большим массивом аутентичных рукописных документов.

Литература

1. Куприянова А.А. Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих исследований. Автореферат кандидатской диссертации. М.: Изд-во НИИ МВД, 1992. 58 с.

2. Ермоленко А.В., Козличенков А.А., Корлякова М.О. Разработка модели предметной области для анализа идентичности почерка. Научная сессия МИФИ 2007. IX Сборник научных трудов. В 17 томах. Т. 3. Интеллектуальные системы и технологии. М.: МИФИ, 2007. С. 164-166.

3. Бондаренко А.В., Галактионов В.А., Горемычкин В.И., Ермаков А.В., Желтов С.Ю. Исследование подходов к построению систем автоматического считывания символьной информации. М.: ИПМ им. М.В. Келдыша РАН, 2003. 217 с.

4. Методы классической и современной теории автоматического управления: Учебник в пяти тт.; 2-е издание изд., перераб. и доп. Т. 5.: Методы современной теории автоматического управления / Под ред. К.А. Пупкова, Н.Д. Егупова. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004. 744 с.

5. Комарцова Л.Г., Максимов А.В. Нейрокомпьютеры: Учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004. 400 с.

6. Chernov Y., Engalychev V. Formal handwriting analysis as an instrument for forensic and criminal psychology // Armenian journal of mental health: Current issues of forensic psychology. 2018 (9). № 1, pp. 140-143.

АНАЛИЗ КЛАВИАТУРНОГО ПОЧЕРКА КАК МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Никулочева Е.О.

Установление личности человека, т.е. его идентификация – одна из важнейших задач правоохранительных органов. Особенно актуальной эта задача становится при идентификации людей в киберсреде, например, скрытых пользователей, осуществляющих противозаконную деятельность. На данный момент наиболее перспективным и активно развивающимся методом анализа является биометрическая аутентификация (это процесс проверки подлинности), одним из способов которой выступает анализ клавиатурного почерка (Иванов, 2006; Колешко, 2009). Но с помощью клавиатурного почерка возможно также проводить идентификацию, а также анализ определенных параметров психофизического состояния пользователя (Гузик, 2000).

Во время широкого распространения радиосвязи с использованием азбуки Морзе перехватчики радиogramм, даже не понимая смысл зашифрованного сообщения, могли распознавать индивидуальный почерк радистов и определять того, кто передавал сообщение. Перехватчики описывали почерк и стиль радистов, которых слушали. Они присваивали им псевдонимы (для удобства классификации разных радистов) и составляли сложные характеристики их личности.

Главная особенность почерка в том, что он возникает естественно. Радисты не старались специально отличаться друг от друга, но их работа на радиоключе была всегда индивидуальна, т.к. автоматически и бессознательно раскрывается, когда они передают знаки азбуки Морзе. Ещё одна особенность почерка - он проявляется даже в коротком сообщении. Достаточно прослушать всего несколько знаков, чтобы распознать индивидуальный характер.

Основной биометрической информацией о клавиатурном почерке является характерная скорость набора символов, привычка использовать основную и дополнительную часть клавиатуры, специфика нажатий клавиш, сложившиеся приемы и методы работы за компьютером. Возможность оценки новых формализованных признаков позволит выйти на новый уровень идентификации пользователя по собранным биометрическим данным.

Клавиатурный почерк – это набор динамических характеристик работы на клавиатуре. Основными его характеристиками является время удержания клавиши и паузы между нажатиями, наличие наложений (Сидоркина, 2013). Время удержания клавиши – это период, в течение которого клавиша находится в нажатом состоянии. Он, как правило, измеряется, в миллисекундах.

Наложение нажатий клавиш происходит тогда, когда одна клавиша еще не отпущена, а другая уже нажимается. С повышением скорости набора текста увеличивается число наложений.

Пауза между нажатиями – это временной интервал, когда одна клавиша уже отпущена, а следующая еще не нажата.

Технология клавиатурной идентификации является, вероятно, наиболее простой для внедрения и администрирования, поскольку при ее использовании никакой дополнительной аппаратуры, кроме компьютерной клавиатуры, не требуется.

Первое исследование клавиатурного почерка как образцов клавиатурного почерка содержат уникальные особенности, которые могут быть идентифицированы, было проведено в начале 80-ых годов в Национальном научном фонде и Национальном Бюро Стандартов в Соединенных Штатах (Васса, 1987).

В работе А.И. Иванова были выделены анатомические особенности при наборе текста на клавиатуре. Например, при наборе одной рукой задействуется около 50 мышц пальцев руки и пальцев предплечья и еще примерно 20 мышц плеча и плечевого пояса (Иванов, 2006), т. е. при печати двумя руками человек управляет примерно 140 мышцами. Поэтому образец почерка человека является поведенческой особенностью, которая развивается с течением времени и, таким образом, не может быть изменена, потеряна или забыта. В любой поведенческой биометрической характеристике могут наблюдаться большие изменения в особенностях характеристики. Однако они предоставляют достаточно информации, чтобы идентифицировать и определять подлинность личности по шаблону почерка (Jain, 2004).

Е.В. Купер впервые выделил четыре стадии в процессе набора машинописного набора текста (Соопер, 1983):

- восприятие текста;
- сохранение текста в памяти;

- перевод сохраненных в памяти человека символов в мышечные команды;
- обратная связь (проверка точности набора текста).

Исследования Е.В. Купера, проведенные на телефонных операторах, показали, что при работе они разбивают текст на маленькие группы информации из-за ограничений памяти.

Исследования набора текста, проводимые Л.Х. Шаффером (Shaffer, 1978), выявили, существование внутреннего регулярного ритма при наборе определенной последовательности символов, т.е. набор текста на клавиатуре является выработанным двигательным умением, которое реализуется при клавиатурной печати и сохраняется до полного написания заданного текста.

К настоящему времени разработан ряд компьютерных программ распознавания клавиатурного почерка, перечислим некоторые из них.

1. Система контроля сотрудников «Стахановец» (Стахановец). Данный комплекс включает перехват звонков сотрудников, контроль использования принтеров, наблюдение за сотрудниками с помощью веб-камер, учет времени работы и другие инструменты. В том числе система содержит модуль для анализа клавиатурного почерка.

Мониторинг клавиатурного почерка способен:

- идентифицировать пользователя по набранному тексту;
- определить, действительно ли за компьютером закрепленный сотрудник, или действия за него совершает кто-то другой;
- обнаружить несанкционированный доступ к важной информации;
- найти автора конкретного текста;
- определить состояние пользователя: алкогольное или наркотическое опьянение, паника, страх, стресс и другие измененные психические состояния.

2. Программа «Говорящие клавиши» (А. Савинов). Программа учитывает скорость нажатия клавиш и позволяет определить, кто находится за компьютером. При этом набранный текст анализируется, выбираются наиболее часто используемые слова. На основе сравнения выбранных слов со словарем программа определяет профессию пользователя. Также присутствует возможность определить темперамент и настроение пользователя. Например, по сло-

вам автора. Так, если символы на клавиатуре набираются равномерно, то, значит, это аккуратный и пунктуальный человек, способный к рутинной работе. А равные паузы между словами свидетельствуют об уверенности и отсутствии негативных эмоций. Если человек долго ищет клавиши, то, наоборот, можно говорить о его депрессивном состоянии и негативном восприятии. Высокая скорость печати в начале работы и ее снижение к концу указывают на утомленность.

3. Программа «Клавиатурный почерк 1.0» (Клавиатурный почерк 1.0). Приложение предназначено для подсчета различных характеристик клавиатурного почерка: скорость нажатий, скорость ввода символов, процент ошибок, процент перекрытий, процент ритмичности. Она не позволяет хранить данные о клавиатурных почерках нескольких пользователей и проводить их сравнение, чтобы идентифицировать пользователя.

Таким образом, клавиатурный почерк является индивидуальной и уникальной для каждого человека поведенческой биометрической характеристикой и может использоваться как для идентификации человека, так и для определения не только особенностей личности, но и психических состояний.

Литература

1. Говорящие клавиши. Характер человека определяют по клавиатурному почерку [Электронный ресурс] / Smart News. URL: <http://smartnews.ru/regions/yoshkarola/17278.html> (дата обращения: 31.03.2019).

2. Гузик В.Ф., Десятерик М.Н. Биометрический метод аутентификации пользователя. // «Известия ТРТУ» №2(16), ТРТУ, Таганрог, 2000.

3. Иванов А.И. Биометрическая идентификация личности по динамике подсознательных движений / Иванов А.И. Изд.: Пенза, ПГУ, 2006. 188 с.

4. Казанцев И.С. Анализ клавиатурного почерка в процессах аутентификации, идентификации и обнаружения подмены оператора // Молодой ученый. 2016. №9. С. 167-169.

5. Клавиатурный почерк 1.0 [Электронный ресурс] / Soft For Free. URL:

http://www.softforfree.com/programs/klaviaturnyi_pocherk-9813.html
(дата обращения: 31.03.2019)

6. Гладуэлл М. Сила мгновенных решений: интуиция как навык. М.: «Альпина Паблишер», 2012. С. 35-37.

7. Сидоркина И.Г., Савинов А.Н. Три алгоритма управления доступом к КСИИ на основе распознавания клавиатурного почерка оператора // Вестник Чувашского университета. 2013. №3. 9 с.

8. Стахановец [Электронный ресурс] / Стахановец. URL: <http://stakhanovets.ru> (дата обращения: 31.03.2019)

9. Колешко В.М., Воробей Е.А., Азизов П.М., Худницкий А.А., Снигирев С.А. Традиционные методы биометрической аутентификации и идентификации: учебно-методическое пособие. Минск: БНТУ, 2009. 107 с.

10. Butsch R., Eye movements and the eye-hand span in typewriting. / Butsch R. // Journal of Education Psychology 23(2), 1932 pp. 104-121.

11. Cooper W.E. Studies of typing from the LNR research group / Cooper W. E., Norman D. A., Rumelhart D. E. // Cognitive aspects of skilled typing. New York: Springer Verlag, 1983. pp. 45-65.

12. Gaines R.S., Authentication by Keystroke Timing: Some Preliminary Results. / Gaines R.S., Lisowski W., Press S.J., Shapiro N. // Technical Report R-2526. CA: Rand Corporation. 1980. 113 p.

13. Jain A.K., An Introduction to Biometric Recognition / Jain A.K., Ross A., Prabhakar S. // IEEE Transactions on Circuits and Systems for Video Technology, Special Issue on Image – and Video – Based Biometrics, Vol. 14 No.1, January, 2004. pp. 4-20.

14. Jones R.G., A model for subjective grouping in typewriting / Thomas E.A.C, Jones R.G. // Quarterly Journal of Experimental Psychology, 22(3), 1970. pp. 353-367.

15. Shaffer L.H., Timing in the motor programming of typing. / L. H. Shaffer // Quarterly Journal of Experimental Psychology, V. 30. N2, 1978. pp. 333-345.

16. Vacca J.R., Biometric Technologies and Verification System. / J. R. Vacca // Butterworth – Heinemann, 1 edition, 2007–656 p. W. L. Bryan, Studies in the physiology and psychology of the telegraphic language. / W.L. Bryan, N. Harter.// Psychological Review 4(1), 1987. pp. 27-53.

РАЗДЕЛ II.

ПРАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ПОЧЕРКА

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА И ПРОФИЛИРОВАНИЕ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Р.Л. Ахмедшин, В.Ф. Енгальцев

Юридический психолог должен обладать широким кругом компетенций для решения задач профессионально-служебной деятельности (Енгальцев, 2004). Важный блок этих компетенций относится к сфере психологического обеспечения оперативного расследования преступлений, где психолог-специалист в составе объединенной оперативно-следственной группы посредством психологического инструментария решает, помимо прочих, и задачи выявления и описания неустановленного преступника либо лица, находящегося в розыске. В последние годы этот инструментарий значительно обогатился новыми перспективными методиками анализа поведения человека и изучения продуктов его деятельности (Гусев, 2018). Достаточно информативными объектами для выявления психологических черт личности, важных для создания его психологического профиля или психологического портрета являются собственноручно написанные им тексты, его почерк и подпись (Чернов, 2011). Исторически эти вопросы решала графология, серьезным недостатком которой являлось отсутствие процедур формализации и валидизации методик психологического анализа почерка, но в последнее время эта проблема начала, наконец, решаться (Чернов, 2018). В то же время невозможность использовать объективную методику психологического анализа почерка в судебной экспертизе не мешает ее применению на досудебном уровне, в оперативной сфере, и, в частности, в рамках решения задач криминалистического профилирования. Здесь психолог опирается на достаточное количество исследований отражения в почерке психопатических свойств личности – сравнительно чаще выявляемых и описываемых, а также на традиции поиска взаимосвязи между личностными (психологическими) особенностями и признаками почерка. Последние идут по пути сравнения отдельных общих и частных признаков почерка у лиц с диагностированными схожими психологическими особенностями.

Важно, что в процессе психологического портретирования неустановленного преступника (Анфиногенов, 2002) или разыскиваемого лица эффективность используемых техник, подходов и проб, в том числе экспериментальных, легко проверяется по результатам обнаружения такого лица *de facto*. И то, что многие работы здесь являются поисковыми, пилотажными (Симакова, 2003; Петрова, 2017), в действительности не минус, а плюс, т.к. позволяют как формировать первое представление о неизвестных феноменах, обнаруживаемых на поле практики, так и совершенствовать психологический инструментарий. При этом несовершенства методических приемов и возможные просчеты в работе не приводят к судебным ошибкам. Например, перспективным подходом представляется диагностика отраженных в почерке мыслительных задач исполнителя рукописи (Попова, 2013), что может помочь разведению автора текста и его исполнителя и тем самым способствовать выявлению структуры преступной группы.

В настоящем пилотажном исследовании проводился поиск возможных связей между криминалистическими типами серийных преступников, типом их личностной акцентуации, отраженными в образцах их почерка.

На первом этапе для достижения указанной цели была применена техника анализа сдержательности речи, разработанная Т.А. Алексеевой (Алексеева, 2014) и техника анализа биографической информации, разработанная В.Л. Юанем (Юань, 2014).

Объектом исследований послужили дневниковые записи осужденных за серийные преступления; интервью, данные ими после задержания; фактологические свидетельства об их жизненном пути. Источником информации о серийных преступниках были материалы из архива НМИЦПиН им. В.П. Сербского, а также открытые данные.

Выборку составили 100 серийных преступников, где каждая группа мотивационной типологии была представлена двадцатью пятью исследуемыми.

В качестве типологии личностных акцентуаций использовалась модель К. Леонгарда, доработанная для решения криминалистических задач и включающая пять экстравертных (гипертим, циклоид, эпилептоид, истероид, застревающий) и пять интровертных (параноид, шизоид, гипотим, конформный, сензитив) акцентуированных типов (Ахмедшин, 2016).

А.Ю. Антонян в своих трудах указывает, что чаще всего среди серийных убийц встречаются шизоидные и эпилептоидные типы личности (Антонян, С. 199). Однако разница в поведении этих двух типов настолько велика, что потребовались уточняющие исследования.

В процессе проведенного нами анализа биографий серийных преступников выявилось следующее.

Тип серийного преступника «визионер» наиболее явно представлен лицами с шизоидной акцентуацией – (80%) 20 случаев из 25. Остальные типы (20%) идентифицировать не удалось.

Тип серийного преступника «миссионер» наиболее явно представлен лицами с параноидной акцентуацией – (84%) 21 случай из 25. В 2 случаях присутствовала эпилептоидная организация (8%); 2 представителя (8%) идентифицировать не удалось.

Тип серийного преступника «гедонист» наиболее явно представлен лицами с циклоидной акцентуацией – (60%) 15 случаев из 25. В 6 случаях присутствовала истероидная акцентуация (24%). В 2 случаях присутствовала конформная акцентуация (8%). Остальные типы (8 %) идентифицировать не удалось.

Тип серийного преступника «тиран» наиболее явно представлен лицами с эпилептоидной акцентуацией – (92%) 23 случая из 25. В 1 случае присутствовала циклоидная организация (4%). В 1 случае (4%) тип идентифицировать не удалось.

Таким образом, в результате анализа следов преступления профайлер может установить криминалистический тип преступника и тип его личностной акцентуации, на основе которых он способен смоделировать базовый (типологический) набор оперативно-поисковых характеристик. В этой связи закономерен вопрос – возможно ли еще больше детализировать психологический профиль неустановленного преступника и насколько верны уже полученные данные? Эти вопросы нуждаются в отдельном изучении, хотя есть все основания считать ответы на них положительными.

На втором этапе исследования осуществлялся поиск закономерностей между акцентуированными (системообразующими личность) свойствами серийного преступника и элементами его почерка.

Объектом исследований послужили документы, собственноручно написанные лицами, признанными виновными в совершении серии насильственных преступлений (протоколы допросов, обращения, объяснительные), а также их дневниковые записи. Таким

образом, исследованию подверглись образцы почерка серийных преступников, криминалистический тип («визионер», «миссионер», «гедонист», «тиран»), как и тип их личностной акцентуации, который был определен на первом этапе исследования.

На основании исследования взаимосвязи отдельных элементов почерка с определенными личностными характеристиками, проведенного Е.С. Симаковой, были выявлены корреляционные связи между названными исследовательскими объектами. Было предположение, что выводы, полученные при анализе почерка законопослушных граждан и несерийных преступников, будут актуальны и для почерка серийных преступников.

Исследовался почерк как отечественных, так и зарубежных серийных преступников¹. Выборка состояла из 30 человек, признанных судами виновными в совершении множественных насильственных преступлений сексуального характера против личности.

Нами проверялась установленная Е.С. Симаковой закономерность, согласно которой личностные свойства серийных преступников сочетаются с определёнными признаками почерка.

Так, была выявлена тесная корреляционная связь выраженности личностных особенностей серийных преступников и определённых особенностей их почерка: минимальное значение коэффициента корреляции $R=0,65$. Е.С. Симакова в своей работе говорит о еще более тесной взаимосвязи личностных особенностей и определённых признаков почерка: $R=0,8$ (Симакова, 2003. С. 72). На наш взгляд, данное расхождение объясняется тем, что «для решения диагностических задач в области установления психологических свойств личности по почерку наиболее информативны стабилизировавшиеся почерки» (Петрова, 2017. С. 55), а личность серийного преступника, как правило, либо психопатична, либо психогична (Turvey, 1999, P. 145), что увеличивает вариативность всех поведенческих форм активности такой личности, в том числе и в почерке.

Указанная величина коэффициента корреляции между типом акцентуации и рядом признаков почерка ($R>0,68$) характерна для следующих случаев:

¹ Поскольку в исследовании анализировались качественные копии образцов почерка, а не сами оригиналы, некоторые характеристики почерка, такие, в частности, как степень нажима на бумагу, не учитывались.

- серийные преступники шизоидного типа в почерке проявляют следующие признаки: опускающееся направление линии строки; малое расстояние между строками и словами (от 1 до 1,5 ширины и высоты строчной буквы); изменение последовательности движений при выполнении строчной буквы «в»; многочисленные повторения движений в овале;
- серийные преступники параноидного типа в почерке проявляют следующие признаки: малый размер полей; большое расстояние между словами и знаками препинания (1–1,5 ширины знака); наклон букв влево; смешанная форма движений; изменение направления движений; многочисленные повторения движений в овале;
- серийные преступники эпилептоидного типа в почерке проявляют следующие признаки: неравномерное определение строки; упрощенный почерк; большой размер букв (5 мм и более); неравномерный наклон букв; угловатая форма движений; выполнение букв в слове слитно (5 и более); выполнение строчной буквы «д» с надстрочным элементом; выполнение строчной буквы «т» с надстрочным элементом, строчной буквы «ш» с подстрочным элементом; увеличенная протяженность по горизонтали надстрочного элемента строчной буквы «й»; увеличенная протяженность по вертикали надстрочной части первого элемента строчной буквы «р»;
- серийные преступники циклоидного типа в почерке проявляют следующие признаки: горизонтальное направление линии строки; многочисленные исправления; неравномерный размер букв; вертикальный наклон букв; угловатая форма движений; изменение направления движений; завитковая форма движений при выполнении начальных и (или) заключительных частей овальных элементов «а», «б», «в», «д», «о» и др;
- серийные преступники истероидного типа в почерке проявляют следующие признаки: неравномерный наклон букв; петлевая форма движений; выполнение строчной буквы «т» с надстрочным элементом, строчной буквы «ш» с подстрочным элементом;
- серийные преступники конформного типа в почерке проявляют следующие признаки: большой размер запятых; неравномерный размер букв; малое расстояние между строками и

словами (от 1 до 1,5 ширины и высоты строчной буквы); петлевая форма движений.

Среди лиц, совершивших серийные преступления, фактически не было зафиксировано носителей гипертимной, застревающей, сензитивной и гипотимной акцентуаций. Отсюда совершение серийных преступлений на уровне выраженной тенденции для этих типов нехарактерно.

Также было выявлено, что с частотой около 70 процентов насильственные преступники проявляют следующие признаки в почерке:

- гипертимного типа – поднимающееся направление линии строки; многочисленные исправления; большой размер полей; упрощенный почерк; малый размер букв (до 2 мм); большое расстояние между строками и словами (свыше 2 высот и ширины строчной буквы); отсутствие части овала при выполнении элементов строчных букв «а», «б», «в», «д», «о» и др.; увеличенная протяженность по вертикали подстрочных элементов строчных букв «д», «з», «р», «у»;
- застревающего типа – поднимающееся направление линии строки; упрощенный почерк; малый размер букв (до 2 мм); вертикальный наклон букв; дугообразная форма движений; смешанная форма движений; выполнение букв в слове раздельно (3 и менее);
- сензитивного типа – большой размер полей; выполнение букв в слове раздельно (3 и менее); отсутствие части овала при выполнении элементов строчных букв «а», «б», «в», «д», «о» и др;
- гипотимного типа – большое расстояние между словами и знаками препинания (1–1,5 ширины знака); большой размер запятых; петлевая форма движений; возвратно-прямолинейная форма движений при выполнении надстрочного элемента строчной буквы «в».

Особо ценными установленные связи между типом серийного преступника (а значит, и типом его личностной акцентуации) и признаками почерка будут в случаях, когда последние указывают на акцентуированный тип, который нечасто встречается среди представителей конкретного типа серийного преступника. Так, например, зная о том, что преступник принадлежит к типу «мисси-

онера» и в своем почерке проявляет признаки носителя эпилептоидной, а не более распространенной параноидной акцентуации, профайлеру легче смоделировать поисковые психологические особенности этого лица, именно исходя из его личностной нетипичности.

Проведенное исследование показало, что серийным преступникам, принадлежащим к разным криминалистическим типам и являющимся носителями различных форм акцентуации личности, свойственны уникальные совокупности признаков почерка. Эти выводы помогают профилированию разыскиваемого лица посредством психологической детализации типового образа серийного преступника. Таким образом, психологический анализ почерка является эффективным путем решения тактико-криминалистических задач при розыске неустановленных серийных преступников.

Литература

1. Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 159-161.
2. Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М.: Академия управления МВД, 2002. 132 с.
3. Ахмедшин, Р. Л. Тактика поисковых следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2016. 344 с.
4. Гусев А.Н., Енгальчев, В.Ф., Захарова Н.А. Компьютерные технологии оценки голоса и лицевых экспрессий в анализе аудио- и видеоматериалов // Армянский журнал психического здоровья: Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы. 2018. № 1. 2018 (9). С. 66-70.
5. Енгальчев В.Ф. Профессиональная компетентность специалиста в практической юридической психологии / В.Ф. Енгальчев, М: Высшая школа психологии, 2004. 434 с.
6. Петрова С.И. Теоретические и методические основы диагностирования психологических свойств исполнителя рукописи по почерку при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Петрова Светлана Игоревна. Москва, 2017. 208 с.

7. Попова О.А. Диагностика типа мыслительных задач исполнителя рукописи. Томск: ТГУ, 2013. 152 с.

8. Симакова Е.С. Отражение в почерке психологических свойств и состояний личности: Криминалистический, уголовно-процессуальный и психологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Симакова Елизавета Сергеевна. Томск, 2003. 204 с.

9. Чернов Ю.Г. Психологический анализ почерка: системный подход и компьютерная реализация в психологии, криминологии и судебной экспертизе. М.: Генезис, 2011. 464 с.

10. Юань В.Л. Биографический метод как базовый метод изучения личности допрашиваемого перед допросом // Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности. Томск: Изд. дом ТГУ, 2014. С.112-114.

11. Chernov Y., Engalychev V. Formal handwriting analysis as an instrument for forensic and criminal psychology // Armenian journal of mental health: Current issues of forensic psychology. 2018 (9). № 1, pp. 140-143.

12. Turvey, B. E. Criminal profiling : an introduction to behavioral evidence analysis. New York: Academic Press, 1999. 462 p.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЧЕРКА ПРЕДСМЕРТНОЙ ЗАПИСКИ, ИСПОЛНЕННОЙ НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В.Ф. Енгальчев, Ю. Чернов, Г.А. Казарян

Посмертная судебная психологическая экспертиза (СПЭ), или экспертиза в отношении лица, предположительно окончившего жизнь самоубийством, является одним из самых сложных и вызывает постоянный интерес исследователей и экспертов в разных странах (Енгальчев, 2001). Главная трудность при проведении такого вида СПЭ заключается в том, что объектом исследования служит не психика живой личности, а только следы ее психической деятельности, при жизни оставленные в материальной и духовной средах: в воспоминаниях, видео-, аудио- и фотодокументах, собственноручно исполненных текстах, личных предметах и пр. (Сиротенко, Кацман). Но все это косвенные источники для анализа, результаты которого в значительной степени зависят от аналитических способностей и интерпретационного опыта эксперта-психолога. Отсюда есть необходимость в объективном психодиагностическом инструментарии, который может повысить уровень достоверности и надежности выводов экспертизы. Одним из решений является формализация и компьютеризация такого перспективного метода СПЭ, как психологический анализ почерка – ПАП (Chernov, 2018). ПАП как инструмент психометрической диагностики отличается и от графологического, и от почерковедческого анализов, сохраняя в себе их наиболее значимые достижения.

Проведя психологический анализ содержания текстов возможного суицидента, эксперт может получить ценную информацию о причинах, мотивах и особенностях личности, а также особенностях ситуации, которые могли оказать влияние на состояние индивида в период, непосредственно предшествующий смерти. Поскольку, как правило, неизвестно, оказывалось ли психологическое воздействие на пишущего текст непосредственно в период его исполнения, писал ли текст он сам, или под давлением и др., ПАП

уместно дополняет данные содержательного психологического анализа.

История попыток формализации анализа текста для выявления составления «физиогномических оттисков» характера пишущего насчитывает не одну сотню лет (Чернов, 2011). Во время второй мировой войны был разработан показатель (индекс) удобочитаемости Флэша (The Flesh Index), который использовался военными психологами для установления авторства захваченных вражеских документов. Индекс Флэша применялся при судебных разбирательствах на Гамбургском и Нюрнбергском процессах, когда установление авторства определенных документов было важно для привлечения к суду конкретных лиц (Flesh, 1943, 1946, 1948). Этот индекс рассчитывается по формуле:

$$I = 0,39a + 11,80b - 15,59$$

где I – индекс Флэша, a – средняя длина предложений по количеству слов, b – среднее количество слогов в слове.

Несмотря на общепризнанные эффективность и достоверность, этот индекс так и не получил должного распространения до тех пор, пока Фарр и Дженкинс не составили графического решения этой формулы, в которой два фактора были введены в таблицу просчитанных значений показателя, после чего подходящий индекс мог быть найден по координатам, полученным при анализе конкретного текста (Farr, 1949). Индекс Флэша позволяет решить целый ряд психолингвистических задач, связанных с прочтением документов, вызывающих сомнение в их достоверности. Кинкейд модифицировал индекс Флэша, создав специальную программу подсчета, известную как индекс Флэша-Кинкейда (The Flesh-Kincaid Index). Ныне он представляет собой одну из наиболее точных, достоверных и обоснованно построенных методик в современных судебных исследованиях (Crystal, 1987).

В 1979 году в монографии К. Р. Шерер «Социальные показатели в речи» было указано на возможность выявления по тексту не только социальных характеристик его автора (влияние региона, положение в обществе, образование, род занятий и социальная роль), но и физических особенностей (пол, возраст, состояние здоровья), а также некоторых психологических черт (Scherer, 1979). Специальное исследование по анализу предсмертных записок суицидентов было проведено Н. Реттерстолом (Retterstol, 1993). Во многих слу-

тельный исследовательский опыт многих ученых и практикующих графологов.

В данной статье представлены результаты применения методики ПАП на примере анализа текста на армянском языке, собственноручно исполненного подэкспертным. В частности, в кейсе показаны выводы анализа почерка возможного суицидента с применением системы HSDetect, с одной стороны, и традиционного психологического анализа материалов уголовного дела, с другой.

Здесь необходимо отметить, что эксперты в сфере практического анализа почерка считают, что если они изучают графическую, исполнительскую сторону рукописного текста, то они могут исследовать рукописные объекты, выполненные на незнакомом им языке. Поэтому незнание языка не может являться причиной отказа от решения задач по психологическому описанию автора рукописного текста или психологической идентификации исполнителя. Перенос навыков письма наблюдается не только в почерке и подписях пишущего в пределах одной языковой транскрипции, но и в конфигурациях букв различных языковых транскрипций. Общее в буквах различных языковых транскрипций предопределяет возможность психологического исследования текстов, выполненных на разных языках с единственной графической основой письма (Соломевич, Уласевич, 2009).

Кейс уголовного дела. Фабула²: «Женщина (08.07.1968 г. рождения) была обнаружена несовершеннолетней дочерью (учится в 7 классе) повешенной в коровнике, принадлежащем их семье.

На месте происшествия была обнаружена записка со следующим содержанием /на армянском языке/: «Если со мной что-то случится, никого не обвиняйте, во всем я виновна. А./муж/ дорогой, когда я говорила, что денег нет или получала побои, или оскорбления, не один день я не жила в мире, и ни кому денег не вернула, прошу простить меня, пусть твой брат радуется, я не воровка и не безнравственная, я все терпела, но не это, со страха сочиняла вранье за враньем и вот результат. М. /дочь/ отдайте пусть А./родственница/ воспитает, дети простите ваша глупая мама другого выхода не имеет. Ты меня посылал проценты гасить, твой брат

² Весь текст переведен с армянского языка с сохранением стилистики и грамотности оригинала.

всем по дороге говорил, что А. деньги получил, а она ворует, чтобы поехать на С/город/. Я не воровка, просто запуталась в своем вранье, у А./ее брат/ дома все перемешалось и у С/другой брат/ тоже, ни чего не смогла сказать, потому что у них есть свой ум, скажешь спасибо брат я освободился от своей непорядочной и воровки жены»».

Н. замужем, 14 лет детей не имела, после родился сын, учился в школе хорошо, поступил в университет, студент, учится платно, в этом году должен быть призван в армию. Дочь учится в 7 классе. Муж выпивает, чернорабочий, имеет не постоянный заработок, живут на его деньги, имеют также домашнее хозяйство, крупный и мелкий скот. Она очень любит свою семью, никогда никому не жаловалась, была скрытной. Деньги в руках у жены. По показаниям домочадцев и некоторых родственников они финансово не нуждаются, по показаниям же других и соседей они крайне бедно живут, даже нормальных тарелок и чашек в доме нет.

У семьи был кредит в банке, который, по показанию мужа они выплачивали, и им оставалось выплатить всего около 100 долларов, срок выплаты кредита в день самоубийства Н. Муж не занимался и не был в курсе финансовых проблем, по его словам жена этим всем занималась сама, и ему о проблемах неизвестно, по его словам, деньги в доме были. Перед смертью, за несколько дней, муж брата сообщил ему, что его жена взяла в долг у соседки, она сперва отрицала, потом призналась мужу, что это для ее сестры и скоро вернет, брату мужа сказала, что это для ее родного брата, соседке же объясняла это тем, что на дорогу мужу, он собирается в Россию на заработки и скоро вернет, и это все обнаружилось после ее смерти. Также после смерти обнаружилось, что женщина не полностью погасила кредит в банке, не полностью заплатила за обучение сына, кроме того у нее новый кредит, срок выплаты которого тоже в этот день, еще она под разными предложениями брала в долг у сестры, соседки, жены брата, но не один долг не смогла выплатить. За несколько дней до смерти Н. просила сестру, жену брата и сына брата взять для нее кредит, но они отказали, сказали, что не могут это сделать. Перед смертью она позвонила сестре и сказала, что муж соседки потребовал, чтобы она против долга отдала им свою корову, она сказала, что для ее семьи это позор и лучше она себя повесит, умрет, чем

так опозорится, сестра попыталась ее успокоить и сказала, что из-за /приблизительно 450 долларов/ не стоит этого делать, что не стоит так переживать.

В этот день она позвонила сыну, он был в деревне, гулял, мужа дома не было, дома была только дочь, которая и через некоторое время ее обнаружила».

Принимая во внимание результаты, полученные в ходе предварительного расследования и в ходе экспертизы, анализируя их, эксперты пришли к следующим выводам:

1. Н.А. в период, предшествующий самоубийству, находилась в состоянии сильного эмоционального напряжения – стресса, подавленном – депрессивном состоянии, т.е. в состоянии острого разочарования (состояние субъективной безвыходности ситуации).

2. При написании предсмертной записки Н. Р. А. испытывала стрессовое, депрессивное состояние, причинами которого были социальные неблагоприятные условия, ее неспособность преодолеть эти условия. Ситуация усугублялась ее личностными характеристиками (приспосабливающаяся, скромная, честная, глубоко переживающая эмоции, скрытная, с чувством непонятости, одиночества и изоляции), приводящим к внутреннему конфликту «непринятия себя», «самоотверженности», который воспринимался как остро фрустрирующее состояние (субъективное состояние безвыходности), которое, в свою очередь, является фактором высокого суицидального риска.

3. Следующие индивидуально-психологические особенности Н. Р. А. могли оказать существенное влияние на ее поведение в данной ситуации: приспособляемость, скромность, честность, глубокое переживание эмоций, скрытность, ощущение непонятости, одиночества и изоляции.

На экспертизу были представлены два образца почерка Н. Р. А. Первый текст (рис. 1) – более ранний (написанный за 3 месяца до смерти), второй (рис. 2) – предсмертная записка.

В таблице 1 приведены основные отличия признаков почерка в представленных образцах.

Таблица 1. Основные отличия по признакам почерка

Первый образец	Второй образец
Невысокая регулярность почерка	Высокая нерегулярность почерка
Частично связный почерк	Высокая несвязность почерка
Нажим сильный	Нажим средний
Ширина конечных букв не отличается от внутренних	Уменьшенная ширина конечных букв
Правое поле не представляется возможным оценить	Широкое и неровное правое поле
Левое поле прямое	Неровное левое поле
Межбуквенные расстояния средние, достаточно переменные, нестабильные	Межбуквенные расстояния большие, переменные, нестабильные
Межстрочные расстояния средние	Межстрочные расстояния большие, переменные, нестабильные
Зоны более пропорциональные	Зоны менее пропорциональные
Нижняя и верхняя зоны равны	Нижняя зона больше верхней
Доминируют соединения и формы нитеобразные и укороченные гирлянды	Доминируют укороченные гирлянды
Почерк тонкий	Полнота почерка средняя
Овалы не представляется возможным оценить	Открытые овалы (сверху и справа, частично с петлей)
Нижняя зона часто формируется одной линией, без возвратного штриха. Нижняя зона с открытой, угловатой петлей	Доминирует нижняя зона с открытой, угловатой петлей

Психологический анализ почерка подэкспертной с применением HSDetect проводился специалистом параллельно и независимо от психологического анализа экспертом материалов уголовного дела, в том числе *содержательного* анализа рукописных текстов. В таблице 2 отмечены наиболее сильно проявляемые психологические черты в обоих образцах.

**Таблица 2. Наиболее выраженные психологические черты
(по результатам применения методики HSDetect)**

Психологические черты	Первый образец	Второй образец
Раздражительность (9)	+	++
Эмоциональная неустойчивость (112)	+++	+++
Аффектация (88)	++	+++
Впечатлительность (252)	++	++
Внутренний конфликт (101)	++	+++
Цельность натуры (103)	+++	+++
Эмоциональное, а не логическое мышление (167)	++	+++
Острота восприятия (17)	+++	+++
Самодостаточность (195)	+++	+++
Плохая интуиция (68)		+
Ясное общее представление (118)	+++	+++
Практичность (15)	+++	++
Рассудительность (55)	+++	+
Целеустремленность (89)	+++	+++
Строгость, требовательность (296)		+
Эффективность (16), ловкость (116), способность импровизировать (309)	+++	++
Неупорядоченность (51), бессистемность (187)	+++	++
Самостоятельность (39), Независимость (150)	+	+++
Отзывчивость (30)	+	
Гибкость (2), Дипломатичность (77)	++	
Плохое умение убеждать (32)	+++	
Дистанция от внешнего мира, закрытость (59)	+	+++
Прямота (231), честность (196)	+++	+++
Либеральность, терпимость (3)	+	++
Условные обозначения силы проявления черты в почерке: +++ - явно, ++ - достаточно сильно, + - заметно		

По результатам анализа и интерпретации двух самостоятельно исполненных подэкспертной рукописных текстов были выделены наиболее выраженные ее психологические черты, а именно:

– выраженные психологические черты (+++):

эмоциональная неустойчивость, цельность натуры, острота восприятия, самодостаточность, стремление к ясному общему представлению, целеустремленность, прямота, честность;

- психологические черты с тенденцией усиления выраженности:
 - (0 - +) - плохая интуиция, строгость, требовательность,
 - (+ - ++) – раздражительность, когнитивная терпимость,
 - (++ - +++) – аффектация, внутренний конфликт, эмоциональное, а не логическое мышление,
 - (+ - +++) – дистанция от внешнего мира, закрытость, самостоятельность, независимость;
- психологические черты с тенденцией к снижению выраженности:
 - (+++ - ++) – практичность, эффективность, ловкость, способность импровизировать, неупорядоченность, бессистемность,
 - (+++ - +) – рассудительность,
 - (+ - 0) – отзывчивость,
 - (++ - 0) – гибкость, дипломатичность,
 - (+++ - 0) – неумение убеждать.

Основываясь на анализе результата почерка подэкспертной с применением формализованного метода и системы HSDetect, был сделан вывод, что Н.А. в период, непосредственно предшествующий ее смерти, находилась в состоянии эмоциональной неустойчивости; были также выявлены признаки тенденции к увеличению раздражительности, аффектации, проявления внутреннего конфликта, дистанцированности от внешнего мира и др. Ее мышление в этот период имело признаки превалирования эмоционального над логическим, не была обнаружена способность решать субъективно большую проблему путем деления ее на локальные частные проблемы и задачи.

Индивидуально-психологические черты личности подэкспертной, имеющие значение для анализируемого дела: эмоциональная неустойчивость, острота восприятия, самодостаточность, целеустремленность, прямота, честность и нек. др., определяли ее поведение.

Психологические черты подэкспертной, выделенные путем анализа ее почерка с применением HSDetect, в целом оказались близкими к ее же психологическим чертам, выявленным в процессе

психологического анализа других материалов дела (показаний родных, допросов свидетелей, содержания рукописных текстов и др.)³.

Отсюда, в условиях ситуации, в которой оказалась подэкспертная, эти черты повлияли на ее внутриличностный конфликт, привели к состоянию острой фрустрации, к переживанию тягостности, невыносимости своего существования, чувству внутреннего согласия на смерть.

Таким образом, результаты психологического анализа почерка возможного суицидента с применением метода HSDetect на армяноязычном материале и психологического анализа материалов уголовного дела позволили эксперту-психологу обоснованно резюмировать результаты работы. Совпадение результатов подтвердило точность, объективность и надежность основных выводов посмертной судебной психологической экспертизы, которые были приняты следствием и судом.

Литература

1. Енгальчев В.Ф. Посмертная судебно-психологическая экспертиза // Прикладная юридическая психология: Учебное пособие для вузов. Под ред. проф. А.М. Столяренко. М.: Юнити-Дана, 2001. С. 420-430.

2. Сиротенко-Кацман Н.В. Экспертные исследования подписей, выполненных буквами армянского и грузинского алфавита. Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. Выпуск 13, С. 272-278.

3. Солومهвич В.И., Уласевич В.И. Почерк и характер. Минск: Харвест, 2009. 640 с.

4. Чернов Ю.Г. Психологический анализ почерка: системный подход и компьютерная реализация в психологии, криминологии и судебной экспертизе. М.: Генезис, 2011. 464 с.

5. Ենգալիչև Վ.Ֆ., Ղազարյան Գ.Հ. Դատական հոգեբանական փորձաքննության պրակտիկում: Ոստմանա-վերոնդական ձեռնարկ - Եր.: ՀՀ ԱՆ ԱԱԻ, 2018 – 297 էջ:

³ «Близкими», потому что использовались два языка описания – психологические черты, используемые в традиционной графологии и психологические черты, используемые в судебной психологической экспертизе.

6. Chernov Y., Engalychev V. Formal handwriting analysis as an instrument for forensic and criminal psychology // Armenian journal of mental health: Current issues of forensic psychology. 2018 (9). № 1, pp. 140-143.
7. Engalychev V., Ghazaryan G. Issues of forensic psychological examination in Armenia. «Mental Health, Direction and Challenges», WPA Regional Conference Tbilisi, 27-30 April, 2016. 57 p.
8. Engalychev V.F. Informational Content of the Unknown Criminal's Behavioral Particularities // The Fifth Investigation Psychology conference. – Liverpool, Great Britain, 1998. 17 p.
9. Farr J. and Jenkins, J. Tables for use with the Flesh Readability Formula. //Journal of Applied Psychology. 1949 (33), pp. 275-278.
10. Flesh R. Marks of Readable Style: A Study in Adult Education. - New York: Bur. of Publ., Teachers Coll., Columbia University. 1943.
11. Flesh R. The Art of Plain Talk. New York: Harper. 1946.
12. Flesh R. A new readability yardstick. //Journal of Applied Psychology. 1948 (3). pp. 221-223.
13. Crystal D. Cambridge Encyclopedia of Language, Section 15. (Statistical Structure of Language). Cambridge: Cambridge University Press. 1987.
14. Retterstol N. Suicide. European Perspective. - Cambridge: Cambridge Scherer K. Social Markers in Speech. Cambridge: Cambridge University Press, 1979, University Press, 1993.
15. Scherer K. Social Markers in Speech. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
16. Handwriting Research: Validation & Quality. Edited by Yury Chernov and Marie Ann Nauer. Zurich: Institute for Handwriting Science, 2018. 271 p.

КОМПЛЕКСНОЕ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В.В. Курунов, М.В. Аблин

В современной России, в ходе гражданского и уголовного судопроизводства, часто стали проводиться исследования комплексного характера с привлечением специалистов разных наук, в том числе психологов и лингвистов. Текстовые материалы анализируются на предмет наличия /отсутствия призывов к определенной деятельности, выявляются психологические механизмы воздействия на потенциального адресата текста; в дальнейшем судебные органы принимают решение о признании проанализированного в рамках экспертизы произведения экстремистским (с последующим включением названия данного произведения в федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции РФ). Отметим, что даже в юридической лингвистике, основным предметом которой является судебная лингвистическая экспертиза, существуют различные подходы к проблемным точкам этой области пограничного (с юриспруденцией) знания (особенности комплексной экспертизы рассмотрены, в частности, в работах М. Р. Желтухиной, В.О. Кузнецова, А.В. Поминова, В.Р. Сафарова и др.).

Вопросы же взаимодействия между психологами и лингвистами (практический аспект) при проведении комплексной экспертизы представлены в законодательстве очень кратко: как именно должно осуществляться взаимодействие между экспертами разных специальностей, в какой мере достигается «комплексность» при составлении заключения и формировании выводов – в процессуальном законодательстве подробно не отражено. Исходя из практического совместного опыта проведения комплексных психолого-лингвистических экспертиз, авторы этой статьи предложили конкретные практические рекомендации, позволяющие в полной мере достичь комплексного взаимодействия.

В этой работе мы особо остановимся именно на комплексной судебной психолого-лингвистической **экспертизе**. В соответствии с нормами законодательства РФ, такая экспертиза назначается следователем (в уголовном процессе) или судом (в гражданском процессе).

Подчеркнем, что «заключение специалиста» как вид доказательства предусмотрено уголовно-процессуальным кодексом РФ (п. 2 с. 74 УПК РФ, п. 3 ст. 80 УПК РФ): **заключение специалиста** – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Таким образом, в отличие от экспертизы, заключение специалистов может составляться не только по инициативе следователя или суда, но и другой стороны (адвоката). Также отметим, что в Гражданском процессуальном кодексе РФ отсутствует понятие «**заключение специалиста**». В необходимых случаях, согласно положению статьи 188 ГПК РФ, в ходе гражданского процесса может привлекаться **специалист для дачи консультации** (однако субъектом привлечения к делу специалиста может быть только суд).

Смоделируем ситуацию, когда в суде в ходе гражданского процесса возникла необходимость проведения комплексной судебной экспертизы с участием психологов и лингвистов (для анализа потенциально экстремистских текстов X). Суд определяет экспертное учреждение или независимых экспертов (лиц, обладающих необходимой компетенцией для проведения экспертизы) и выносит Определение о назначении комплексной психолого-лингвистической экспертизы. В данном процессуальном документе должны содержаться вопросы для экспертов, причем, на наш взгляд, для корректности поставленных вопросов при их формулировании должны привлекаться специалисты в области психологии и лингвистики. Корректные вопросы отвечают следующим рекомендациям:

1. Формулировки вопросов не содержат юридических дефиниций (например, «экстремизм», «экстремистский», «возбуждающий вражду» и др.) и не ориентируют экспертов на юридическую квалификацию исследуемого текста. Эксперт не имеет права отвечать на юридические вопросы и подменять тем самым суд (на недопустимость подобных вопросов справедливо указывает Т.В. Губаева).

2. Вопросы должны быть однозначными, не должно возникать ситуаций, требующих оговорки эксперта «я понимаю вопрос таким образом».

3. Вопросы разведены между экспертами разных специальностей, т.е. в определении суда, на наш взгляд, должно содержаться указание на то, какие именно вопросы поставлены перед лингвистом, какие – перед психологом, какие – требуют совместного исследования.

4. Вопросы при комплексной экспертизе дополняют друг друга. Например, лингвист осуществляет поиск высказываний, со-

державших речевой акт «призыв», приводит критерии такого призыва, а психолог выявляет дополнительные психологические механизмы воздействия на адресата призыва (на основе материала, предоставленного лингвистом), психологические особенности субъекта (адресанта) призыва. Уже в таком «дополнении» будет проявляться комплексность экспертного исследования.

Пример некорректного вопроса, при ответе на который возможен выход за пределы лингвистической и психологической компетенции: «Содержатся ли в представленном на экспертизу тексте высказывания, имеющие лингвистические и психологические признаки призыва к экстремистским действиям?»

Эксперты при ответе на данный вопрос должны дать мотивированный отказ, так как его формулировка содержит юридическое понятие «экстремистский». Кроме того, данный вопрос не разделяет лингвистические и психологические знания, по сути это единый вопрос для лингвистов и психологов, а оптимальным являются отдельные (в том числе дополняющие) вопросы. Призыв – категория юридической лингвистики, именно лингвисты применяют критерии призыва к анализируемому тексту и выявляют речевые акты призыва. Причем призыв может быть не только в конкретном речевом фрагменте анализируемого произведения, но и представлять собой общий «макропризыв», элементы структуры которого распределены по всему тексту (например, по нескольким томам исследуемого произведения, образующего макротекст). Лингвист выявляет адресанта и адресата призыва, критерии прямого, косвенного и скрытого призывов (слова с семантикой долженствования, грамматические показатели призыва, программу действий призыва; подробно критерии призыва выделены в работах А.Н. Баранова, Л.А. Араевой и М.А. Осадчего). Психолог же может установить, например, психологические особенности адресата и субъекта призыва, характер психологического воздействия на адресата, последствия воздействия такого призыва.

Приведем корректные формулировки вопросов, отдельных для лингвиста и психолога и дополняющих друг друга (в этом также проявляется комплексность проводимой экспертизы):

Вопрос для лингвиста: «Содержатся ли в представленном на экспертизу тексте призывы? Если да, то к чему конкретно призывает автор?»

Вопрос для психолога: «Если в представленном на экспертизу тексте содержатся призывы, имеются ли в данных высказываниях

(и в тексте в целом) признаки психологического воздействия на читателя? Какое психологическое воздействие могут оказывать представленные материалы на потенциального читателя?»

Мы «развели» вопросы для психолога и лингвиста, при этом:

- в новых формулировках вопроса отсутствуют юридические дефиниции,
- вопросы являются не только отдельными, но и дополняющими, психолог учитывает анализ речевого материала лингвистом и использует при ответе выявленные лингвистом речевые фрагменты,
- психолог дает дополнительную (психологическую) оценку призыву, уже выявленному экспертом-лингвистом.

Именно при таких дополняющих друг друга вопросах и ответах может обеспечиваться комплексность проведенной экспертизы, а не простое «сложение» лингвистической и психологической экспертиз в рамках одного документа.

Раздельные вопросы необходимы и при поиске высказываний, содержащих негативную оценку по признаку отношения к религии, принадлежности к определенной социальной группе и др. Лингвист осуществляет поиск подобных высказываний в тексте, психологи определяют наличие определенных механизмов психологического воздействия на читателя. В этом случае обсуждение между экспертами разных специальностей может осуществляться на заключительном этапе экспертизы – при формировании общих выводов. Пример таких раздельных вопросов.

Вопрос для лингвиста: *«Имеются ли в представленных на анализ материалах высказывания, содержащие негативную оценку людей по признаку отношения к религии, принадлежности к определенной социальной группе?»*

Вопрос для психолога: *«Имеются ли в представленной литературе признаки оказания психологического воздействия на читателей?»*

Итак, экспертиза проведена, составлено экспертное заключение. Отметим, что в заключении экспертов разных специальностей необходимо указать, кто и в какой мере отвечал на поставленные вопросы, по каким именно вопросам происходило совместное обсуждение психологами и лингвистами, какова доля участия и степень взаимодействия при ответе на конкретный вопрос. Готовое

экспертное заключение направляется в суд. Однако на этом участие экспертов в процессе не заканчивается, возможен последующий допрос экспертов в суде по проведенной комплексной психолого-лингвистической экспертизе.

Стоит отметить, что в настоящее время часто предлагается предоставление организациями (также проводящими экспертные исследования) так называемых «рецензий» на уже проведенные экспертизы. Такие «рецензии» проводятся по инициативе заинтересованной стороны и предполагают оценку проведенной экспертизы с точки зрения требований законодательства и научных подходов к проведению экспертизы. При этом понятие «рецензирование экспертного заключения» отсутствует в процессуальном законодательстве РФ, регламентирующем порядок производства экспертизы. Предусмотрена только возможность дополнительной (теми же экспертами) или повторной (другими экспертами) экспертиз, однако решение об этом принимает суд (в гражданском процессе) или следователь (в уголовном процессе). А «заключение специалиста» как вид доказательства предусмотрено только в уголовном процессе (если субъекты рецензирования понимают под рецензией именно заключение специалиста). В любом случае, на наш взгляд, заключение специалиста является мнением о проведенном экспертном исследовании, однако окончательное решение о необходимости повторной экспертизы принимает суд или следователь.

В рамках данной статьи мы попытались установить способы взаимодействия между психологами и лингвистами при проведении комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Такое взаимодействие будет успешным, комплексным, если вопросы для экспертов разных специальностей будут отдельными и, по возможности, дополняющими друг друга. Данные рекомендации можно использовать и при составлении комплексного заключения специалистов (не экспертов). Практическое взаимодействие, выбор способов такого взаимодействия будет отличаться и в зависимости от объекта экспертизы: например, креолизованный текст (видеотекст) допускает совместный просмотр и обсуждение в ходе проведения экспертизы, большие макротексты (например, произведение, состоящее из нескольких томов, направленных на экспертизу) также предполагают совместное предварительное обсуждение с целью единообразного понимания исследуемого текста психологами и лингвистами. Объект экспертизы влияет и на выбор определенных методик исследования. Данные вопросы тре-

буют отдельного изучения и выработки рекомендаций по проведению комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

Литература

1. Аблин М.В. Комплексная экспертиза с участием лингвистов: специфика формулирования вопросов // Уголовное право. Научно-практический журнал. 2013. №1. С. 128-131.
2. Араева Л.А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма // Уголовный процесс. 2006. №4. С. 45-56.
3. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 592 с.
4. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. М.: «Либроком», 2013. 200 с.
5. Губаева Т.В. Судебная экспертиза по делам об экстремизме [Электронный ресурс]. Казань: Вестник Института экономики, управления и права, 2006. Сер.2. Право. Вып.7. С. 303-315. URL: http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/sudebnaja_ehkspertiza_po_delam_ob_ekstremizme_t_v_gubaeva/4-1-0-163.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
8. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОЧЕРКА В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГО- ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

А.Р. Варданян, З.Р. Маргарова

При проведении судебно-психологических экспертиз часто объектом анализа является почерк, имеющий важное значение при расследовании уголовных или гражданских дел. Принимая во внимание тот факт, что в соответствии со статьей 246 Уголовно-процессуального кодекса РА (пункт 3) – эксперт не имеет права подписывать ту часть заключения комплексной экспертизы, которая не относится к его научной компетенции⁴, обязательным условием при проведении экспертного исследования является соблюдение научной компетентности, обусловленной процессуальными нормами. Это означает, что в рамках анализа почерка первостепенное значение имеет необходимость проведения каждым специалистом исследования в соответствии со своей профессиональной компетенцией. Таким образом, оценка исследуемых рукописных текстов, рукописных цифровых записей и подписей предполагаемого исполнителя и наличие в рукописях стабильных, существенных и персонализированных признаков входят в сферу научной компетенции экспертов-почерковедов (Бобовкин, 2007), в то время как исследование лингвистических особенностей почерка и, с языковой точки зрения, описание обстоятельств, имеющих важное значение для дела, относятся к профессиональной компетенции лингвиста. Что же касается особенностей рукописных текстов, оценки психического состояния автора и наличия возможного психологического воздействия, то последние относятся к компетенции эксперта-психолога. В то же время важно четко различать понятия «автор почерка» и «исполнитель почерка» и с точки зрения оценки текста предъявлять характеристики по вышепредставленным дифференцированным понятиям.

В современной профессиональной литературе широко представлены научно-методологические основы, позволяющие исследовать лингвистические и психологические особенности почерка.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РА (Принят 01.07.1998).

Так, В.Ф. Енгальчев и С.С. Шипшин еще в 1997 году в своей работе затронули вопрос о необходимости изучения почерка с помощью лингвистической экспертизы и отметили, что необходимость в данной экспертизе возникает в тех случаях, когда испытуемый отказывается от своих показаний, мотивируя это тем, что он действовал под воздействием другого лица, то есть давал показания под диктовку (Енгальчев, Шипшин, 1997).

В работе А.Н. Баранова отмечается, что с целью установления фактических данных, имеющих значение для дела, сущность судебной лингвистической экспертизы состоит в лингвистическом анализе продуктов речевой деятельности на уровне их языковых единиц, то есть лингвистическая экспертиза текста – это не только изложение полученных результатов, но и их специальное оформление (Баранов, 2007).

Отмечая работу Галяшиной Е.И., необходимо подчеркнуть, что в ее работе судебная лингвистическая экспертиза трактуется как процессуально регламентированное судебно-экспертное лингвистическое исследование письменных «речевых произведений», проводимое на основе комплекса специальных научных познаний с целью получения системной информации об условиях, структуре, содержании, результатах, участниках и компонентах акта речевой коммуникации, завершаемое выдачей специального экспертного заключения (Галяшина, 2003).

Исходя из изложенных выше трактовок судебно-лингвистической экспертизы, следует, что эксперту-психологу и эксперту-лингвисту для получения необходимой информации требуется наличие специально разработанных методов и методик. В частности, согласно Е.Н. Калугиной и А.В. Волкогиной, важнейшим инструментом поиска информации для эксперта – лингвиста являются методы исследования текста, благодаря которым диагностируются как сознательные, так и бессознательные действия автора текста, а также лингвистические идентификаторы, такие как орфографические, пунктуационные, лексические, грамматические, синтаксические ошибки (Калугина, Волкогинова, 2016).

Отталкиваясь от уже накопленного опыта проведения судебно-лингвистических и судебно-психологических экспертиз в отделе психологических экспертиз Национального бюро экспертиз РА, важно подчеркнуть, что при исследовании почерка изучению надлежит присутствующие в тексте слова, словосочетания, выра-

жения, а также значение и толкование метафорических выражений, с уделением особого внимания национальной, религиозной, социальной, культурной и субкультурной принадлежности исполнителя. В рамках лингвистического исследования рукописи особое внимание необходимо также уделять рассмотрению соотношения языка и речи и учитывать тот факт, что язык является всеобщим по своей сущности социальным явлением, то есть имеет свои звуковые, словесные, словесно-смысловые, синтаксические особенности, которые регламентированы и могут выражаться с помощью формулировок и парадигм. В отличие от языка, слово является индивидуальным, так как индивидуум пользуется возможностями языка и грамматическими структурами по-своему. Язык, являясь проявителем психических особенностей человека, динамичен, обусловлен временем, обстоятельствами выражения, и, следовательно, его невозможно выразить через регулируемые парадигмы (Погосян, 1991). По нашему мнению, при лингвистическом исследовании почерка, следует провести исследования словарей, энциклопедий различных языков, а также соответствующей литературы по языковым теориям, общему языкознанию, сравнительной лингвистике, диалектологии, этимологии, психолингвистике, философии, логике, герменевтике (в данном случае – толкование художественной речи), художественной литературы и т.д. Подметим также, что при проведении лингвистических исследований осуществляется семантико-грамматический анализ письменной речи, в которой особое значение имеет лексика, логическая последовательность мыслей в тексте, структура текста, соблюдение причинно-следственной последовательности мыслей. В дополнение к изложенному, касательно лексики важна выборка слов, их стилистическая принадлежность, особое ударение, смысл, обозначение слов данного языка или диалекта. Во время анализа такой речи выбор слов и лексика говорящего позволяют получить информацию об образовательном цензе или классовой принадлежности данной личности. При проведении лингвистической экспертизы исследовательскую значимость могут представлять как выбор грамматических структур - их выразительность, образность или отсутствие, так и типичная структура данного языка, а именно соблюдение управленческих и согласительных грамматических норм.

Располагая результатами почерковедческих и лингвистических исследований почерка, эксперт-психолог может осуществить

психологическое исследование того же почерка, но уже с помощью методов психологического анализа, сравнения, сопоставления, дедукции и индукции.

Сопоставляя и анализируя результаты исследований психологических экспертиз почерка, проведенных в Национальном бюро экспертиз РА, следует отметить, что чаще всего возникает необходимость профессионального анализа почерка в следующих случаях.

I. Рукописи были написаны суицидентами в период, предшествующий самоубийству. В данном случае исследуемая рукопись подлежит изучению с целью выявления причинно-следственной связи между психическим состоянием суицидента и действиями какой-либо конкретной личности. Для наглядности приведем ниже следующий пример из практики отдела судебно-психологических экспертиз Национального бюро экспертиз РА. Так, в результате почерковедческой экспертизы записи, обнаруженной на рабочем столе 45-летнего бизнесмена (А.К.), который совершил суицид, было подтверждено, что запись была выполнена А.К.. В основе сделанного заключения лежали следующие результаты лингвистического исследования почерка, которые показали, что запись содержала выражения:

- указывающие на собственную вину, проблемы и ухудшение состояния здоровья,
- призывы, запрещающие использование алкоголя,
- страха, тревоги, беспокойства,
- необходимости добывания денежных средств,
- недовольства людьми,
- содержащие обвинения в адрес собственной личности.

Принимая во внимание вышеупомянутые лингвистические особенности почерка и сопоставляя их с личностно-психологическими особенностями суицидента, а также с содержащейся в материалах уголовного дела информацией о предшествующем суициду психологическом состоянии об особенностях межличностных отношений, экспертами-психологами было сделано заключение, что в предшествующем событию времени суицидент находился в напряженном состоянии.

II. При появлении письменного согласия со стороны личности на какое-либо действие или решение, индивидуум впоследствии утверждает, что он дал данное согласие, поддавшись психологиче-

скому воздействию какой-либо личности. Так, в рамках выполненных 50 психолого-лингвистических экспертиз были выявлены признаки психологического воздействия в 23 случаях, что указывает на то, что представление действительности данным образом исходило из мотивации выставить себя в более выгодном свете и представиться жертвой ситуации.

III. Во время следствия письменно представленная информация противоречива, и необходимо осуществить экспертизу психологических факторов, обусловленных противоречиями, в частности, уровнем общего развития интеллекта, памяти, внимания, особенности мотивационной сферы. В данном случае 11-летняя девочка, пострадавшая в результате действий сексуального характера, в предоставленной ею и изложенной в материалах следственного дела информации, действительность описала с помощью богатого словарного запаса, выражающего достаточную осведомленность в сексуальной сфере. Однако после проведенной во время психологической экспертизы беседы стало ясно, что описанная в материалах дела действительность была сформулирована следователем, так как поверхностная информированность в сексуальной сфере подвергнутой экспертизе несовершеннолетней, а также невозможность осознания сути и значения действий подтверждают тот факт, что письменное описание действительности является следствием направленности следователя. Способность описания действительности подобным образом само по себе предполагает понимание действий и значений сексуального характера. Однако во время экспертной беседы стало очевидно, что несовершеннолетняя не понимает значений продиктованных следователем и написанных ею значений выражений.

Таким образом, учитывая необходимость и важность исследования почерка в рамках экспертных исследований с целью раскрытия и корректной правовой оценки преступных действий, считаем наиболее актуальным формирование новых направлений и стратегий по системному и всестороннему изучению и оценке, а также разработку и применение новых методик для реализации данной оценки, которые позволят обеспечить более высокий уровень достоверности экспертных заключений и не будут противоречить положению закона о сохранении границ профессиональных полномочий эксперта.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (Принят 01.07.1998).
2. Бобовкин М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов: Изд. 2-е, перераб. и доп. / Гос. учреждение Рос.федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. М.: Наука, 2007. 341 с.
3. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения: Монография / Под ред. Проф. М. В. Горбаневского. М.: СТЭНСИ, 2003. 236 с.
4. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза: Методическое руководство. Калуга, 1997.
5. Калугина Е.Н., Волкогонова А.В. Лингвистическая экспертиза анонимного текста: методы и подходы // Вестник АПК Ставрополя. 2016. №22. С.166-168.
6. Методика исследования коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации (по видеозаписям процессуальных и иных действий): научнопрактическое пособие /А.М. Багмет, А.Н. Гусев, В.Ф. Енгальчев, Г.К. Кравцова, В.И. Седин, Е.Н. Холопова. - М.: Московская академия СК России, 2018. 192 с.
7. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы / Под ред. профессора М.В. Горбаневского. М.: Медия, 2004.
8. Погосян П.М. Основы культуры речи и стилистики, Издательство Ереванского университета, Ереван, 1991. 396 с.
9. Светлов В.А. Философия и методология науки: учеб. пособие. Ч.1 / В.А. Светлов, И.А. Пфанештиль. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. 768 с.

МЕСТО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОЧЕРКА СРЕДИ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Х.Т. Махмудова

Актуальность тематики, выбранной для обсуждения в данной статье, связана как с потребностями практики уголовного, так и гражданского судопроизводства. Эти потребности возникли в результате накопления фактов, требующих разъяснения в контексте психологической науки.

Постановление Президента Республики Узбекистан (17.01.2019 г.) «О мерах по дальнейшему совершенствованию судебно-экспертной деятельности» возлагает на экспертов большую ответственность. Указанные Президентом меры отражают цели ускоренного развития судебно-экспертной деятельности в Республике Узбекистан. Формирование правовой основы должно осуществляться судебно-экспертной деятельностью не только государственными, но и негосударственными структурами.

На сегодняшний день в Республике Узбекистан судебно-экспертная деятельность в области психологии имеет значительные ограничения. И эти ограничения связаны с тем, что проводятся лишь некоторые виды судебно-психологических исследований. А именно: экспертиза аффекта в уголовных процессах и экспертиза, связанная с воспитанием детей в гражданском судопроизводстве. Проведение иных предметных видов (как по гражданским, так и по уголовным процессам) пока не осуществляется.

Данное обстоятельство связано с тем, что до сегодняшнего дня недостаточно разработана теоретическая и методологическая база по предметным видам судебно-психологических экспертиз в Республике. Все это приводит к многочисленным разногласиям среди психиатров, психологов и правоохранительных органов.

В практике экспертных учреждений в Республике Узбекистан часто назначаются экспертизы, направленные на разрешение психиатрам, которые должны проводиться психологами, поскольку существуют объективные обоснования этой психологической компетентности. Судебные инстанции подчас не обладают ни знаниями-

ми, ни информированностью в различиях компетентности психологов и психиатров.

Отмеченная проблема также была связана с отсутствием единой базы подготовки и переподготовки экспертов-психологов. Несмотря на отмеченные проблемы в Республике Узбекистан, востребованность психологических познаний увеличивается со стороны органов правоохранения. На сегодняшний день (с учетом этой востребованности) созрела необходимость в рассмотрении вопросов, связанных с проведением СПЭ на научно-практическом уровне.

За рубежом и странах СНГ (Киев, Москва, Санкт-Петербург, Калуга, Красноярск, Ярославль, Волгоград и др.) судебно-психологическая экспертиза является законным доказательственным актом. Мировая практика раскрывает появление новых направлений судебно-психологической экспертизы в уголовном и гражданском процессах.

Например, в Российской Федерации прошло становление таких видов судебно-психологической экспертизы, как СПЭ «морального вреда» (А.Н. Калинина), СПЭ «порока воли» (Т.Н. Секе-раж). Рассматриваются и внедряются новые виды экспертиз: психолого-психофизиологическая судебная экспертиза, судебно-психологическая экспертиза видеозаписей, СПЭ по выявлению психологических признаков достоверности – недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного процесса (В.Ф. Енгальчев, Е.Н. Холопова, Г.К. Кравцова), комплексная психолого-лингвистическое экспертное исследование (Т.В. Богданова), комплексная психолого-психофизиологическая (с полиграфом) судебная экспертиза. Психологический анализ почерка (судебное и криминалистическое почерковедение) представлен в работах И.В. Щеголева, Ю. Чернова, В.Ф. Енгальчева и др.

В криминалистике исследование почерка и его признаков получило ряд результатов. Поскольку каждый почерк имеет свою индивидуальность и относительную устойчивость, то возможно выявление исполнителя рукописного теста, подписи, пола и возраста, также и физического состояния.

Анализ почерка, несомненно, представляет интерес для судебной психологии, потому что данное исследование охватывает многие аспекты личности и дополняет классические методы исследования. По этому поводу Ю. Чернов и В. Енгальчев справедливо

отмечают, что «судебно-психологическая экспертиза в порядке заочного производства наряду с другими методами и методиками изучения продуктов деятельности позволяет получить ряд уникальной психологической информации о личности в рамках исследования. Такая экспертиза обычно проводится в отношении самоубийц, которые оставили записки, письма, дневниковые записи и т.д. Аналогичные исследования проводятся также в отношении пропавших без вести людей» (Chernov, Engalychev, 2018).

С учетом вышеизложенного можно наметить некоторые казусы в законодательстве Республики Узбекистан, которые связаны с экспертной судебной психологией. В Постановлении Пленума Верховного суда от 24.09.2004 года № 13 Республики Узбекистан «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» на сегодняшний день не определяется совокупность специальных правил, регулирующих возможности назначения и характер проведения судебно-психологических экспертиз.

Согласно отмеченному Постановлению ВС Республики Узбекистан (п. 27), «при назначении наказания за умышленное убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы, цель и способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Равным образом, должны быть исследованы данные, относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношений с подсудимым, а также поведение, предшествующее убийству» (Постановление Пленума Верховного суда от 24.09.2004 года № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»).

Совокупность признаков, обозначенных для исследования криминальных инцидентов по ст. 97 УК Республики Узбекистан (п.27), относится к факторам психологической природы и поэтому имеет отношение к компетентности судебных психологов. На наш взгляд, данные обстоятельства не входят в обозрение законодательства Республики Узбекистан. Обстоятельств убийств в особо жесткой форме, а также поведение виновных лиц могут быть настолько противоречивыми и непонятными по логике человеческого общения, что в этих ситуациях рекомендуется уделять особое внимание изучению подобных инцидентов в психологических категориях. А также в рамках Постановления ВС Республики Узбекистан «в случаях совершения виновным действий, предусмотренных в части

второй статьи 97 УК Республики Узбекистан (с особой жестокостью), проведение стационарной судебно-психиатрической экспертизы обязательно».

По данным нашего практического опыта, судебно-психиатрическое освидетельствование испытуемых, совершивших особо тяжкие преступления против жизни и здоровья человека, не могут считаться объективным источником вменения человеку ответственности по данной статье. Исходя из известной статистики, возникает вопрос: учитываются ли обстоятельства, отмеченные в Постановлении Пленума ВС Республики Узбекистан: «вид умысла, мотивы, цель и способ, обстановка и стадия совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному» при психиатрическом освидетельствовании испытуемых, совершивших особо тяжкие преступления против жизни и здоровья человека? А выводы психиатров заключаются в позиции «вменяем» - «невменяем», что не разъясняет проблему, связанную с установлением вида умысла, мотивов, цели и способов, обстановки и стадии совершенного преступления.

Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе назначается для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в случаях, когда имеются сомнения по поводу его вменяемости либо способности к моменту рассмотрения дела отдавать отчет в своих действиях или руководить ими. К обязанностям экспертов-психиатров относятся диагностика нозологических особенностей и синдромальной патохарактерологии, связанной с выяснением степени выраженности нарушений в структуре психического состояния (Кудрявцев, 1988).

В обязанности эксперта-психолога входят: оценка нормативных вариантов критических возможностей личности; оценка компенсаторных способностей и психологических «защит» на фоне установления степени и механизмов влияния особенностей личности на поведение в юридически значимых обстоятельствах. Таким образом, очевидна недооценка роли психологического познания при исследовании инцидентов особой тяжести содеянного.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС Республики Узбекистан (п. 12), «при квалификации умышленного убийства по пункту «ж» ч. 2 ст. 97 УК Республики Узбекистан необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью. При этом следует иметь в виду,

что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. ...Множественность телесных повреждений при убийстве может быть оценена как проявление особой жестокости, только если виновный действовал с прямым умыслом на причинение потерпевшему особых страданий и мучений» (Постановление Пленума Верховного суда от 24.09.2004 года № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»).

По нашим наблюдениям, психологическая экспертная практика Республики Узбекистан, вопрос умысла в психиатрической компетенции (прямого ли, косвенного) не исследуется, а значит – не учитываются параметры жестокости, парадоксальность проявления которой должна анализироваться и диагностироваться судебными психологами. Проявления жестокости в психиатрическом освидетельствовании соотносятся либо с «невменяемостью» (при совокупности признаков болезненного состояния), либо с «вменяемостью», детерминация которой не имеет обоснований.

В аспектах исследования преступлений, связанных с особенностями проявлений эмоциональных состояний, входящих в компетенцию психологических исследований (фрустрация, стресс, физиологический аффект), фактор «парадоксальной жестокости» связан с множественностью нанесённых жертве ранений различной локализации. Наша практика показывает, что данное обстоятельство в большинстве случаев является для следствия и судебных инстанций не входящим в обзор параметром, поскольку рассматривается как отягчающее ответственность подследственного (подсудимого).

Согласно отмеченному Постановлению Пленума ВС Республики Узбекистан п.п.2.,3., «следует иметь в виду, что умышленное убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. При совершении умышленного убийства виновный действует с умыслом на лишение жизни потерпевшего, предвидит общественно опасные последствия, желает (прямой умысел) либо сознательно допускает (косвенный умысел) наступление смерти. В связи с этим следует устанавливать, действовал ли виновный с намерением лишить жизни потерпевшего, желал ли он наступления смерти, какие обстоятельства помешали наступлению желаемого результата» (Постановление Пленума Верховного суда от 98

24.09.2004 года № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»).

На наш взгляд, понятие «умышленное деяние» по данным статьям нуждается в разъяснениях, поскольку в комментариях УК Республики Узбекистан по ст. 98. п.2. отмечено, что «физиологический аффект – это внезапно возникшее сильное душевное волнение, представляющее собой кратковременную, но бурно протекающую эмоциональную реакцию; яркая, кратковременная вспышка, и в то же время – чрезвычайно сильное бурное переживание; гнев, переходящий в ярость; страх, доходящий до ужаса; тоска, достигающая отчаяния, в результате чего виновный в значительной мере утрачивает возможность контроля над своими действиями и способность руководить ими» (Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан).

С учетом вышеизложенного следует отметить, что «в значительной мере утрата способности лица контролировать свои действия» в ситуациях криминального деликта не совпадает с понятием «умышленного» деяния, связанного с убийством в состоянии физиологического аффекта. «Умышленное деяние» предполагает осознание умысла (мотива), целеполагание, как предусмотрено в ст. 97 УК Республики Узбекистан

Согласно комментариям УК Республики Узбекистан, «основанием квалификации убийства как совершенного в состоянии сильного душевного волнения являются два момента. Во-первых, противоправное насилие, тяжкое оскорбление или иные противоправные действия потерпевшего. Во-вторых, нахождение виновного лица в момент убийства в состоянии сильного душевного волнения» (Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан).

По мнению М.Х. Рустамбаева, при «совершении убийства в состоянии сильного душевного волнения «умысел» виновного может быть как прямым, так и косвенным, но обязательно он должен быть аффектированным (внезапно возникшим). «Мотивы убийства могут быть различными, но, как правило, это месть потерпевшему за его противоправное или аморальное поведение» (Рустамбаев, 2008).

Б.В. Сидоров, анализируя мотивы преступления, совершённые в состоянии аффекта, приходит к выводу о том, что не месть лежит в основе противоправного поведения, а обида (как переживание),

причиняющая человеку огорчение, оскорбление, душевную боль. «Мотив в форме мести», по мнению автора, исключает физиологический аффект, так как действия виновного перестают при этом носить «извинительный» характер (Сидоров, 1978).

Между тем, О.Д. Ситковская утверждает, что «аффект – как мотив преступления, характеризующегося скоротечностью, осознаётся субъектом лишь в свернутом виде. Конечно, он в свою очередь детерминирован длящимся, либо внезапно возникшим, но интенсивным межличностным конфликтом. Но в момент аффектированного преступления доминирующим побуждением является именно аффект, а вызвавшие его побуждения выступают лишь в качестве сомотивов» (Ситковская, 1983).

По нашему мнению, возникновение аффекта по какому-либо мотиву невозможно, так как мотив – это понятие осознанности и целенаправленности будущих действий индивида. Мы, в свою очередь, хотим отметить, что противоправные действия в состоянии аффекта возникают на фоне сужения сознания и дезорганизации поведения и с ощущением индивидом субъективной безвыходности из сложившейся ситуации.

В данном случае понятие «умышленности» деяния (осознание умысла) не совпадает с представлениями о «внезапности» возникновения криминальной реакции, исключающей способность контроля действий в обстоятельствах, превышающих пределы «адаптационных возможностей». На наш взгляд, в данном случае выявляются противоречия, обусловленные несоответствием понятий «умысла» и ограниченных способностей контроля и прогноза действий, совершаемых в кульминационной фазе криминального инцидента.

В комментариях УК Республики Узбекистан, ст. 98 «Умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения», законодатель отождествляет данное состояние с состоянием физиологического аффекта. По мнению М.Х. Рустамбаева, «ответственность по ст. 98 УК исключается, если смерть потерпевшего находилась в причинно-следственной связи с действиями виновного, совершенными не в аффекте, а в ином эмоциональном состоянии (стресс, фрустрации и т.д.)» (Рустамбаев, 2008).

На наш взгляд, с учетом методологической позиции, к понятию «сильного душевного волнения» следует относить и такие эмоциональные состояния, как: «эмоциональное возбуждение»,

«стресс», «фрустрация». Наша позиция обусловлена тем обстоятельством, что данные состояния отличаются от аффекта, но имеют общие с аффектом признаки, связанные с ограничением способности контроля (сужением сознания) и прогноза действий человека в момент совершения криминального инцидента.

Следует отметить, что законодатель должен учитывать криминальные деликты, которые были совершены человеком при ограничении возможностей контролировать свои действия и прогнозировать их последствия. При вынесении приговора судебные инстанции руководствуются УК Республики Узбекистан, а также комментариями к данному законодательству, которое, на наш взгляд, необходимо учитывать в криминальных преступлениях по «человеческому фактору» эмоциональные состояния, включающие в себя не только «аффективные» деликты, но и деликты, обусловленные – эмоциональным возбуждением, стрессом и фрустрацией (Енгальчев, Казарян, 2017).

Таким образом, в Республике Узбекистан намечаются прогрессивные моменты в связи с проведением судебно-психологических исследований на фоне проблем, имеющих место быть. Мировая практика показывает, что активно разрабатываются вопросы научно-методического аппарата СПЭ, необходимого для адекватного использования на практике с теоретико-методологическим обоснованием предмета, объекта и задач исследования. Решение проблем, как известно, невозможно без получения, внедрения и обмена информацией, способных повлиять на развитие и совершенствование научно-практических исследований в области судебной психологии во всех ее проявлениях.

В настоящее время современная психологическая наука подтверждает зависимость почерка от эмоционального состояния и некоторых типологических свойств высшей нервной деятельности исполнителя текста. Данное исследование актуально и в гражданских судопроизводствах, где решаются вопросы, связанные с «дарением», «завещанием» и т.д.

Проведение подобных научных исследований в Республике Узбекистан, несомненно, откроет новые возможности судебно-психологической экспертизы при распознавании личности и определения ее психологических характеристик (эмоционального состояния) в процессе экспертного решения.

Литература

1. Енгальчев В.Ф., Казарян Г.А. Судебно-психологическая экспертиза. Монография, Ереван, 2017. 208 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Официальный портал lex.uz.
3. Кудрявцев И.А. Судебно психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Юридическая литература, 1988. 132 с.
4. Постановления Пленума Верховного суда от 24.09.2004 года № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве». Официальный портал lex.uz.
5. Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Особенная часть. Том 3: Преступления против личности. Преступления против мира и безопасности. Учебник для ВУЗов. Т.: Издательство «ТГЮИ», 2008. С. 83-91.
6. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань, 1978. С. 37-38.
7. Ситковская О.Д. Судебно психологическая экспертиза аффекта // Методическое пособие. М., 1983. 60 с.
8. Chernov Y., Engalychev V. Formal handwriting analysis as an instrument for forensic and criminal psychology // Armenian journal of mental health: Current issues of forensic psychology. 2018 (9). № 1, pp. 140-143.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛА ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСНОГО ТЕКСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОДЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А.Ю. Александров, Е.А. Чебышева

В современной России значительное место в регулировании гражданского оборота занимают гражданско-правовые сделки. Но рост гражданского оборота порождает и рост числа споров, рассматриваемых как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, где важнейшими доказательствами становятся документы, юридически закрепляющие права и обязанности сторон, а также заключения экспертов по итогам научного анализа документа, в том числе и судебного почерковедения.

Наиболее часто судебно-почерковедческие экспертизы назначаются в связи с рассмотрением следующей категории гражданско-правовых споров: признание гражданско-правового договора недействительным, признание недействительным завещания, о взыскании задолженности по договору займа, признание недействительным решения общего собрания и т.д.

Основанием для назначения почерковедческого исследования в ходе рассмотрения дела служит сомнение в подлинности документа, представленного в качестве доказательства. Это может быть подделка подписи, изготовление рукописного текста иным лицом, чем то, что указано в качестве автора, изготовление текста под порок воли (насилие, угроза) и т.д.

Иными словами, с целью удовлетворения материальных интересов в рамках гражданского судопроизводства лицо, участвующее в деле, предъявляет в суде в качестве доказательства подложный (поддельный) документ. Фактически речь идет о преступлении, на которое нельзя не реагировать (Ст. 327 УК РФ).

Деятельность по своевременному и эффективному реагированию на преступность невозможна без использования диагностических исследований, которые позволяют получить всесторонние данные о злоумышленнике. Одним из таких направлений являются диагностические почерковедческие исследования, а именно, установление пола исполнителя рукописи по признакам почерка.

Информация о лице, полученная в ходе судебно-диагностического исследования пола исполнителя рукописи по признакам почерка, может быть использована как для розыска, так и для сужения круга подозреваемых, а также более оперативной проверки лиц, причастных к совершению преступлений, а применительно к рассматриваемому вопросу даёт суду право исключить документ из числа доказательств в силу его подложности.

Однако изучение нами научной литературы показало, что современных исследований, связанных с особенностями дифференциации почерка на мужской и женский, в последнее время не проводилось. Так, по данным Л.А. Сысоевой, последние фундаментальные исследования в области почерка относятся в 60-70-м годам прошлого века. В этот период были разработаны базовые экспертные почерковедческие методики, которыми до сих пор пользуются эксперты и которые практически не претерпели изменений. По мнению Л.А. Сысоевой, данные методики не отражают реалии современности, так как могут применяться лишь к лицам старше 46-ти лет, т.е. к лицам, формирование почерка которых происходило практически в том же временном промежутке и условиях, что и разработка методик (Сысоева, 2003).

Как отмечает В.Ф. Орлова, существующие методики устарели по двум основным причинам: изменения условий обучения письму (прописи и методики) и перемене условий общественной жизни в нашей стране в последние 20 лет, что могло повлиять на формирование свойств личности у молодого поколения, а следовательно, и на признаки почерка, дифференцирующие пол (Жижина, 2010).

В последнее время, правда, стали появляться новые методики исследования почерка, отвечающие всем научным и правовым требованиям (Сегнов, 2018), но они пока еще не получили широкого распространения.

По нашему мнению, на формирование почерка современного молодого человека существенное влияние оказывают отсутствие предмета чистописания в школе, отсутствие навязанного шаблона почерка.

В связи с появлением компьютерной техники и электронных гаджетов уменьшается потребность писать от руки, что приводит к снижению степени выработанности почерка. Почерк одиннадцатиклассника мало чем отличается от почерка пятиклассника, а при необходимости выполнения записей от руки они значительно упрощаются из-за стремления сократить время на их исполнение.

Значительное влияние на формирование почерка в настоящее время оказывают пишущие приборы. Выполнение письма шариковой либо гелевой ручкой «расшатывает» почерк, то есть делает его вариабельным, в отличие от перьевой ручки.

Также, по нашим наблюдениям, знание иностранных языков может оказать влияние на изменение почерка в связи с частой необходимостью выполнять рукописные тексты на данном языке. Все это, несомненно, оказывает влияние на формирование почерка современного человека.

Единственным научным исследованием в данной области, известным нам, является работа В.Ф. Орловой, которая предлагает авторскую методику экспертного исследования рукописей с целью установления пола исполнителя рукописного текста. Однако данная методика является лишь начальным этапом исследований и направлена на анализ только общих признаков почерка, значимость которых в современных условиях значительно снижается, в том числе по причине малой информативности большинства объектов почерковедческих исследований. Также данная методика не включает исследование цифр и других знаков. Таким образом, вне пределов экспертных возможностей остаётся большой объём значимой в исследовательском плане графической информации, существенной для проведения экспертизы.

Исследование проводилось в соответствии с методикой 1967 года, разработанной П.Г. Калугиным и А.И. Колонутовой. Согласно данной методике, возможна дифференциация текстов на мужские и женские с учетом обнаруженных в тексте признаков почерка.

Например, исследование такого признака, как неустойчивое расположение точки начала движения при выполнении букв «а», «д», считающегося условно женским. Этот признак учитывается, когда в одной или в обеих буквах точка начала размещается и слева, и справа.

Далее – неустойчивый размер первого элемента буквы «р». Учитывается, когда в рукописи есть два варианта букв: с наличием и отсутствием надстрочной частью первого элемента буквы. Данный элемент также считается условно женским.

Или такой условно мужской признак, как наличие буквы «д» с надстрочным элементом. Признак учитывается, когда в рукописи встречается даже один раз вариант такой буквы.

Ещё неустойчивая конфигурация надстрочного элемента буквы «й». Учитывается, когда в рукописи встречаются две или более разные формы краткости. Этот элемент считается также условно мужским.

Дифференциация данных признаков на мужские и женские может быть только условной, т.к. в почерках лиц различного пола не содержится отдельных признаков, которые бы встречались только в рукописях, выполненных женщинами, или в рукописях, выполненных мужчинами. Все дело заключается лишь в количественном различии встречающихся вариантов признаков почерка в рукописях женщин и мужчин, т. е. в различной частоте их встречаемости.

Например, если рассматривать вышеописанные мною признаки, то:

- неустойчивое расположение точки начала движения при выполнении букв «а», «д» характерно для 67% женщин;
- неустойчивый размер первого элемента буквы «р» у 63% женщин;
- наличие буквы «д» с надстрочным элементом присуще большинству мужчин;
- неустойчивая конфигурация надстрочного элемента буквы «й» встречается – у 68% мужчин.

В этой связи нами была предпринята попытка самостоятельного исследования данных признаков письма у лиц, моложе 30 лет, в целях их дифференциации на мужские и женские. Были отобраны образцы рукописного текста у двадцати пяти женщин в возрасте 20-30 лет разных профессий. Добровольцам был представлен фрагмент текста из произведения Л.Н. Толстого «Анна Каренина», который им необходимо было переписать в спокойной обстановке на нелинованном белом листе формата А4.

Все исследуемые образцы удовлетворяли следующим признакам:

- объем изучаемого материала не менее одной страницы листа формата А-4 или тысячи письменных знаков;
- текст выполнен неизменённым почерком;
- степень выработанности почерка в рукописи не ниже средней;
- рукопись выполнена на русском языке.

В текстах исследовался 21 частный признак, 10 из которых характерны для условно мужского письма и 11 – условно женского.

Исходя из полученных подсчётов, из 25 текстов только 9 (36%) являются условно женскими, остальным 16 больше присущи мужские признаки. Таким образом, если бы в настоящее время данные почерки были направлены на экспертизу и исследовались по

общепринятой методике, то только 9 из них были бы установлены как условно женские, а 16 – мужскими.

Так, типичные мужские признаки: неравномерный размер надстрочных элементов, расположение точек начала движения при исполнении букв А и Д слева, неустойчивая конфигурация подстрочных элементов букв Д и У, правоокружное направление движения при выполнении буквы Р и др. – встречаются у современных женщин наравне с мужскими.

Таким образом, результаты проведённого нами исследования подтверждают наши предположения о том, что почерк современных людей имеет значительные отличия от почерков лиц, формирование почерков которых происходило в других условиях, и, следовательно, существует необходимость разработки новой актуальной для сегодняшнего дня методики дифференциации почерка на мужской и женский.

Литература

1. Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. М.: Спарк, 1995. 83 с.
2. Жижина, М. В. Установление пола по почерку в современных условиях: проблемы и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. 2010. № 3 (19). С.13.
3. Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс [Электронный ресурс]: М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 264 с. URL: <https://rucont.ru/efd/359087>
4. Судебная экспертиза: Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М.: НОРМА, 2009. 480 с.
5. Сысоева Л.А. Теория и практика судебно-почерковедческой экспертизы на рубеже XXI века : дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Сысоева. – Санкт-Петербург, 2003. 83 с.
6. Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. 304 с.
7. Chernov Y., Engalychev V. Formal handwriting analysis as an instrument for forensic and criminal psychology // Armenian journal of mental health: Current issues of forensic psychology. 2018 (9). № 1, pp. 140-143.

ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Я.Л. Никулин

Актуальность настоящей статьи заключается в проблеме назначения почерковедческой экспертизы по гражданским спорам между близкими родственниками по завещанию родителя, тогда как другими методами и способами установить истину по делу не представляется возможным, а также принять какое-либо решение судом является затруднительным. В практической деятельности имеются случаи, когда Федеральными судьями отклоняется ходатайство по назначению почерковедческой экспертизы, что мотивируется отсутствием оригинала завещания, т.е. применяется ч.7 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГПК РФ). Данная мотивировка является необоснованной, так как:

– *во-первых*, завещание составляется в двух экземплярах и подписывается завещателем, далее один экземпляр передается завещателю, другой остается в архиве нотариуса – все это указывается в тексте завещания. В случае утраты одного экземпляра завещателем, второй экземпляр должен храниться в архиве нотариуса. Следует отметить, что судья при судебном разбирательстве не в полном объеме использует возможность представленные ему законом об истребовании оригинала документа (завещания) от нотариуса для назначения и проведения почерковедческой экспертизы. Судья лишь ограничивается получением отписки нотариуса о невозможности представить оригинал документа по какой-либо причине, однако, чтобы истребовать оригинал подлежащего экспертизе документа, согласно ст. 57 ГПК РФ, полномочий у судьи более чем достаточно;

– *во-вторых*, в случае утраты подлежащего экспертизе оригинала документа имеется возможность проведения экспертизы почерковых объектов по их изображениям, расположенных в электрофотографических копиях: «Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо)» утверждено и рекомендовано к использованию в экспертной практике ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям (Ефремова, Орлова, Старосельская, 2006). Данная методика успешно используется уже более 12 лет как госу-

дарственными, так и не государственными специалистами (экспертами)-почерковедами.

В связи с тем, что в практике имеют место быть отдельные случаи отклонения ходатайств о назначении почерковедческой экспертизы, стороны вынуждены обращаться к специалистам, обладающим, специальными знаниями в области почерковедения, для проведения исследования, по результатам которого составляется заключение специалиста.

Обоснованием доказательственного значения внесудебного экспертного исследования в этом случае является предоставленное законом право в ч.1 ст. 57 ГПК РФ: «Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. ...» самостоятельно добывать и представлять доказательства, в том числе и самостоятельно без определения суда обращаться к специалисту для проведения внесудебного экспертного исследования.

Таким образом, письменное заключение специалиста почерковеда, полученное в соответствии со статьями 37 и 41 «Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» и составленное на основе специального исследования, отражающего процесс исследования с обоснованием выводов (Орлова, 2006), можно считать письменным доказательством (ст. 71 ГПК РФ).

В настоящей статье на практическом примере (фамилии по этическим причинам изменены) предлагается рассмотреть успешное использование такого вида внесудебного почерковедческого исследования по электрофотографической копии документа (завещание) как заключение специалиста.

Фабула гражданского дела: между двумя родными сестрами возник спор о наследовании долей 3-х комнатной квартиры, расположенной в городе Н. Согласно завещанию их отца, истцу завещано 1/18 долю квартиры, а ответчику 7/18 долей квартиры. Судебный процесс был затянут на полтора года. Оригинал завещания по неизвестной причине в суд не представлялся (согласно тексту в копии в завещании «Настоящее завещание составлено в двух экземплярах, каждый из которых собственноручно подписан завещателем. Один экземпляр завещания хранится в делах у нотариуса города Н. ... другой экземпляр выдается завещателю...»). У истца копия завещания вызвала сомнение в подлинности оригинала завещания, а именно выполнение рукописных реквизитов ее отцом. В

связи с чем истец 30.03.2016 подал ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы. Судом ходатайство было отклонено. Поэтому 02.11.2016 истец обратился в негосударственную экспертную организацию г. Москвы для проведения идентификационного исследования рукописной записи «*Петров Николай Григорьевич*» и подписи (графическое начертание) от имени Петрова Н.Г. по изображениям в представленной электрофотографической копии завещания. По результатам исследования было составлено письменное заключение специалиста со сформулированным выводом: «*1. Запись «Петров Николай Григорьевич» и подпись от имени Петрова Н.Г. изображения, которые расположены в копии завещания от 09 декабря 2010 года, выполнены не Петровым Николаем Григорьевичем 30.12.1939 г.р., а другим лицом*» (Архив, 2016).

При ознакомлении с заключением специалиста в судебном заседании было установлено, что при производстве внесудебного исследования специалист применил комплекс методик: «Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо)», «Особенности методики исследования кратких записей» (Серегин, 2014), «Судебно-почерковедческое исследование подписи: вопросы теории и практики» (Бобовкин, 2016), которые также используются при производстве судебной почерковедческой экспертизы. Отмечается, что заключение специалиста было составлено в соответствии с требованиями, обычно предъявляемыми к заключению эксперта, а полное изложение всего процесса исследования с иллюстрационным материалом позволило сделать обоснованный вывод (Орлова, 2006). Таким образом, оба фактора стали ключевыми при приобщении судом данного заключения специалиста к делу.

В результате суд принял заключение специалиста как достоверное и допустимое доказательство (ст. 59-60) без назначения по делу судебной почерковедческой экспертизы.

На ответчика заключение специалиста произвело повышенное возбуждающее воздействие (Еникеев, 2017), о чем свидетельствует следующее обстоятельство: ответчик не пытался оспорить результаты исследования, понимая, что за этим может последовать назначение почерковедческой судебной экспертизы, которая способна подтвердить вывод в заключении, а не опровергнуть его. Кроме того, следует учитывать то, что при проведении почерковедческой судебной экспертизы по оригиналу (который, возможно, поступит)

возможно проведение технико-криминалистического исследования на предмет технической подделки реквизитов документа (является обязательным этапом почерковедческой экспертизы), а также исследование большего объема как общих, так и частных признаков (например динамических), которые могут быть положены в обоснование отрицательного вывода. Таким образом, сама возможность проведения экспертизы усилит факт представления в суд подложного ответчиком документа.

В результате этого, можно сделать вывод, что повышенное возбуждающее воздействие и осознание вины (Еникеев, 2017) ответчиком, в свою очередь, побудило его к изменению характера поведения с конфликтного на бесконфликтный с последующей попыткой урегулирования спора (Еникеев, 2017) путем склонения истца к заключению мирового соглашения.

В следующем судебном заседании судья одобрила решение сторон прийти к мирному урегулированию спора путем заключения мирового соглашения 08 февраля 2017 года.

Следует отметить, что заключение специалиста почерковеда, выполненное в рамках закона с соблюдением принципов полноты, всесторонности и объективности, научно и методически обоснованное не только несет на себе процессуальную доказательственную нагрузку, но и обладает эффективным психологическим воздействием с последующим погашением конфликтной судебной ситуации и активным побуждением стороной гражданского процесса заключения мирового соглашения.

Вышеперечисленные обстоятельства позволяют предложить следующие рекомендации:

– *во-первых*, в случае отклонения судьей ходатайства о назначении почерковедческой экспертизы по мотивам отсутствия оригинала исследуемого документа необходимо в соответствии со ст. 57 ГПК РФ направить дополнительно ходатайство;

– *во-вторых*, в случае непредставления оригинала документа заявить ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы по копии документа;

– *в-третьих*, если ходатайства в 1 и 2 случаях отклонены, то самостоятельно стороной спора подыскать экспертную организацию или специалиста с большим опытом и соответствующей квалификацией, который даст консультацию, проведет предварительно исследование.

Таким образом, заключение специалиста почерковеда в отдельных спорах является универсальным средством (состоящим из различных взаимосвязанных категорий: специальных знаний – прикладного характера, доказательственного значения – гражданского процессуального права, повышенного воздействия – в психологическом аспекте), способным урегулировать спор между сторонами путем заключения мирового соглашения в ходе гражданского судебного разбирательства.

Литература

1. Архив ООО «Межрегиональное бюро судебных экспертиз имени Сикорского» Заключение специалиста № 161 п от 16 ноября 2016г.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 07.02.2019).
3. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. М.: Издательство НОРМА, 2017.
4. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. Серегина В.В. Волгоград: ВА МВД России, 2014.
5. Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям // Теория и практика судебной экспертизы, 2006. № 1 (1).
6. Бобовкин М.В., Ручкин В.А., Соловьева Н.А., Исматова Т.И. Судебно-почерковедческое исследование подписи: вопросы теории и практики // Судебная экспертиза выпуск 4 (48) 2016: научно-практический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2016.
7. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод, основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой; Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006.
8. Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 07.02.2019).

РАЗДЕЛ III.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЧЕРКА: ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВОЗМОЖНОСТИ ГРАФОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ПОДБОРЕ КАДРОВ

С.Ю. Алесковский

Для современного общества проблема тщательного подбора кадров по деловым, профессиональным и нравственным качествам является важной и злободневной. Добиться конкурентного преимущества способны лишь высокообразованные профессионалы, надежные и добросовестные работники. При этом ошибки в подборе кандидатов во избежание возможного значительного морального и материального ущерба должны быть минимизированы.

Традиционные методы решения данной задачи, основанные на применении психодиагностического инструментария, зачастую оказываются недостаточно эффективными, и при решении кадровых вопросов назрела необходимость внедрения новых эффективных и экономичных методов специальной психофизиологической диагностики. Одним из них является использование графологического метода при проведении кадровых проверок.

Графологическое исследование при подборе кадров должно учитывать специфические особенности предстоящей профессиональной деятельности сотрудников, принимая во внимание возможные продвижения по служебной лестнице. В зависимости от предстоящих должностных обязанностей критерии отбора могут значительно изменяться, однако неизблемыми остаются требования к профессионально важным качествам работника. Правильный подбор персонала является одним из важнейших условий эффективной работы любой организации. Он позволяет значительно снизить ущерб от недобросовестности сотрудников, различных служебных нарушений с их стороны, в частности, воровства и разглашения конфиденциальных сведений.

Как известно, при организации подбора на работу нельзя забывать о той символической функции, которую он выполняет. Процесс подбора новых сотрудников, кроме всего прочего, призван передать потенциальным кандидатам важную информацию об организации. В первую очередь кандидаты на работу стремятся узнать, какие возможности для удовлетворения их важнейших потребностей даст предстоящая работа. Поэтому процесс подбора новых сотрудников невозможно рассматривать как некий набор про-

цедур и методов, ограниченных лишь формальными требованиями, которые предписаны соответствующими приказами и должностными инструкциями. В отношениях между кандидатом и работодателем каждая сторона пристрастна, полагая что-то получить в обмен за это участие: и кандидат, и организация имеют систему определенных ожиданий и потребностей для их удовлетворения.

В основе отношений между кандидатом и работодателем лежит так называемый «психологический контракт», определяемый как взаимные ожидания и взаимные обязательства будущего сотрудника и организации в целом. Принимая на работу того или иного работника, работодатель надеется, что его личные и профессиональные качества будут задействованы в решении задач по расширению и углублению бизнеса. Точно так же и кандидат предоставляет «свои услуги» только тогда, когда это ведет к удовлетворению его собственных потребностей. И хотя «психологический контракт» обычно не декларируется и не фиксируется в официальных документах, он способен реально влиять на поведение вновь принятого сотрудника. В любой момент каждой стороной могут быть отмечены как реализующиеся, так и нереализованные ожидания, при этом каждая сторона имеет свой минимальный уровень притязаний (Магура, 1999, С. 34).

Графологические обследования могут проводиться на разных этапах трудовой деятельности, на каждом из которых они имеют свою специфику: при приеме на работу; в процессе периодических кадровых проверок, связанных с перемещением по служебной лестнице; при проведении внутренних расследований; при подозрении на связь с криминальными структурами или конкурентами и т.п. При профессиональном отборе графология должна использоваться в комплексе с другими методами оценки личности, дополняя их.

Актуальность использования психолого-почерковедческой диагностики очевидна: развивающийся бизнес требует от кадровых аппаратов большой по объему работы по подбору кандидатов, их проверке и изучению, что в условиях ограниченного времени приводит к значительным трудозатратам и не исключает ошибок. Велика вероятность внедрения представителей криминалитета в структуры государственных органов и частного бизнеса. Создание еще одного «фильтра», обеспечивающего отбор достойных кандидатов и отсеивающего неблагонадежных претендентов, могло бы способствовать результативности работы кадровых служб. Уста-

новление свойств личности по почерку позволит нейтрализовать ряд недостатков, неизбежных при психодиагностическом тестировании, влияющих на надежность и достоверность данных. Ведь на реакции обследуемого на стимульный материал (тесты, задания и т.д.) может сказываться его душевное и физическое самочувствие, отношение к тестированию, ситуативные факторы и т.п., тогда как почерковый материал абсолютно нейтрален к процедуре и технике изучения личности. Эффективность отбора персонала традиционными методами составляет 65-70%, так как существующими психологическими методиками измеряются неустойчивые характеристики личности. Графологический тест обладает повышенной точностью, высокой стабильностью и надежностью показателей и может занять достойное место наряду с полиграфом в работе кадрового аппарата.

Представляется, что использование анализа почерка особенно перспективно в кадровой работе для установления такого качества личности, необходимого современному труженику двадцать первого века, как стрессоустойчивость (сохранение эффективности деятельности и мыслительных процессов при влиянии неблагоприятных факторов); а также при выявлении неблагоприятного фактора тревожности, могущего способствовать развитию психической патологии при постоянной работе человека в сложных условиях.

Приведем примеры графологических признаков почерка, связанных с личностными качествами, необходимыми для успешной работы отдельных категорий сотрудников.

1. Топ-менеджер. Для этой должности необходимо широкое видение проблем, выраженная способность к синтезу, инициативность и творчество, авторитет, весомость отдаваемых приказов, готовность брать на себя ответственность, идти на разумный риск⁵ и пр. Этим качествам соответствуют следующие графологические признаки: неодинаковый размер букв (но не бросающаяся в глаза вариационность); широкий разгон почерка (например, в буквах «а» и «о» ширина больше высоты); правильное соотношение между закруглениями и углами (графологичность письма); прямая, слегка

⁵ Здесь и далее мы, безусловно, приводим только отдельные, наиболее яркие личностные качества, необходимые сотрудникам для успешного осуществления своих функциональных обязанностей.

поднимающаяся линия строки письма; четкость и простота конфигурации букв (хорошая читаемость написанного).

2. Менеджер по работе с клиентами. Требуемые качества: повышенная предрасположенность к общению, выдержка, самоконтроль, способность «вживаться в образ», умение вести себя, дипломатичность. Графологические характеристики: средний размер букв; почерк аккуратный с «капризными завитками» (декоративными элементами, свидетельствующими об удовольствии от процесса письма); высокая округлость почерка; правый наклон букв.

3. Руководитель службы безопасности. Требуемые качества: смелость, хладнокровность, выдержанность, высокий уровень интеллекта, творчество и т.д. Графологические признаки: ровные горизонтальные линии строки письма, приподнятые над линией графления; рациональное заполнение полей справа; наличие аккуратного знака переноса; высокий темп письма; высокая связность почерка; широкий разгон; рациональные связи между буквами и между элементами в одной букве; в прописных буквах отсутствуют элементы вычурности, а сами заглавные буквы могут выполняться в виде увеличенных строчных букв. Подпись, как правило, начинается с буквы имени и заканчивается коротким горизонтальным штрихом.

4. Сотрудники по снабжению и сбыту. Для них необходима живость ума, оперативная предприимчивость, навыки к контактам, быстрота реакции, но не опрометчивость. Данным психологическим характеристикам соответствуют следующие графологические признаки: неодинаковый размер букв; широкая расстановка букв; увеличенное расстояние между словами; округлость букв почерка, но могут встречаться и элементы угловатости.

5. Сотрудники бюджетно-финансовых подразделений. Требуемые качества: живой ум (не обязательно творческого характера), общая и локальная память, способность к быстрой концентрации внимания, самоконтроль, физическая и психическая устойчивость в условиях напряженного труда. Графологические признаки: плавный, «текущий» почерк; увеличенные расстояния между словами; большой размер букв; округлость почерка; хорошая читаемость текста; выше среднего нажим при письме.

6. Сотрудники хозяйственных подразделений. Требуемые качества: практическая смекалка, здравый смысл и сообразительность, навыки к порядку (но без педантизма и вьедливости). Гра-

фологические характеристики: ясный и довольно аккуратный почерк; быстрый темп письма; округленность угловых соединений; наличие дополнительных элементов в виде петель, спиралей и т.д.

Преимущества графологической оценки кандидата на должность очевидны (Алесковский, Комиссарова, 2008, С. 78-79):

- графологическое исследование – значительно более дешевая услуга, чем другие методы подбора и оценки персонала, которую могут себе позволить не только крупные корпорации, но и представители среднего и малого бизнеса;
- результаты графологической характеристики кандидата предельно объективны, поскольку графолог осуществляет свое исследование анонимно, без личного знакомства с исполнителем текста, зачастую не зная его имени;
- такое исследование может проводиться без информирования о нем кандидата, поэтому исключается получение заведомо недостоверных результатов, которыми грешат методы психодиагностики;
- графологическое исследование, не заменяя методов традиционного тестирования или интервьюирования, помогает акцентировать внимание сотрудников кадровых подразделений на тех свойствах личности, которые могли быть обнаружены только при исследовании почерка обследуемого;
- если на основании графологического исследования была выявлена профессиональная непригодность того или иного кандидата, всегда имеется возможность отказа в приеме на работу без ущерба для его самолюбия и репутации, а также не вызывая у проверяемого лица негативного отношения к данной организации.

Известный русский характеролог А.Ф. Лазурский еще в 1925 году отмечал, что различные профессии в неодинаковой степени могут использовать те или иные основные способности и склонности человека (Лазурский, 1925). Каждая профессия характеризуется определенным комплексом профессионально важных качеств. Следовательно, лица, в почерке которых имеются признаки, указывающие на присутствие в характере, например, выносливости, самообладания, решительности и находчивости, будут более пригодны для военного дела, чем те, почерк которых указывает на нерешительность, неуравновешенность, нетерпеливость и т.п.

Однако на протяжении многих десятилетий советского периода графологические исследования в нашей стране были преданы забвению. В юридической литературе графология характеризовалась как реакционное направление буржуазной науки и подвергалась «гонениям» наряду с генетикой и кибернетикой, которые давно вернули себе законное право на существование в качестве самостоятельных отраслей научного знания.

В то же время успехи в экспериментальных графологических исследованиях в последние десятилетия XX века дали возможность зарубежным специалистам значительно расширить диапазон диагностируемых по почерку личностных особенностей человека. Современная графология – это не «гадание по буквам», характерное для позапрошлого и начала прошлого веков. Как один из методов изучения личности, графологию во многих странах Европы, Азии и Америки успешно применяют в различных областях. Графология используется для установления психологических особенностей человека при работе с кадрами, в медицинской практике, в частности, в ходе психотерапевтического лечения, при разработке индивидуальных комплексов лечебной гимнастики, диетического питания и т.п. В оперативно-розыскной и следственно-судебной деятельности нередко возникает необходимость установления исполнителя по выполненному им рукописному тексту.

Так, в Израиле графологический метод – один из обязательных видов тестирования при поступлении на государственную службу. Создаются фирмы, специализирующиеся на установлении по почерку профессиональных возможностей работника (соискателя) в различных областях (Rosenthal, Lines, 1978). Как известно, способы определения способностей включают индивидуальный (биологический или генетический) и личностный (социально обусловленный) компоненты.

Графология, считает Э. Зингер (Singer, 1955), весьма эффективна для определения способностей человека, необходимых для какого-то вида деятельности, когда речь идет о приеме на работу. Еще Л. Клягес указывал на то, что определенные черты характера и свойства человека дают ему возможность заняться определенной профессиональной деятельностью.

Неслучайно работодатели сегодня активно сотрудничают с графологами. Как отмечает Л. Леви (Levy, 1979, p. 72–79), в Европе 85% фирм используют результаты графологических анализов при

приеме на работу. А. Рафаэли и Р. Климоски (Rafaeli, Klimoski, 1983, p. 212–217) утверждают, что в Америке число компаний, пользующихся услугами графологов, достигает 3 тысяч и имеет тенденцию к увеличению. С помощью графологического анализа за 40 долларов в Израиле любой предприниматель может проверить кандидата на работу на честность и добросовестность. Более глубокий уровень анализа позволяет определить структуру интеллекта, логику, способность к концентрации усилий, пунктуальность, самоконтроль и состояние здоровья. В ФРГ при сборе анкетных данных требуется написанная от руки автобиография (Кноблех, 1974). Годовые обороты графологических бюро в Германии составляют сотни тысяч евро. Федеральное объединение Союза работодателей ныне чаще, чем прежде, прибегает к анализу почерков. Многие концерны подвергают квалифицированных работников проверке по почерку, «когда на человека надо посмотреть со всех сторон».

В США большой популярностью пользуется бюро по анализу профессиональных и личных качеств людей по почерку Шейлы Курц, сотрудники которого анализируют до 300 свойств личности, принадлежащих обладателю одного почерка. Лео Хайсс-Крахенфельс (Михель, 1982) рассматривает графологический метод как один из методов психодиагностического арсенала, который допускается в сфере социального обслуживания населения, в медицине, в индустриальной психологии.

Задача номер один для любого отдела кадров – не допустить принятие на работу человека, который нечист на руку. Только в США хищения со стороны персонала составляют более 50 миллиардов долларов в год. В ответ работодатели все чаще стали обращаться к графологическому анализу.

Обычно руководители американских компаний озадачивают графолога выявлением наличия у претендентов конкретных качеств для выполнения определенных заданий. Готов ли менеджер по продажам проявлять настойчивость в неблагоприятно складывающихся ситуациях? Честен ли потенциальный бухгалтер-контролер? Обладает ли он прочной моральной основой, которая гарантировала бы его неподкупность? Умеет ли будущий руководитель отдела по связям с общественностью находить общий язык с самыми разными людьми? Иногда необходимо сравнение почерка соискателя и его будущего начальника на предмет их совместимости.

Именно результаты графологического исследования почерка могут оказаться весьма ценными при определении пригодности того или иного работника к выполнению определенных профессиональных и должностных обязанностей. Графологический анализ почти всегда в состоянии дать правильный ответ, в каком качестве обследуемый обеспечит максимальную отдачу для предприятия: в роли администратора или агента по сбыту, руководителя производства или специалиста по рекламе.

Так, одна из американских автомобильных компаний, несущая значительные убытки из-за хищения различных деталей, передала на графологическую экспертизу почерки своих сотрудников, будучи уверенной, что среди них имеются сообщники преступников. Сопроводительное письмо при этом было написано от руки вице-президентом компании. Графолог сразу дал заключение о причастности вице-президента к совершаемым преступлениям. Наблюдение, установленное за ним, дало доказательства его вины. По утверждению специалистов, хорошие графологи по почерку могут определить отношение человека к своим родителям, его скрытые способности, является ли он оптимистом или пессимистом, какого рода работа для него подходит.

Графологические исследования находят применение и в армейской кадровой службе. В Израиле профессиональные графологи оценивают у новобранцев следующие показатели: уровень мотивации; психологическую устойчивость; практичность; умственную зрелость и уровень умственного развития; стрессоустойчивость; умение приспосабливаться к армейским порядкам; коммуникабельность; независимость; общительность; способность к руководству; шанс на успешное окончание офицерской школы. В качестве эксперимента шесть профессиональных графологов, шесть психологов и шесть непрофессионалов оценивали образцы почерка 65 солдат в возрасте 19–20 лет, поступающих на офицерские курсы израильской армии (Keinan, Barak, Ramati, 1984, p. 811–821). Вышеперечисленные показатели подлежали оценке по 7–9 балльной шкале. Результаты показали, что коэффициент корреляции был наивысшим у графологов (0,20–0,37), несколько ниже – у психологов (0,17–0,36) и самым низким – среди непрофессионалов (0,09–0,20). И графологи, и психологи дали удовлетворительный по точности прогноз успешности прохождения офицерских курсов.

А.В. Ковров (Ковров, 1998) приводит интересный опыт использования результатов графологического анализа в качестве одного из вспомогательных средств изучения клиентов при выдаче кредитов в банке. Графолог проанализировал почерк владельца торговой компании, который обратился с просьбой о предоставлении ему кредита и выдал следующую характеристику:

«Гр. Д. отличается достаточно высокая внутренняя энергия и повышенная активность. Он не любит однообразия и одиночества, и, если чувствует, что «застаивается», склонен «искать приключений». Таким людям свойственны высокая самооценка и уровень притязаний, честолюбие, оптимистичность, общительность. Лица подобного психологического склада, как правило, легкомысленны, мало задумываются о последствиях своих действий, способны на авантюрные поступки, не обладают высоким самоконтролем. Они могут легкомысленно поставить на карту авторитет, имущество, свои и чужие средства, пускаясь в сомнительные предприятия. Объясняется это тем, что при принятии решений такие люди не столько руководствуются логикой и доводами разума, сколько чувствами и интуицией. В делах они не отличаются точностью, аккуратностью, обязательностью и пунктуальностью. Д. имеет определенную склонность к болтливости, к преувеличению своих заслуг и достижений. Поэтому исходящую от Д. информацию целесообразно перепроверять. Для Д. характерны легкая переключаемость от одной деятельности к другой, непоследовательность действий и поступков. Он не отличается большими способностями к систематическому труду, длительной концентрации внимания и сил на достижении долговременной цели. Человек такого склада за многое берется и нередко не доводит начатое до конца либо из-за переключения внимания на другие объекты, либо в связи с тем, что, преувеличивая свои возможности, планирует окончание работы на заведомо нереальные сроки. Вину за собственные просчеты и ошибки подобного рода личности, как правило, возлагают на других или на неблагоприятное стечение обстоятельств. Такие люди нередко весьма успешно занимаются административной деятельностью, связанной с широкими и кратковременными контактами.

В силу легкомыслия и неорганизованности, неумения планировать свой бюджет они нередко испытывают финансовые затруднения, живут «не по карману». Неравнодушно относятся к деньгам и подаркам. Убеждения такого рода людей редко носят глубокий и

устойчивый характер. Позиция личностей подобного типа по какому-то вопросу главным образом определяется сиюминутной выгодой и мнением их непосредственного окружения. Именно такого рода соображения, а не чувство долга или высокие моральные принципы чаще всего лежат в основе их убеждений. В момент написания документа Д. находился в подавленном и угнетенном состоянии. В целом такого рода настроения не свойственны подобным личностям и для этого должны быть веские причины. Возможно, он испытывает серьезные финансовые трудности, чем-то сильно обеспокоен, чего-то опасается или боится, переживает за какие-то промахи и неудачи в работе».

На основе данной информации об особенностях личности Д. ему было отказано в предоставлении кредита. Как выяснилось позднее, Д. сумел получить кредит в другом банке, но спустя всего три месяца разорился.

В работе казахстанского Центра современных психотехнологий отмечен случай, когда заместитель директора одного из крупных агентств по подбору персонала, уволившись, похитил весь электронный кадровый банк данных. Анализируя его почерк, графолог пришел к выводу, что можно было предотвратить замещение этим человеком должности, связанной с коммерческой информацией ввиду наличия в его почерке признаков, прямо свидетельствующих о неблагополучном финансовом положении, лживости и авантюризме.

По каким же почерковым признакам графолог выявляет, например, лидерские черты исполнителей рукописных документов? Такие признаки могут относиться к четырём группам: общим и частным признакам почерка, топографическим признакам письма и признакам подписного почерка.

Среди общих признаков почерка особое внимание следует обратить на следующие: наклон почерка должен быть не право-наклонный, а ближе к 90 градусов либо даже немного наклонен в левую сторону. Размер букв желателен больше среднего, то есть более 4 см по вертикали. Нажим – сильнее среднего, вплоть до жирного. Связность должна быть ниже средней, ближе к отрывистому почерку. Темп письма – быстрый, свободный. Разгон – размашистый или средний, то есть ширина букв превышает их высоту. По форме связи почерк должен быть угловатым или хотя бы с элементами угловатости. Расстановка букв (расстояние между ними в

словах) – увеличенная по сравнению со средней. Организация текста на странице – в целом аккуратная, рациональная.

Частные признаки: увеличенные надстрочные и подстрочные штрихи и петли; возможно, наличие рефлекторных штрихов.

Топографические признаки: линия строки письма – горизонтальная или слегка поднимающаяся. Расстояния между строками и между словами в строке средние или чуть увеличенные, устойчивые и постоянные. Поля с левой стороны средние по размеру, по форме вертикальные, устойчивые и постоянные. Поля с правой стороны и в нижней части листа скорее всего отсутствуют или очень узкие.

Признаки подписного почерка: наличие угловатости в написании; росчерк (заключительная часть подписи, обычно выполняемая в более быстром темпе) заканчивается энергичным вертикальным элементом, увеличенным по размеру и опускающимся нередко вниз за линию строки письма; возможны подчёркивание подписи снизу или сверху. Подпись может начинаться с монограммы (первых букв имени и отчества). Подпись крупная по размеру.

Человек – это Вселенная, неисчерпаемая в своем многообразии. Почерк человека, как одно из ярких проявлений его личности, содержит массу информации об исполнителе рукописного документа. Графологи, криминалисты и психологи постепенно проникают в тайны почерка, шаг за шагом овладевают новыми знаниями. В недалеком будущем графологии предстоит второе рождение в современной России, без сомнения, значительно расширится сфера ее применения. Но уже сегодня следует воспользоваться теми результатами, которые были наработаны за многие десятилетия в результате эмпирических и экспериментальных исследований.

Литература

1. Алесковский С.Ю. Использование графологического метода при проведении предтестовой беседы // Вестник полиграфолога. 2007. № 1.
2. Алесковский С.Ю., Аубакиров А.Ф. Нетрадиционная криминалистика: Учебное пособие. Алматы: Адилет, 2003.
3. Алесковский С.Ю., Комисарова Я.В. Основы графологии. М.: Юрлитинформ, 2008.

4. Кноблех Х. Графология. Осведомленность и наука / Перевод Кудряшовой Е.П.: переводческая группа КЮМО. М., 1974.
5. Ковров А.В. Психологическое изучение делового партнера. М., 1998.
6. Лазурский А.Ф. Классификация личностей. Л., 1925.
7. Магура М.И. Поиск и отбор персонала. М., 1999, 34 с.
8. Михель Л. Сравнительное исследование почерков / Перевод Филимоновой Л.А.: Переводческая группа КЮМО. М., 1982.
9. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учебное пособие для вузов. М., 2002.
10. Степанов А.А. Психографологический анализ почерка объяснительных записок при расследовании ЧП и его корреляция с результатами опроса на полиграфе // Материалы выступления на VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований и перспективы их использования в борьбе с преступностью». Сочи, 2003.
11. Keinan G., Barak A., Ramati T. Reliability and validity of graphological assessment in the selection process of military officers. *Perceptual and Motor Skills*, 58/3 (1984), pp. 811-821.
12. Levy L. Hand writing and hiring. *PunReview*, 113, 1979. pp. 72-79.
13. Rafaeli A., Klimoski R. J. Predicting sales success through handwriting analysis: An evaluation of the effects of training and handwriting sample context. *J. of Applied Psychology*, 68, 1983. pp. 212-217.
14. Rosenthal D. A., Lines R. Handwriting as a correlate of extraversion. // *J. of Personality Assessment*. 42/1 (1978). pp. 45-48.
15. Singer E. *Graphologie für Alle. Ihre Grundlage, Gesetze, Grenzen, Geschichte, Anwendung und Bibliographie*. Köln-Berlin, 1955.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА В ЦЕЛЯХ ОЦЕНКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АТТЕСТУЕМЫХ

В.И. Седин, В.Ф. Енгальчев, И.С. Седенкова, А.А. Авдейчик

В связи с необходимостью снижения количества ошибок при принятии кадровых решений возникает потребность в получении более объективной информации о человеке, его профессиональных возможностях, особенностях социализации.

При этом несомненным условием является наличие качественной психодиагностической информации. Особенно это касается таких психологических обследований, результаты которых могут намеренно или неосознанно искажаться респондентами, что имеет место при проведении психологического обследования в целях получения характеристик, например, при приеме кандидатов на должность или подозреваемых, находящихся под следствием. Проблема повышения достоверности результатов психодиагностики за счет снижения вероятности мотивационных искажений рассматривается в публикациях Колучкина С.Н., Конюхова Н.И., Седина В.И. и др.

Так, Н.И. Конюхов отмечает, что с помощью психодиагностических методов более точно мы можем диагностировать и прогнозировать лишь устойчивые функции личности, которые чаще всего являются производными нервной системы. При диагностике социально-психологических и психологических особенностей личности возникают сложности в учете влияния различных факторов на их неравномерное развитие (Конюхов, 1994).

Возможность изменения результатов под влиянием различных факторов, в том числе и трудно учитываемых, подтверждают и другие авторы. Например, Л.Н. Собчик отмечает, что «в сложной иерархии психодиагностических методов интерперсональная диагностика занимает место между анкетными методами, результаты которых базируются на прямом содержательном анализе ответов испытуемых, и такими многофакторными опросниками, как 16-факторный анализ личности Кеттелла, методика Айзенка, которые не застрахованы от мотивационных искажений и сильно подверже-

ны влиянию установки испытуемого на процедуру обследования» (Собчик, 1987).

В связи с этим все большее количество исследователей обращают внимание на использование методик психодиагностики, основывающихся на изучении таких устойчивых характеристик личности, в основе которых лежат особенности личности, обусловленные типом нервной системы и свойствами высшей нервной деятельности.

Одним из наиболее перспективных методов по оценке психологических качеств, в котором, по мнению многих исследователей, отражаются психобиологические особенности личности (Eysenck, 1948; Лурия, 1950; Гурьянов, 1952; Погибко, 1993; Фейгенберг, 2004; Чернов, 2012; Негодина, 2014; Петрова, 2016; Качесова, 2017), является метод изучения почерка человека.

По мнению Г.И. Борягина, тип высшей нервной деятельности и внешние условия формирования письменно-двигательного комплекса навыков являются основными факторами, определяющими индивидуальность почерка (Борягин, 1957).

Профессор университета в Йене Вильгельм Прайер (1841–1897), автор «Психологии письма» (*Zur Psychologie des Schreibens*), вышедшей в свет в 1895 году, интерпретирует письмо как результат импульсов, поступающих из головного мозга. Он исследует, в частности, почерк людей, потерявших руки. При этом он пытается доказать, что основные признаки почерка сохраняются, даже если человек начинает писать левой рукой, ногой или даже ртом (Preyer, 1895).

Многие исследователи, еще со времен древних мыслителей, говорили о связи почерка и психологических свойств человека, о возможности применения графологии для диагностики психологических свойств личности (Baldi, 1664; Barbin, 1678; Michon, 1878; Глинина, 1907; Meyer, 1925; Fahrenberg, 1965; Lockowandt, 1966; Linster, 1969; Prystaw, 1969; Лисиченко, 1990).

И. Ф. Моргенштерн называл психографологию наукой об определении внутреннего мира человека по его почерку. Считая психографологию частью науки психологии, автор отводил ей важное место в системе социальных наук. Он писал: «Будем надеяться и верить, что придет время, когда психографология, открывающая нам человеческие недостатки и пороки, займет в ряду социальных наук почетное место, предоставленное ей добросовестным наблю-

дением и строгим анализом» (Моргенштерн, 2005). Этот метод стал активно развиваться с возникновением письменности.

В настоящее время, несмотря на имеющиеся данные, остаются нерешенными многие вопросы в изучении закономерностей почерка и их связи с психологическими качествами, которые представляют интерес как в практическом, так и в теоретическом плане. На наш взгляд, наиболее перспективными подходами, которые могут использоваться в качестве методологической основы исследований в оценке психологических качеств по почерку человека, являются те, которые описаны в работах Д. Зуева-Инсарова, И. Моргенштерна, Д. Сара, В.Ф. Енгальчева и Ю.Г. Чернова и других. Они подтверждают возможность получения данных о человеке по признакам почерка, позволяют судить о наличии зависимости между почерком и личностью, а также характером человека (Зуев-Инсаров, 1992; Моргенштерн, 2003; Чернов, 2011; Chernov, Engalychev, 2018).

При определении категории профессиональной пригодности и соответствия должностным требованиям по результатам психологического обследования требуется не столько информация о степени развития отдельных психологических качеств, сколько информация об их возможностях обеспечить ту или иную профессиональную деятельность, т.е. сформировать определенные профессиональные компетенции.

В доступных нам литературных и интернет-источниках по графологии мы не нашли четких, научно-обоснованных рекомендаций, подтвержденных серьезными исследованиями, по использованию анализа почерка при решении вопросов, например, профпригодности, как этого требует практика.

Более того, мы не встречали работ, в которых проводился бы отбор определенных личностных характеристик, которые, например, обеспечивали бы развитие и проявление в деятельности профессиональных компетенций.

В связи с этим целью нашего исследования стала разработка методологических подходов и методики, позволяющей «связать» графологические особенности почерка с уровнем развития определенных профессиональных компетенций, имеющих значение при психологическом обеспечении аттестации специалистов экстремального профиля деятельности, и оценить целесообразность ее применения в решении подобных вопросов.

В состав экспериментальной выборки вошли специалисты ко-

мандного профиля деятельности в количестве 61 человека. Все испытуемые были мужского пола, имеющие опыт профессиональной деятельности в экстремальных условиях не менее трех лет. Обследование проводилось по группам. Первые две группы составили специалисты командного профиля деятельности, принадлежащие к старшему руководящему составу, в количестве 12 и 14 человек. Вторые две группы составили специалисты командного профиля деятельности, входящие в младший руководящий состав в количестве 18 и 17 человек.

Для отработки организации процедуры обследования и обработки данных мы провели пилотажное исследование. Выборку пилотажного исследования составили 13 специалистов командного профиля деятельности. В процессе пилотажного исследования нам удалось получить мнения экспертов друг о друге, а также собрать образцы почерков, необходимые для оценки степени развития ПВЛК специалистов командного профиля деятельности. В нашей работе данные пилотажного исследования мы использовали в качестве экспериментальной выборки.

Таким образом, всего было обследовано 74 человека (5 групп).

В качестве основных профессиональных компетенций (далее ПК) специалистов командного профиля деятельности мы использовали перечень, принятый при решении кадровых вопросов в ВМФ:

- отношение к выполнению служебных обязанностей (ПК1);
- способность устанавливать правильные служебные взаимоотношения (ПК2);
- способность добиваться поставленных целей (ПК3);
- способность действовать в сложных ситуациях (ПК4);
- способность принимать своевременно и правильно решения (ПК5).

Этот перечень профессиональных компетенций специалистов был разработан специалистами ВМФ (Сединым В.И. совместно с Беловым В.В. и Рябовым В.А., 1987 г) (Седин, 2003).

В нашем исследовании была использована «батарея методов и методик», в которую вошли:

1. Графологическая методика.
2. Метод экспертных оценок. Экспертами выступали сами участники исследования, которые хорошо знали друг друга в профессиональной деятельности, протекающей в экстремальных усло-

виях (на протяжении автономных походов подводных лодок) и в повседневной жизни (проживание в военных гарнизонах).

3. Методика Розенцвейга. Методика изучения фрустрационных реакций использовалась не только по назначению, но и для получения образцов почерка (испытуемым предлагалось писать свои ответы на чистом, нелинованном листе бумаги).

В качестве методологической основы исследования графологических признаков в целях оценки психологических особенностей аттестуемых использовалось положение о личностном подходе в изучении профессиональной пригодности человека, которое реализует представления об особенностях проявления внутренних факторов в деятельности и их роли в регуляции процессов формирования и реализации этого системного свойства. Имеются многочисленные экспериментальные данные, свидетельствующие о том, что профессиональная пригодность человека обуславливается не только его профессиональными характеристиками, но также особенностями мотивационной, когнитивной, психомоторной, эмоционально-волевой, темпераментальной и характерологической сферой личности (Седин, 2003; Бодров, 2003; Бодров, 2006).

На первом этапе исследования систематизировались данные разных авторов, изучавших связь характеристик почерка с психологическими особенностями личности. Результаты систематизации (таблица 1) использовались при анализе особенностей почерка, имеющих значение в оценке изучаемых профессиональных компетенций.

С помощью семибалльной шкалы оценок экспертами оценивалось соответствие различных графологических характеристик почерка каждой из пяти профессиональной компетенции (Булгакова, Колочкин, Седин, 2005):

-3 – специалист, имеющий характеристику почерка данного вида, не имеет способности к данной группе качеств абсолютно точно;

-2 – специалист, имеющий характеристику данного вида, не имеет способности к данной группе качеств;

-1 – специалист, имеющий характеристику почерка данного вида, скорее, не имеет способности к данной группе качеств, чем имеет;

0 – характеристика данного вида признака почерка в принципе не оценивает данное качество;

1 – специалист, имеющий характеристику почерка данного

вида, скорее, имеет способности к данной группе качеств, чем не имеет;

2 – специалист, имеющий характеристику почерка данного вида, имеет способности к данной группе качеств;

3 – специалист, имеющий характеристику почерка данного вида, имеет способности к данной группе качеств абсолютно точно.

Таблица 1. Характеристика особенностей (признаков) почерка, имеющих значение в оценке изучаемых профессиональных компетенций (фрагмент)

Признак	Вид признака	Характерологические особенности
Нажим	Густой, жирный	Проявление силы, борьбы. Энергичность, смелость, храбрость, решительность, сильная воля. Предпочтение работы, связанной с человеческими контактами. Не отличается застенчивостью. Развитость материально-чувственных влечений, общительность, строгость взглядов на жизнь.
	Очень слабый, местами неровный нажим	Слабость воли. Люди робкие, боязливые, трусливые, нерешительные, уступчивые. Натура, чувственная к людям и окружению. На такого человека оказывают большое влияние другие люди. Неспособность решиться на что-либо определенное.
	Ровный, умеренный по силе	Уравновешенность, обдуманность волевых актов, самообладание, способность к глубоким привязанностям.
	Неровный, импульсный	Импульсивность волевых актов, порывистость, впечатлительность, неуравновешенность. Неспособность к систематическому труду.

Таблица 2. Вариант оценок ПК по характеристикам графологических признаков

Признак	Вид признака	Номера ПК				
		1	2	3	4	5
Нажим	Густой, жирный	+3	+2	+3	+2	+3
	Очень слабый, местами неровный нажим	-2	+2	-2	-2	-2
	Ровный, умеренный по силе	+3	+2	+1	+2	+2
	Неровный, импульсный	-2	-1	-2	-2	-2

Образцы почерка анализировались, и определенным его характеристикам присваивался балл, свидетельствующий о наличии определенных профессиональных компетенций.

С помощью методики парных сравнений эксперты оценивали выраженность профессиональных компетенций у специалистов экстремального профиля деятельности, участвующих в исследовании. В таблице 3 представлен фрагмент таблицы с результатами оценки экспертами профессиональных компетенций.

Таблица 3. Результаты экспертной оценки профессиональных компетенций (ПК)

№	1 ПК	2 ПК	3 ПК	4 ПК	5 ПК
1	40	20	31	22	30
2	39	18	25	1	20
3	52	32	18	15	8
4	17	13	22	17	12
5	28	11	8	14	11
6	43	24	14	9	12
7	52	40	16	17	17
8	31	1	12	3	1
9	27	9	5	2	1
10	39	19	10	4	10
11	20	3	11	1	13
12	30	13	10	5	8
13	34	19	16	17	18

После того, как полученные результаты были проранжированы, мы получили данные о развитии (сформированности) у участников исследования профессиональных компетенций (таблица 4).

Таблица 4. Результаты оценки ПК специалистов, представленные в виде рангов

№	1 ПК	2 ПК	3 ПК	4 ПК	5 ПК
1	4	4	1	1	1
2	5.5	7	2	12.5	2
3	1.5	2	4	5	10.5
4	13	8.5	3	3	6.5
5	10	10	12	6	8
6	3	3	7	7	6.5
7	1.5	1	5.5	3	4

8	9	13	8	10	12.5
9	11	11	13	11	12.5
10	5.5	5.5	10.5	9	9
11	12	12	9	12.5	5
12	8	8.5	10.5	8	10.5
13	7	5.5	5.5	3	3

Для доказательства того, что между результатами, полученными путем применения методики экспертных оценок и графологической методики (в пяти группах испытуемых) может существовать связь, мы использовали коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена (Леонова, 2017). Результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5. Коэффициенты ранговой корреляции между экспертными оценками ПК и результатами графологического анализа почерка

ПК	Первая эксп. группа	Вторая эксп. группа	Третья эксп. группа	Четвертая эксп. группа	Пятая эксп. группа
1	0,75 ($p \geq 0,01$)	0,71 ($p \leq 0,01$)	0,56 ($p \leq 0,05$)	0,48 ($p \leq 0,05$)	0,59 ($p \leq 0,01$)
2	0,64 ($p \leq 0,01$)	0,51 ($p \leq 0,05$)	0,68 ($p \leq 0,01$)	0,48 ($p \leq 0,05$)	0,63 ($p \leq 0,01$)
3	0,38 ($p \leq 0,05$)	0,47 ($p \leq 0,05$)	0,33 ($p \leq 0,05$)	0,47 ($p \leq 0,05$)	0,27 ($p \leq 0,05$)
4	0,65 ($p \leq 0,01$)	0,52 ($p \leq 0,05$)	0,75 ($p \geq 0,01$)	0,48 ($p \leq 0,05$)	0,55 ($p \leq 0,05$)
5	0,53 ($p \leq 0,05$)	0,48 ($p \leq 0,05$)	0,40 ($p \leq 0,05$)	0,42 ($p \leq 0,05$)	0,72 ($p \leq 0,01$)

Анализ содержания таблиц показывает, что между некоторыми оценками, полученными с помощью экспертов, и по почерку существует довольно тесная и достоверная связь.

Так, отмечается тесная связь между результатами графологической процедуры и результатами экспертной оценки по ПК: «Отношение к выполнению служебных обязанностей», «Способность устанавливать правильные служебные взаимоотношения», «Способность принимать своевременно и правильно решения» с вероятностью $p \leq 0,01$.

Менее значимая связь отмечается между результатами графологической процедуры и результатами методики экспертной оцен-

ки по ПК: «Способность добиваться поставленной цели», «Способность действовать в сложных условиях» (с вероятностью $p \leq 0,05$).

Таким образом, мы получили данные, подтверждающие наличие полезной информации о степени развития ПК специалистов командного профиля по почерку, используя разработанную нами графологическую процедуру.

Целесообразно использовать характеристики почерка для получения дополнительной психодиагностической информации о ПВЛК: «Отношение к выполнению служебных обязанностей», «Способность устанавливать правильные служебные взаимоотношения», «Способность принимать своевременно и правильно решения».

Литература

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов. 2-е изд. / В.А. Бодров, М: ПЕР СЭ, 2006. 511 с.

2. Борягин Г.И. О научных основах советской графической экспертизы // Сб. работ по криминалистике (Графические исследования): НИИ МВД СССР. 1957. № 3.

3. Булгакова Д.А., Колочкин С.Н., Седин В.И. Оценка выраженности профессионально важных качеств специалиста по графологическим особенностям почерка / Д.А. Булгакова, С.Н. Колочкин, В.И. Седин // Психологическая диагностика: Ежекварт. науч.-метод. и практ. журнал. 2005. №2. С. 91-105.

4. Глинина Ю.К. О графологии. М, 1907.

5. Гурьянов Е.В. Индивидуальные различия в графических навыках письма // Известия АПН РСФСР. 1952. № 42.

6. Зуев-Инсаров Д.. Почерк и личность. К.: Перлит про-дакшн, ЛТД, 1992. 96 с.

7. Качесова И.Н., Рябова Т.А., Демидова Л.И. Взаимосвязь почерка и характера человека // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2017. С. 61-65.

8. Конюхов Н.И. Акмеология и тестология. М: Российский салон, 1994. 267 с.

9. Леонова Е. В. Качественные и количественные методы исследования в психологии: Учебник. Калуга: КГУ им. К.Э.Циолковского, 2017. 411 с.

10. Лисиченко В.К., Липовский В.В. Исправленному не верить. Киев, 1990.
11. Лурия А.Р. Очерки психофизиологии письма. М.: АМН СССР, 1950. 257 с.
12. Моргенштерн И.Ф. Психография или наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. СПб, 2003.
13. Моргенштерн И.Ф. Психография. Наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. СПб: Питер, 2005. 350 с.
14. Негодина О.А. Механизм отражения личностных особенностей в движениях как основа формализации информации о личности в криминалистике // Вестник Томского Государственного университета. 2014. №388. С. 177-180.
15. Петрова С.И. Диагностика психологических свойств по почерку (криминалистический, физиологический и психологический аспекты) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. С. 222-231.
16. Погибко Ю.Н., Герасимов А.Н. О зависимости психологических параметров личности исполнителя рукописного текста от половой принадлежности // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики: Тез. науч.-практич. конф. Киев, 1993.
17. Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности. Учебное пособие / Под общ. ред. В.А. Бодрова. М.: ПЕР СЭ, 2003. 768 с.
18. Седин В.И. Психологическая объективизации аттестационных характеристик и уровня должностного соответствия офицеров командного профиля деятельности (Монография). СПб: Тип. ВМИИ, 2003. 80 с.
19. Собчик Л.Н. Методы психологической диагностики. М: Наука, 1987.
20. Фейгенберг И.М. Николай Бернштейн: от рефлекса к модели будущего. М: Смысл, 2004. 239 с.
21. Чернов Ю.Г. Анализ почерка в работе с кадрами. СПб: БХВ-Петербург, 2012. 288 с.
22. Чернов Ю.Г. Психологический анализ почерка: системный подход и компьютерная реализация в психологии, криминологии и судебной экспертизе. М: Генезис, 2011. 464 с.

23. Baldi C., Petrus V. De Ratione Cognoscendi Mores & Qualitates Scribentis ex ipsius / C. Baldi, V. Petrus, Epistola Missiva Bologna; 1664.
24. Barbin C. Le Mercure Galant. Chez Claude Barbin, au Palais, sur le Second Perron de la Sainte Chapelle / C. Barbin, 1678. 120 p.
25. Chernov Y., Engalychev V. Formal handwriting analysis as an instrument for forensic and criminal psychology // Armenian journal of mental health: Current issues of forensic psychology. 2018 (9). № 1, pp. 140-143.
26. Eysenck J. Neuroticism and Handwriting // J. of Anormal and Social Psychol. 1948. C. 43.
27. Fahrenberg J., Conrad W. Eine explorative Faktorenanalyse graphometrischer und psychometrischer Daten // Zeitschrift exp. angew. Psychol. 1965. pp. 223-238.
28. Linster H.-W. Eine Validitätsuntersuchung graphometrischen Variablen / H.-W. Linster, Freiburg; 1969.
29. Lockowandt O. Faktorenanalytische Validierung der Handschrift mit besonderer Berücksichtigung projektive Methoden. Freiburg / O. Lockowandt, 1966.
30. Meyer G. Die wissenschaftlichen Grundlagen der Graphologie / G. Meyer, Jena; 1925.
31. Michon J.-H. Méthode pratique de graphologie. Bibliothèque Graphologique, 1878.
32. Preyer W.T. Zur Psychologie des Schreibens / W.T. Preyer, 1895. 230 c.
33. Prystaw G. Beitrag zur faktorenanalytischen Validierung der Handschrift. Freiburg / G. Prystaw, 1969.

ГРАФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ КЛИЕНТОВ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Д.Р. Белодед, Е.В. Леонова

Несмотря на стремительное развитие цифровых технологий и переходом всё большего количества когда-то рукописных документов в электронный формат, письмо остаётся присущей человеку естественной деятельностью. Вряд ли можно не согласиться с тем, что почерк является отражением определённых психологических свойств и состояний, но пока ещё не разработан надёжный валидный метод однозначного определения особенностей психики человека посредством анализа его рукописного текста.

Главный предмет изучения в графологии – отклонение письма от стандартов и норм, где точкой отсчета выступают школьные прописи. Об объективности данного направления исследования психологических характеристик человека пишут многие авторы, в их числе И. Гольберг, С.И. Петрова, О. А. Попова. Большинство исследователей (В. И. Кравченко, Е. Л. Исаева, Д.А. Смыслов, М. А. Голованова) отмечают, что, несмотря на объективность и очевидные успехи графологического анализа, данный вид получения информации о человеке имеет широкую сферу применения. Ю.Г. Чернов и В.Ф. Енгальчев обосновывают возможности применения почерковедческого исследования при производстве комплексной судебной экспертизы с участием психолога (Chernov, 2018).

В настоящей статье представлены результаты исследования возможностей применения графологического анализа для оценки благонадёжности клиентов кредитной организации. Актуальность такого исследования обусловлена поиском путей прогнозирования благонадёжности потенциального заёмщика посредством анализа его естественного поведения (мимики, жестов, особенностей речи, почерка). Определение психологических особенностей клиента в ходе традиционной процедуры оформления заявления на кредит позволит не только качественно удовлетворить его потребности, но и минимизировать операционные риски компании.

Выборку исследования составили 90 человек: заёмщики и сотрудники Акционерного кредитного банка «ФОРА-БАНК». Состав

выборки представлен в таблице 1. Методы исследования – графологический анализ заявлений по методике С.И. Петровой (Петрова, 2017), 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (адаптация ИМАТОН), а также метод анализа кредитной документации (таблица 2).

Таблица 1. Состав выборки заемщиков (сотрудников и клиентов кредитной организации) с различной кредитной историей (КИ)

Категория	Отрицательная КИ	Положительная КИ	КИ отсутствует	Общее кол-во заявлений
Заемщик	7	29	0	36
Сотрудник	1	22	5	28
Прочие клиенты	0	0	26	26
Итого	8	51	31	90

Таблица 2. Методы оценки психологических особенностей клиентов с различным типом кредитного поведения

Критерии оценки	Методы
Определение качества кредитной истории	Анализ кредитной документации
Установление психологических свойств личности клиентов	Графологический метод (методика С.И. Петровой)
Выявление особенностей характера, склонности, интересы	Психодиагностический метод: (16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла)

На первом этапе получения эмпирических данных изначально были отобраны заявления клиентов-заемщиков АКБ «ФОРА-БАНК» для проведения графологического исследования почерка и установления психологических свойств личности по методике, предложенной С.И. Петровой. Графологический метод установления психологических свойств личности клиентов представляет собой анализ особенностей почерка, где в качестве нормы – каллиграфическое письмо, а отклонения являются некими графологическими индикаторами, которые при определенных сочетаниях могут свидетельствовать о выраженности психологического свойства у испытуемого. Согласно методике С.И. Петровой, графологические

признаки при определенном наборе позволяют выявить степень проявления 15-ти различных психологических характеристик.

При подборе образцов почерка было выделено 36 заявлений заемщиков, среди авторов которых у 7 участников отрицательная кредитная история, у 29 – положительная. Эти заявления были написаны в различное время в свободной форме изложения. О дальнейшем графологическом изучении почерка клиенты уведомлены не были, что повышает надежность применяемого метода. С целью обретения практического опыта и анализа психологических свойств личности клиентов были отобраны для исследования еще 26 заявлений потребителей банковских услуг, не имеющих кредитной истории в АКБ «ФОРА-БАНК». В исследовании также приняли участие 28 сотрудников кредитной организации, которые были предварительно уведомлены о графологическом анализе. Наличие или отсутствие кредитной истории на отбор сотрудников не влияло.

Анализ кредитной документации подразумевает:

- оценку кредитного поведения клиента путем изучения досье заемщика,
- ознакомление с профессиональными суждениями, подготовленными сотрудниками филиала, об обслуживании кредитного долга,
- рассмотрение категории качества и уровня риска,
- оценку частоты и длительности просроченной ссудной задолженности по источникам данных бюро кредитных историй.

Таким образом, в выборке у более половины участников положительная кредитная история. Посредством графологического анализа почерка выявлены, какими преимущественно психологическими качествами обладает данная категория лиц и приводит ли отсутствие этих характеристик к ухудшению качества обслуживания кредитного долга.

Для верификации положения гипотезы, что клиенты, исполняющие обязанности по кредитным договорам, обладают сходным набором индивидуальных характеристик, имеющих различную выраженность в зависимости от качества обслуживания ссудной задолженности, нам необходимо было из общей выборки клиентов выделить группу (кластер) испытуемых, обладающих высоким уровнем кредитного поведения. Для этой цели был применен кла-

стерный анализ. В результате заемщики были разделены на две группы: заемщики с положительной кредитной историей – 51 человек, с отрицательной – 8 человек. У добросовестных плательщиков по кредитным обязательствам с помощью U-критерия Манна-Уитни были выявлены статистически значимые различия кластеров по некоторым критериям психологических свойств.

В результате сравнительного анализа показателей личностных свойств заемщиков с положительной и отрицательной кредитной историей установлено:

- существуют статистически значимые различия по показателю ответственность ($U=107$, $p=0,03$), проявленному у добросовестных заемщиков. Ответственные люди соблюдают общепринятые нормы, обладают хорошей самодисциплиной. Низкий уровень ответственности заемщиков чреват рисками при кредитовании, так как безответственные люди, как правило, недисциплинированы, беспечны, могут проявлять безразличие к обязательствам.
- существуют статистически значимые различия по показателю достижение через независимость ($U=104$, $p=0,03$) – это характерное качество благонадежного клиента. «Достижение через независимость – способность достигнуть успеха в областях, где необходимы независимость и самостоятельность мышления» (Петрова, 2017), нестандартность решений. Заемщики с таким психологическим свойством стремятся своевременно, а порой досрочно исполнить обязательства по обслуживанию ссудной задолженности.
- существуют статистически значимые различия по показателю психологический склад ума ($U=109$, $p=0,04$), который присущ клиентам с отрицательной кредитной историей. Психологический склад ума характерен для проницательных, знающих людей, проявляющих интерес к окружающим. Преобладание данного качества при сниженном уровне других значимых свойств может приводить к искажению приоритетов и как следствие – пренебрежению сроков оплат по кредиту.

На втором этапе анализа данных мы сопоставили частоту встречаемости в выборках заёмщиков с разной кредитной историей составляющих графологических индикаторов тех психологических свойств, по которым выявлены различия на предыдущем этапе ана-

лиза данных. Для сравнения разброса средних значений коэффициентов графологического идентификатора в двух выборках, выделенных по качеству кредитной истории, применили критерий Фишера. В результате произведенных расчетов установлено, что дуговая форма письма, сильный нажим, прямолинейная форма движения при написании второго элемента цифры 2, опускающаяся линия письма, большой интервал между строками и средний размер полей наблюдаются в образцах почерков клиентов с положительной кредитной историей и не характерны для недобросовестных заемщиков.

Таким образом, анализ выраженности психологических свойств личности и графологических индикаторов почерка дают частичное подтверждение гипотезы о возможности установления благонадежности клиента кредитной организации по его письменному заявлению.

На третьем этапе анализа данных мы изучили особенности взаимосвязи психологических свойств, выявляемых с помощью графологического анализа, с психологическими характеристиками, оцениваемыми личностным опросником Р. Кеттелла 16PF, с помощью коэффициента корреляции Спирмена.

Применение коэффициента ранговой корреляции для верификации графологического анализа по методике С. И. Петровой дало следующие результаты:

- независимость, установленная по методике С.И. Петровой, коррелирует с доминантностью (фактор F), выявленной по 16ФЛЮ, $r = 0,453^*$;
- ответственность, проявленная графологическим методом, коррелирует с высокой нормативностью (фактор G) личностного опросника, $r = 0,886^{**}$, смелостью (фактор H), $r = 0,417^*$, высоким самоконтролем (фактор Q3), $r = 0,532^{**}$;
- достижение через независимость, выявленное с помощью графологических индикаторов почерка, коррелирует с эмоциональной стабильностью (фактор E), установленной опросника Р. Кеттелла, $r = 0,386^*$, а также имеет обратную корреляционную зависимость с тревожностью (фактор O), $r = -0,467^{**}$;
- психологический склад ума, выраженный по методике С.И. Петровой, коррелирует с мечтательностью (фактор M), $r = 0,389^*$, где последний показатель имеет также обратную

связь с феминностью (по графологическому методу), $r = -0,393^*$;

- самопринятие в результате графологического анализа коррелирует с подозрительностью (фактор L), $r = -,363^*$.

Наличие значимых корреляций подтверждает гипотезу о возможности оценки психологических свойств личности по образцу почерка.

Графологический анализ почерка клиента позволил установить значимые для кредитной организации психологические свойства клиентов. Для расчета коэффициента ранговой корреляции были взяты все установленные психологические свойства, рассчитанные по двум методикам. Исследованию двумя методиками подверглась треть выборки. Корреляционный анализ выявил наличие значимых связей между показателями, полученными в результате ответов на шестнадцатифакторный личностный опросник Р. Кеттелла, и графологического исследования по методике С.И. Петровой. Это дает основание полагать, что графологический метод изучения психологических особенностей личности может быть использован наряду с популярными общепринятыми психодиагностическими методиками.

Теоретическое и эмпирическое изучение проблемы графологического анализа свойств личности клиентов кредитной организации даёт нам основание сделать вывод, что графологический метод может быть актуальным в целях диагностики психологических свойств личности и для оценки благонадежности клиента.

В результате исследования была обоснована возможность определения психологических свойств личности по почерку. Также установлено, что с использованием графологического метода возможна оценка добросовестности заемщика, выявлены индикаторы, позволяющие распознать благонадежного клиента. Вместе с тем, статистически обоснованных графологических индикаторов в почерке недобросовестных заемщиков выявить не удалось. Направление дальнейших исследований предстает в расширении выборки клиентов с отрицательной кредитной историей, а также в поиске набора психологических свойств и графологических индикаторов для лиц с положительной и отрицательной кредитной историей.

Литература

1. Голованова М.А., Заикина И.А. О применении графологии в России // Наука. Общество. Государство. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-grafologii-v-rossii> (дата обращения: 16.05.2018).
2. Гольдберг И.И. Психология почерка. Екатеринбург: Фактория; М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. 237 с.
3. Исаева Е.Л. Практическая графология. Как узнать характер человека по почерку. Изд.: Рипол Классик, 2010. 256 с.
4. Кравченко В.И. Человек по почерку: философско-графологический аспект // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-po-pocherku-filosofsko-grafologicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 22.05.2018).
5. Петрова С.И. Теоретические и методические основы диагностирования психологических свойств исполнителя рукописи по почерку при расследовании преступлений. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2017.
6. Попова О.А. Классификация личностных особенностей, отражающихся в почерке // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. №329. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-lichnostnyh-osobennostey-otrazhayuschih-sya-v-pocherke> (дата обращения: 18.05.2018).
7. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Библиотека института позитивной психологии. URL: [www.http://ippt.ru/](http://ippt.ru/) (дата обращения: 16.11.2018).
8. Чернов Ю.Г. Анализ почерка в работе с кадрами. Спб.: БХВ- Петербург, 2011. 182 с.
9. Chernov Y., Engalychev V. Formal handwriting analysis as an instrument for forensic and criminal psychology // Armenian journal of mental health: Current issues of forensic psychology. 2018 (9). № 1, pp. 140-143.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЧЕРКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ДЕЯНИЯ

Н.Н. Алигаева

В январе – августе 2018 года на территории России зарегистрировано 1 329 865 преступлений, что на 48 987 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (-3,6%). Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений составляет 22,3% (297 192; АППГ – 302 161; -1,6%). Количество тяжких преступлений сократилось на 1,6%. Но по сравнению с аналогичным периодом 2017 года возросло на 4% число выявленных преступлений экономической направленности, а так-же на 1,4% количество преступлений коррупционной направленности. Необходимо отметить, что более трети всех зарегистрированных преступлений (41,1%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 488 190 (-5,7%), мелкого хищения – 9 086(+69,3%), присвоения или растраты – 10 998 (-7,9%), грабежей – 33 973 (-12,4%), разбоев – 4 868 (-18,8%). Снизилось на 13,3% (с 6 813 до 5 909) количество убийств, покушений на убийство, на 6,8% (с 17 091 до 15 928) фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Однако за январь – август 2018 года раскрыто 741 820 преступлений из числа находившихся в производстве, что на 2,1% меньше, чем за аналогичный период прошлого года (757 460). Из общего количества нераскрытых преступлений на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,9% (АППГ – 21,8%). Остались нераскрытыми 280 (-24,1%) убийств и покушений на убийство, 664 (-24%) факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 274 640 (-3,8%) краж, 9 278 (-18,1%) грабежей, 961 (-24,8%) разбойное нападение. Организованными группами или преступными сообществами совершено 11 847(АППГ – 9 730; +21,8%) тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний, их удельный вес в общем числе расследованных преступлений названных категорий вырос с 6,4% до 8%. В связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не раскрыто 499 279 (-2,9%) преступлений, что составило 97,3% от общего количества нераскрытых деяний.

Вышеизложенный материал показывает, какую важную роль в раскрытии преступлений играет факт установления личности лица, осуществившего особо опасное деяние. Именно поэтому сотрудники правоохранительных органов при проведении оперативной или следственной деятельности оперируют сведениями и информацией, полученной от специалистов различного профиля.

С развитием криминальной психологии важную роль в процессе познания преступности играет графология. Почерк является визуально наблюдаемой, фиксируемой проекцией различных проявлений индивидуальности человека. Основной задачей графологии является обнаружение объективно существующих закономерностей и связей между почерком и различными особенностями индивидуальности человека (Ищенко, 2013).

Основатель криминалистики как науки Г. Гросс (1893) в «Руководстве для судебных следователей» подчеркивал, насколько важно уметь разгадывать по почерку характер человека. Он писал, что тот, кто ревностно занимается изучением почерков, в каждом попавшем в руки протоколе сумеет почерпнуть для себя кое-что полезное. А в результате ему будет достаточно лишь беглого взгляда, чтобы определить особенности преступника.

Е.Ф. Буринский (2002) полагал, что, побудив врачей-невропатологов изучать письмо, суд окажет услугу не только правосудию, но и вообще человеческому знанию. Он считает, что большинство вопросов истории можно было бы легко и с несомненностью разрешить изучением почерка того или другого лица в отношении его нормальности или болезненности. Например, при разрешении спора о Дмитрие Самозванце ценным явился бы положительный вывод сравнительно-научного исследования почерка этого загадочного лица с почерком Грозного царя, если бы этим выводом было установлено, что большая часть основных элементов почерков совпадает или что одинаковых основных элементов в сравниваемых почерках совсем нет.

С.Ю. Алесковский и Я.В. Комиссарова (2006) считают, что для изменения внутренней динамики собственного почерка человеку пришлось бы «фальсифицировать» не только свою мускулатуру, но и свою нервную систему, что, разумеется, невозможно.

Исследование рукописных текстов относится к числу наиболее распространенных криминалистических экспертиз, основная цель которых – идентификация исполнителя. Однако зачастую с их

помощью решаются вопросы, касающиеся авторства, условий исполнения рукописей, свойств личности и признаков внешности (Жижина, 2006).

Лиц, совершивших общественно опасные деяния (далее – ООД), можно разделить на несколько групп. Первую составляют «условно» здоровые люди, отбывающие наказание в местах лишения свободы или на участках колонии поселения.

Опираясь на Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ст. 28–29), можно сделать вывод: лицо с психическим заболеванием может быть госпитализировано в психиатрическую больницу без согласия, если его расстройство является тяжелым и обусловлено положениями, представленными в ст. 29 Закона, а также допускается возможность применения недобровольной госпитализации в отношении лиц, совершивших ООД (ст. 20, ч.11 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», № 323-ФЗ; ст. 13 Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; п. 1 ст. 101 УК РФ) – они составляют вторую группу. К данной группе относятся лица, совершившие деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК, в состоянии невменяемости или страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания; совершившие в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающие расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Если преступник отбывает тюремный срок и у него наблюдается ухудшение его психического состояния, то в этом случае закон предусматривает замену срока на принудительное лечение. Это закреплено в ч. 2 ст. 104 УК РФ. При этом осужденное лицо не освобождается от наказания. Данных лиц можно отнести к третьей группе («условно» переходная между первой и второй).

Цель данного исследования – провести теоретический анализ исследований почерка осужденных, совершивших ООД и отбывающих наказание в местах лишения свободы, и психически больных

людей, совершивших ООД и находящихся на принудительном лечении.

Методы исследования: анализ и синтез.

С давних времен ученые интересуются проблемой соотношения психических расстройств и противоправного поведения. В литературе встречаются различные взгляды на возможность психически больных людей совершать общественно опасные поступки, в частности с диагнозом «шизофрения», которая встречается в 60% случаев.

В проведенном нами исследовании на базе ГБУ РО «Областная клиническая психиатрическая больница имени Н.Н. Баженова» города Рязани с пациентами 6-го отделения в возрасте 27–56 лет (средний возраст – 43 года) с психиатрическим диагнозом «шизофрения» (F20), совершившим общественно опасные деяния на территории Рязанской области за период 2000–2017 годов, а также на территории других российских регионов за период 1990–2017 годов было выявлено, что лидирующими статьями у данных больных выступают ст. 105 («Убийство», 47%), ст. 162/162 ч. («Разбой», 20%), ст. 167 («Умышленное уничтожение или повреждение имущества», 10%) (Алигаева, Петров, 2018).

Рассмотрим основные особенности почерка больных с шизофренией, т.к. именно данное заболевание встречается у большинства пациентов, совершивших ООД и находящихся на принудительном лечении в психиатрической больнице.

Разобрать почерк больного достаточно сложно. Часто бывает, что несколько текстов, написанных одним и тем же человеком, выглядят так, будто их писали разные люди – настолько отличается характер почерка.

Особенности почерка психически больных проявляются в:

- злоупотреблении большими буквами, повторах и обводке букв, подчеркивании отдельных слов и фраз, сильном наклоне букв;
- использовании различных шрифтов, необычном размещении текста;
- склонности к изображению символических знаков, большого количества схем, рисунков, чертежей, печатных текстов, при этом заметна диссоциация между устной и письменной речью;

- своеобразной орфографии (масса восклицательных и вопросительных знаков, ненужное повторение букв или слов и связывание их в длинные строки);
- слабоконтрастном, почти без нажима письме при «широко расставленных» словах;
- вычурности, нарочитой стилизованности (Моргенштерн, 1994; Ищенко, 2013).

В исследовании почерка осужденных большое значение приобретают тюремные дневники. Самыми известными являются дневники матери-убийцы Сюзан Смит (Susan Smith), самой ненавистой матери Кейси Энтони (Casey Anthony) и американки-убийцы Аманды Нокс (Amanda Knox). Почерки трех женщин имеют некоторые общие особенности: округлые буквы, с прямым наклоном, сосредоточенные в средней зоне (отростки букв не выходят за рамки средней зоны), которые интерпретируются как наличие признаков незрелости, инфантильного эгоцентризма.

Но отмечаются и важные различия. В почерке Смит горизонтальные штрихи букв «t» безжизненно смотрят вниз, что часто встречается в почерках депрессивных людей с суицидальными мыслями. Почерк Энтони слишком крупный и загруженный (тесный), говорящий о ее неспособности мыслить на перспективу, субъективности в своем мировоззрении, наличии лишь эгоцентрических мыслей. Почерк Нокс наиболее сбалансированный из всех, интервалы отчетливей, а форма на первый взгляд собраннее (Лоу, 2013).

Важное исследование в данном направлении провели американские ученые-графологи Шейла Лоу и Анна Корен (2013). Они проанализировали почерки самых известных серийных убийц: Бобби Джо Лонга, Уэсли Алана Додда, Кристина Слотера Фолина, Джеральда Стано, Альберта де Сальво, Кевина Хейли, Уильяма Хайренса, Дэвида Берковица, Лоуренса Битейкера, Рой Норриса, Теда Банди, Джеффри Дамера, Рэнди Вудфилда, Дугласа Кларка, Чарльза Мэнсона, Зодиака, Джона Уэйна Гейси, Хариссона Грэма, Уильяма Саффа и выделили характерные особенности:

1. В исследуемых рукописях присутствовали ярко выраженные нервные росчерки или очень аккуратно выведенные (как печатные) буквы.
2. Очень сильный или неравномерный натиск пера.

3. Буквы не дописаны до конца или настолько сильно пересекаются, что одна буква становится частью следующей, а также нижние штрихи букв тщательно выведены или значительно больше самих букв.

4. Сильное сжатие букв или, наоборот, большое расстояние между ними, расстояния между словами не отличаются от расстояния между буквами; ярко выраженные заглавные буквы свидетельствуют о самовлюблённости.

5. Особенное размещение текста на листе: в углу, на полях.

Необходимо отметить, что данные черты почерка могут быть характерны для нормальных людей. Именно поэтому в качестве дополнительного подтверждения или дополнения к графологическому заключению графологи применяют и графические, проективные, цифровые и др. тесты. Комплексный анализ почерка отдельного человека с применением уже известной информации позволяет составить общее представление о том, с чем в конкретном случае эксперты имеют дело.

Таким образом, можно сделать вывод, что почерки осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и почерки больных, совершивших ООД и находящихся на принудительном лечении, обладают определенными особенностями, которые могут быть использованы при проведении судебно-почерковедческой экспертизы для определения наличия признаков психического заболевания, психологических особенностей, характерных для личности преступника. Можно выделить общие признаки, свойственные для обеих групп: использование различных шрифтов, необычное размещение текста и расстояния между буквами. Проанализированные исследования были проведены за рубежом, и нельзя исключать влияния на результаты национальных особенностей почерка. Именно поэтому необходимо проведение исследования на российской выборке людей для выявления характерных особенностей почерка лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2011. N 31. Ст.101.

3. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 03.07.2016) "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01. 2017) // Собр. законодательства РФ. N 19. Ст. 50.

4. Алесковский С.Ю., Комиссарова Я.В. Основы графологии: учебно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. 216 с.

5. Алигаева Н.Н., Петров Д.С. Особенности ценностно-мотивационной сферы и образа я больных шизофренией, совершивших общественно опасные деяния // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журн.2018 т.6 №2 (21). [Электронный ресурс]. URL: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=326> (дата обращения: 18.03.2019).

6. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство её и пользование ею. М.: ЛексЭст, 2002. 413 с.

7. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. 1088 с.

8. Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2006. 176 с.

9. Ищенко Е.П. Поговорим о графологии. М.: "Перспект", 2013. 154 с.

10. Моргенштерн И. Психографология. СПб.: Питер, 1994. 352 с.

11. Состояние преступности в России за январь – август 2018 года: сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2003-2019 [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/2b7/sbornik_8_2018.pdf (дата обращения: 18.03.2019).

12. Lowe Sh. The Witness Interview: How Handwritten Statements Can Help. – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forensicmag.com/article/2013/06/witness-interview-how-handwritten-statements-can-help#.UdU0eDuSS0c> (дата обращения: 18.03.2019).

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЧЕРКА ОСОЗНАЮЩИХ И НЕ ОСОЗНАЮЩИХ СОДЕЯННОЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

И.Б. Шуванов, Я.В. Церекидзе

В психологии понятие «сознание» и производное от него «осознание» рассматриваются в качестве центральных понятий, как высший уровень психического отражения и саморегуляции, который свойственен только человеку. Сознание появляется и функционирует в различных видах предметно-практической деятельности индивида, в процессе усвоения им достижений цивилизации, приобретения собственного опыта; тесно связанного с языком, речью. О появлении у человека сознания свидетельствуют такие признаки, как способность к самонаблюдению рефлексии, своеобразный внутренний биологизм с самим собой, прогностические способности, которые выражаются в виде предвидения, предвосхищения результатов действий (бездействия) и поведения. Хотя говорить о сознании начали только в XVII веке (Декарт, Локк), когда проблема сознания была связана прежде всего с измененными его состояниями, фундамент этих исследований необычных проявлений сознания был заложен людьми еще в доисторические времена и первобытных культурах. Дальнейшее развитие исследований сознания (и в частности – измененных состояний сознания) продолжается в Древней Греции с ее храмовыми оракулами, эливсинским культом мистерий и пифагорейским братством. Следующий условный этап связан с именем Вильгельма Вундта, открывшего в 1879 году в Лейпциге первую в мире психологическую лабораторию и ставившего целью исследовать сознание посредством «экспериментальной интроспекции». С тех пор в мировой и отечественной психологии неоднократно предпринимались попытки описать не просто сознание как феномен, но и выделить структуру сознания и объяснить принципы его работы (James, 1890; Titchener, 1898; Ананьев, 1961; Выготский, 1960; Леонтьев, 1975; Ломов, 1981; Лурия, 1998; Рубинштейн, 1959; Ганзен, 1984; Зинченко, 1991; Веккер, 1998, 2000; Столин, 1983; Аллахвердов, 1993, 2000, 2003; Dennett, 1991, 1996;

Vaars, 1988; Block, 1995, Churchland, 1984; Eilan, 1995 и др.). Однако, несмотря на наличие большого количества подходов и теорий к исследованию сознания или осознания, проблема далека от своего разрешения, а перечень вопросов только расширяется, причем не только в теоретическом, но и в прикладном аспектах.

Так, актуальной задачей остается разработка общепсихологической теории, в рамках которой могли бы быть предложены ответы на следующие вопросы: «Как объяснить феномен осознания? Каким образом функционируют механизмы осознания? Какие факторы влияют на осознание и формирование общественного сознания?» и др. В правовом аспекте важным является поиск ответа на вопрос: «Как следует определять осознание/неосознание содеянного, особенно осознание содеянного несовершеннолетними правонарушителями», поскольку в настоящее время преступность несовершеннолетних в России имеет тенденцию к увеличению.

Теоретический анализ по данной проблеме позволил определить, что сознание – это центральное понятие процесса осознания, высшая, свойственная только людям и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека.

Сознание содержит в себе психологические критерии, которые представлены в виде особенностей познавательной сферы (внимания, восприятия, мышления), мотивационно-смысловых образований (направленности личности, смысловых ориентаций, категорий жизненных смыслов), эмоционально-волевой сферы.

Периодами сенситивными для формирования правового сознания являются подростковый и юношеский возраст, что обуславливает актуальность выбора возрастного периода данной работы. Если в детском возрасте формируются только фрагментарные правовые представления, то в подростковом происходит интенсивное формирование ценностно-нормативной системы личности, что предполагает возможность влияния на формирование правосознания в желаемом направлении всех институтов правовой социализации. Для юношеского возраста характерно накопление общественно значимых качеств и социальной активности личности, и это является основой для формирования развитого правосознания.

Проведя анализ по проблеме осознания содеянного несовершеннолетними правонарушителями, определив основные критерии диагностики осознания и выявив особенности осознания непосредственно несовершеннолетних правонарушителей, было проведено эмпирическое исследование связи личностных особенностей и осознание/неосознание содеянного несовершеннолетними правонарушителями и последующее установление связи с почерком.

Данное исследование осуществлялось в период с ноября 2016 года по декабрь 2018 года. Выборка составила 28 несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 14–18 лет, из которых 8 девочек и 20 мальчиков. Возрастные рамки выборки исследования обусловлены юридически значимым возрастом несовершеннолетних от 14 до 18 (Шуванов, Церекидзе, 2018).

Исследование включало в себя несколько этапов.

На первом этапе была произведена диагностика осознания содеянного по установленным ранее критериям: познавательная сфера (внимание, восприятие, мышление), мотивационно-смысловые образования (направленность личности, смысложизненные ориентации, категории жизненных смыслов), эмоционально-волевая сфера.

Основываясь на мнение Артеменко Н.В., можно утверждать, что если все вышеуказанные сферы личности имеют нормальное развитие, то личность склонна к осознанию реализуемого деяния и, соответственно, наоборот.

Для *диагностики познавательной сферы* использовались следующие методики:

- Методика изучения концентрации и устойчивости внимания (модификация метода Пьерона-Рузера).
- Тест Мюнстернберга.
- Методика «Исследования гибкости мышления».

Для *диагностики мотивационно-смысловых образований* использовались методики:

- «Смысло-жизненные ориентации» – адаптирована Д.А. Леонтьевым.
- Методика исследования системы жизненных смыслов.

Для *диагностики эмоционально-волевой сферы* использовалась методика:

- Цветовой тест Люшера.

На втором этапе исследования производилась диагностика психологического портрета личности с помощью методики «Пяти-факторный личностный опросник (Р. Мак-Крае, П. Коста), которая позволяет диагностировать основные характеристики личности, выделяемые И. Моргенштейном для описания особенностей почерка (дополнительные шкалы большой пятерки).

На третьем этапе осуществлялась статистическая обработка количественных данных, по результатам которой были выделены индивидуально-психологические особенности групп осознающих и не осознающих содеянное. Обработка данных проводилась с помощью статистического пакета SPSS-21.0. В качестве критерия для проверки статистической гипотезы были выбраны непараметрический критерий Крускала-Уоллиса и критерий Манна-Уитни.

На четвертом этапе производился анализ особенностей почерка на основе выявленных ранее личностных особенностей осознающих/не осознающих содеянное подростков. Для более глубокого и одновременно объективного изучения этих процессов могли бы оказаться полезными новые подходы и техники изучения почерка, в частности, флормализованная методика, предложенная Черновым Ю. с соавторами (Чернов, 2018), но для этого указанную методику необходимо адаптировать на выборке, имеющей определенные возрастные параметры.

Итак, полученные данные позволили содержательно описать личностные особенности правонарушителей, осознающих и не осознающих содеянное, построить их психологический портрет.

Так, испытуемые, склонные к осознанию содеянного, обладают такими чертами личности, как: активность, доминирование, общительность, поиск впечатлений, доверчивость, уважение других, аккуратность, настойчивость, самоконтроль поведения, предусмотрительность, самокритика, эмоциональная лабильность, любопытство, артистичность.

Не осознающим содеянное правонарушение несовершеннолетним, присущи такие личностные характеристики, как: пассивность, замкнутость, избегание впечатлений, равнодушие, подозрительность, непонимание, самоуважение, неаккуратность, отсутствие настойчивости, импульсивность, беззаботность, расслабленность, эмоциональная комфортность, отсутствие артистичности, нечувствительность.

Определив личностные особенности осознающих и не осознающих содеянное и основываясь на описании особенностей почерка по индивидуально-психологическим особенностям И. Моргенштейна, был проведен их сопоставительный анализ, который позволяет предположить, что:

1. Почерк осознающих содеянное может характеризоваться как прямолинейный, твердый, ровный почерк, концы букв связаны и замкнуты, некоторые буквы крупные, но без штрихов, отчетливые; отсутствие крючков и украшений, высокие, изящные буквы; заглавные (прописные) – горделивой формы; грациозный и крупный почерк. Характерна ясность, равенство строк.

2. В почерке не осознающих содеянное можно наблюдать поднимающиеся над строками буквы, в конце слова буквы слиты, отрывисты, а последние буквы заканчиваются опускающимся ниже строки крючком. Буквы ровные, в их расположении видна обдуманность, хотя в строках расстояние между словами неравное, но последнее слово в каждой строке находит себе место и не опускается ниже линейки. Почерк широкий, большие расстояния между буквами и словами, широкие поля; буквы отдельные, быстрые, не всегда разборчивые; слова иногда неоконченные, знаки препинания отсутствуют, окончания слов неравны. Буквы толстые, сжатые, грубые; заметна невыдержанность нажимов, видно желание скрыть безграмотность, почерк характеризуется как вульгарный.

В заключении следует отметить, что изложенные результаты сопоставительного анализа могут рассматриваться только лишь в качестве теоретической гипотезы, требующей эмпирического подтверждения, что и планируется сделать на следующем этапе исследования. Однако уже сейчас можно утверждать, что осознание/неосознание содеянного найдет свое внешнее проявление в особенностях почерка, поскольку почерк человека является проекцией его сознания в форме определенного рода фиксированных движений, в данном случае – почерке.

Литература

1. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Практикум по судебно-психологической экспертизе: учебно-методическое пособие для экспертов, учебное пособие студентов факультетов психологии

высших учебных заведений. 2-е изд., перераб. и доп. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. 286 с.

2. Моргенштерн, И. Психографология/ И. Моргенштерн. СПб.: Питер, 1994. 352 с.

3. Шуванов И.Б., Церекидзе Я.В., Возрастные особенности осознания содеянного правонарушения. ДРУЖИНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ: сборник статей XVII Всерос. науч-практ. конф., г. Сочи / под ред. И.Б. Шуванова, И.Ю. Поташовой, М.С. Кругловой. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018.

4. Chernov Y., Engalychev V. Formal handwriting analysis as an instrument for forensic and criminal psychology // Armenian journal of mental health: Current issues of forensic psychology. 2018 (9). № 1. pp. 140-143.

ПСИХОЛОГО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗАТОР «МАСТЕРГРАФ»

С.Ю. Алесковский

Сегодня метод научного анализа почерка заслуженно нашёл своё применение в криминалистике, оперативно-розыскной деятельности, кадровой сфере, профориентации и т.д. (Алесковский, Аубакиров, 2003). Цель настоящей статьи – рассказать о способе выявления отдельных личностных качеств с помощью графологического анализа, а ещё более конкретно, с помощью компьютерного психолого-почерковедческого анализатора «МастерГраф».

В 1978 году в США компания «RI Software» под руководством известного графолога Ш. Лау разработала компьютерную программу графологического анализа рукописного текста (SLHA) (www.writinganalysis.com), ориентированную на использование в бюро по трудоустройству и отделах кадров. С её помощью учитывается около 50 характеристик почерка, анализируется более 7000 сочетаний различных параметров рукописи. Ее создатели декларируют возможность заочного моделирования межличностных отношений по результатам сравнения почерков двух человек. Программа SLHA пользуется повышенным спросом среди юристов и финансистов, изучающих рукописи своих заочных партнеров и оппонентов, свидетелей и ответчиков, кредиторов и просителей. Она позволяет с 90% точностью выявить «проблемных клиентов» и «бесперспективных исполнителей».

К сожалению, англоязычная программа «SLHA» не рассчитана на анализ текстов, выполненных на кириллице, к тому же психологическое описание признаков привязано к менталитету людей совершенно другой социо-культурной формации. Еще до недавнего времени в России и других странах Содружества полностью отсутствовали компьютерные программы по графологическому анализу на русском языке. Поэтому «Евразийской ассоциацией полиграфологов» была разработана компьютерная программа по графологическому анализу скорописных текстов на русском языке. Компьютерный психолого-почерковедческий (графологический) анализатор «МастерГраф» предназначен для работников кадровых служб, менеджеров, служб безопасности и т.д.

Сегодня на рынке психологических и консалтинговых услуг России и стран СНГ ежегодно появляются десятки новых компьютерных программ по анализу психологических, интеллектуальных, деловых и иных качеств и способностей личности, как совершенно новых, так и переработанных и адаптированных версий уже существующих методик. Такие компьютерные психодиагностические методики получили значительное распространение и популярность как для профессиональных целей – подбора кадров, назначения на должность, так и для самопознания личности и даже в качестве развлекательного инструмента для интересного времяпрепровождения.

Программа «МастерГраф» в первую очередь предназначена для проведения анализа рукописных текстов, выполненных на языках, основанных на кириллице (русском, болгарском, украинском, белорусском, казахском и др.). В то же время возможен анализ и текстов, исполненных на латинице (английском, немецком, французском и других языках).

Разработчики программы принципиально не пошли на ввод параметров рукописного почерка исполнителя через сканер, обеспечивая более надежный ручной ввод данных. Он осуществляется путем последовательного предъявления пользователю в диалоговом режиме в качестве образцов основных признаков почерка для их визуального сравнения с особенностями исследуемого почерка. Работа с программой «МастерГраф» в среднем занимает около 30 минут времени.

В программе «МастерГраф» анализируется более 70 признаков почерка, охватывающих общие и частные признаки почерка, топографические признаки письма, признаки подписного почерка и специфические графологические признаки. Всего, с учетом многообразия вариантов каждого из признаков почерка, в программе учитывается более 500 различных графических индикаторов.

В качестве выводного результата в программе «МастерГраф» могут представляться следующие характеристики (Алесковский, 2007):

развернутый психологический портрет с описанием основных психологических свойств;

- типологический анализ личности;
- анализ предрасположенности изучаемого лица к той или иной профессиональной деятельности;

- анализ психологической совместимости между собой двух лиц (при вводе характеристик двух почерков для сравнительного анализа);
- подбор из базы данных (по имеющимся в ней результатам предыдущих графологических исследований) лиц, наиболее предпочитаемых по запрашиваемым личностным или профессиональным характеристикам и др.

С учетом заложенных в программу профессиограмм 50 наиболее популярных современных профессий по результатам анализа почерка выводятся как наиболее предпочтительные для исследуемого лица сферы профессиональной деятельности, так и наиболее нежелательные.

«МастерГраф» может кардинально поменять отношение пользователей к исследованию почерков изучаемых лиц. Даже совершенно незнакомый с почерковедением и графологией специалист за считанные минуты способен определить типологический тип личности исследуемого человека и правильно, с учетом выдаваемых рекомендаций, построить с ним предстоящее общение.

Программа «МастерГраф» может помочь решить невероятно актуальную проблему выявления психической деформации работающих сотрудников правоохранительных органов и режимных предприятий. Проводя периодическую проверку почерков сотрудников с помощью «МастерГрафа» (а обучить для этого можно любого пользователя за несколько минут, все остальное сделает сама программа), можно выявлять проблемных сотрудников еще до того, как они устроят стрельбу по своим же гражданам.

Ведь в базе программы «МастерГраф» может накапливаться вся информация о признаках почерка обследуемого лица за любой период времени. Известно, что целый ряд признаков почерка претерпевает изменение в состоянии эмоционального возбуждения или подавленности, любых острых психических расстройств. К ним относятся изменение геометрических соотношений почерка (размер, наклон, нажим и др.), расположение текста на странице, особенности графики выполнения отдельных букв, даже мелкая моторика подписи. Программа «МастерГраф» легко выявит изменения в почерке, просигнализирует об этом, а дальше в работу вступят психологи и полиграфологи.

Таким образом, на пути социально опасных сотрудников вы-

ставляется своеобразное графологическое сито со свободно регулируемым диаметром отверстий. Ведь количество признаков почерка, анализируемых программой «МастерГраф», может значительно меняться в зависимости от задач проверки.

Некоторые из основных преимуществ программы «МастерГраф»:

- упорядоченное описание признаков почерка в соответствии с научной систематизацией, принятой в современном отечественном судебном почерковедении;
- значительный объем анализируемых признаков почерка, возможность селективного выбора лишь тех из них, которые имеются в рассматриваемом почерке без ущерба для составляемой психологической характеристики;
- отсутствие «неработающих» признаков, которых либо нет в современной русской графике, либо неоднозначных в своей интерпретации;
- удобный диалоговый интерфейс программы и наличие большого числа подсказок;
- значительный массив иллюстраций признаков почерка;
- использование современного психодиагностического подхода к процедуре обсчета и подготовке личностных характеристик;
- широкие возможности программы, значительно превышающие «традиционные» графологические описания и приближенные к потребностям служб HR и кадрового консалтинга;
- наличие в программе дополнительных обучающих и познавательных возможностей: очерк об истории графологии, небольшой самоучитель графологии, список литературы по графологии, сводный перечень графологических признаков и т.д.

По каким же почерковым признакам графолог выявляет, например, лидерские черты исполнителей рукописных документов? Такие признаки могут относиться к четырём группам: общим и частным признакам почерка, топографическим признакам письма и признакам подписного почерка.

Среди общих признаков почерка особое внимание следует обратить на следующие: наклон почерка должен быть не право-наклонный, а ближе к 90 градусам либо даже немного наклонен в левую сторону; размер букв желателен больше среднего, то есть более 4 см по вертикали; нажим – сильнее среднего, вплоть до

жирного; связность должна быть ниже средней, ближе к отрывистому почерку; темп письма – быстрый, свободный; разгон – размашистый или средний, то есть ширина букв превышает их высоту; по форме связи почерк должен быть угловатым или хотя бы с элементами угловатости; расстановка букв (расстояние между ними в словах) – увеличенная по сравнению со средней; организация текста на странице – в целом аккуратная, рациональная.

Частные признаки: увеличенные надстрочные и подстрочные штрихи и петли; возможно, наличие рефлекторных штрихов.

Топографические признаки: линия строки письма – горизонтальная или слегка поднимающаяся. Расстояния между строками и между словами в строке средние или чуть увеличенные, устойчивые и постоянные. Поля с левой стороны средние по размеру, по форме вертикальные, устойчивые и постоянные. Поля с правой стороны и в нижней части листа, скорее всего, отсутствуют или очень узкие.

Признаки подписного почерка: наличие угловатости в написании; росчерк (заключительная часть подписи, обычно выполняемая в более быстром темпе) заканчивается энергичным вертикальным элементом, увеличенным по размеру и опускающимся нередко вниз за линию строки письма; возможны подчёркивание подписи снизу или сверху. Подпись может начинаться с монограммы (первых букв имени и отчества). Подпись крупная по размеру.

По нашему мнению графологии предстоит второе рождение в современной России, что значительно расширит сферу практического почерковедческого исследования, связанного с применением специализированного программного обеспечения.

Литература

1. Алесковский С.Ю. Использование графологического метода при проведении предтестовой беседы // Вестник полиграфолога. М. 2007. № 1.
2. Алесковский С.Ю., Аубакиров А.Ф. Нетрадиционная криминалистика: Учебное пособие. Алматы: Адилет, 2003.
3. Алесковский С.Ю., Комиссарова Я.В. Основы графологии. М.: Юрлитинформ, 2008.
4. Кноблех Х. Графология. Осведомленность и наука/ Перевод Кудряшовой Е.П.: переводческая группа КЮМО. М., 1974.

5. Ковров А.В. Психологическое изучение делового партнера. М., 1998.
6. Лазурский А.Ф. Классификация личностей. Л., 1925.
7. Магура М.И. Поиск и отбор персонала. М., 1999. 34 с.
8. Михель Л. Сравнительное исследование почерков/ Перевод Филимоновой Л.А.: Переводческая группа КЮМО, 1982.
9. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: Учебное пособие для вузов. М., 2002.
10. Степанов А.А. Психографологический анализ почерка объяснительных записок при расследовании ЧП и его корреляция с результатами опроса на полиграфе // Материалы выступления на VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований и перспективы их использования в борьбе с преступностью». Сочи, 2003.
11. Keinan G., Barak A., Ramati T. Reliability and validity of graphological assessment in the selection process of military officers. *Perceptual and Motor Skills*, 58/3 (1984), pp 811 -821.
12. Levy L. Hand writing and hiring. *PunReview*, 113, 1979. pp. 72-79.
13. Rafaeli A., Klimoski R. J. Predicting sales success through handwriting analysis: An evaluation of the effects of training and handwriting sample context. *J. of Applied Psychology*, 68, 1983. pp. 212-217.
14. Rosenthal D. A., Lines R. Handwriting as a correlate of extraversion. // *J. of Personality Assessment*. 42/1 (1978), pp. 45-48.
15. Singer E. *Graphologie für Alle. Ihre Grundlage, Gesetze, Grenzen, Geschichte, Anwendung und Bibliographie*. - Köln-Berlin, 1955.

СВЯЗЬ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОЧЕРКА С ФРУСТРАЦИОННЫМ ПРОФИЛЕМ ИСПОЛНИТЕЛЯ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Т.Г. Хащенко, Н.Н. Сафукова

Практика анализа почерка и подписи как источника психологической информации об их исполнителе, имеющая длительную и сложную историю становления (Неретина, 2013; Чернов, 2011; Швец, 2006 и др.), к настоящему времени получила широкое распространение в различных областях человеческой деятельности (в правоприменительной практике и в медицине, в бизнесе и управлении персоналом, в сфере безопасности, в военной области и в сфере деятельности, связанной с преодолением чрезвычайных, экстремальных ситуаций (Бобовкин, 2016; Глебов, 2016; Небесная, 2017; Пискунова, 2017; Фадеев и др.). Активно предлагаются и внедряются в практику программные пакеты, обеспечивающие, согласно мнению их разработчиков, комплексный анализ почерка с психодиагностическими выводами и прогнозами (Мясникова, 2014 и др.), а также новые формализованные методики психологического анализа почерка (Chernov, 2018). В связи с возросшей популярностью такого способа получения информации о человеке, его широким распространением и, вместе с тем, обманчивой (для неспециалистов) доступностью его использования, особое значение приобретают его научно-методологический фундамент, обоснование валидности и надежности методов анализа почерка, верификация основанных на них выводов.

Проблема достоверности психодиагностических выводов на основе анализа почерка, несмотря на очевидную научную и практическую актуальность и большой массив посвященных почерковедению научных публикаций, сохраняет недостаточно разработанные аспекты. Остается открытым комплекс взаимосвязанных вопросов, образующих «ядро» этой проблемы:

- о взаимодействии сложного комплекса факторов, определяющих особенности индивидуального почерка: внутренних (актуальных физиологических и психических процессов и со-

стояний индивида, его устойчивых анатомических, физиологических и психологических особенностей) и внешних (ситуационных обстоятельств и устойчивых субкультурных, нормативных «требований», особенностей языка и его отражения в письменности);

- о механизмах опосредования проявления различных составляющих этого сложного комплекса переменных в особенностях почерка возрастными и трансгендерными изменениями;
- о надежности используемых индикаторов указанных выше составляющих в анализируемых письменных текстах;
- о технологии психологической экспертизы почерка как научно-обоснованной системы способов, методов, условий получения достоверных результатов, целостной «процедуры» извлечения диагностически важной информации, критериев качественной и количественной ее обработки, развернутого во времени технологического алгоритма получения достоверных результатов.

Исходным материалом для ответа на эти вопросы может служить накопленный массив результатов исследований, посвященных почерку как источнику информации о его исполнителе, однако эти данные, полученные представителями разных научных отраслей (медицины, юриспруденции, биологии, психологии и т.д.), по большей мере носят разрозненный, фрагментарный характер и требуют сопоставления и интегрирования на основе междисциплинарного подхода. Вместе с тем, требуются дополнительные данные о недостаточно изученных аспектах проявления в почерке индивидуально-психологических особенностей личности. К таким аспектам относится отражение в элементах почерка устойчивых особенностей эмоционального и поведенческого реагирования ее исполнителя на трудные, фрустрирующие ситуации. Выявление индикаторов таких особенностей индивида в его почерке имеет не только научную актуальность, являясь вкладом в решение обсуждаемой проблемы, но и практическую значимость в различных сферах, включая профайлинг, судебную психологическую экспертизу, отбор персонала для деятельности в особых и экстремальных ситуациях, программы assessment-центров и т.д.

Вышесказанным определяются актуальность и цель нашего эмпирического исследования, направленного на изучение связи особенностей почерка с особенностями эмоционального и поведенческого реагирования его исполнителя на фрустрирующие ситуации (ситуации препятствия, задержки, конфликта). В процессе исследования проверялась теоретическая гипотеза о том, что параметрические характеристики почерка могут служить индикаторами особенностей реагирования индивида на фрустрирующие ситуации. Эта теоретическая гипотеза конкретизировалась в эмпирической гипотезе о существовании корреляции между параметрическими характеристиками почерка и элементами фрустрационного профиля его исполнителя, под которым понимается индивидуально специфичная конфигурация различных типов и направленности реакций на фрустрирующие ситуации.

Основными эмпирическими методами исследования являлись тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга в модификации Н.В. Тарабриной (Тарабрина, 1984) и анализ продуктов деятельности участников исследования. Теоретическим фундаментом используемой диагностической методики является теория С. Розенцвейга, согласно которой все реакции человека на фрустрирующие ситуации различаются по их направленности и их типу. По направленности реакции делятся на экстрапунитивные (подчеркивающие фрустрирующие обстоятельства, направленные на других лиц, внешнеобвинительные реакции и (или) перекладывание ответственности за разрешение возникшей ситуации на других лиц); интропунитивные (направленные на самого себя как причину фрустрирующей ситуации с принятием вины и (или) ответственности за ее разрешение); импунитивные (направленные на обстоятельства ситуации как незначительные, неизбежные, преодолимые «со временем», при отсутствии обвинения других лиц или самого себя). По типу реакции делятся на препятственно-доминантные с фиксацией на самом препятствии, самозащитные (с фиксацией на самозащите в форме обвинения других участников, уклонения от упреков, отрицания или, напротив, признания собственной вины, признания обстоятельств ситуации как неизбежных и не зависящих от вовлеченных в нее людей); необходимо-упорствующие (активно-разрешающие с фиксацией на удовлетворении потребности и конструктивным

разрешении ситуации в форме требования помощи от других, принятия контроля над ситуацией и ответственности за ее решение, уверенности в том, что к ее разрешению приведут время и естественный ход событий). Взаимопересечение основных направлений и типов реакций на фрустрирующие ситуации дает девять вариантов реагирования человека на фрустрацию, получающих количественное выражение на основании анализа индивидуальных результатов выполнения теста С. Розенцвейга.

Анализируемые продукты деятельности участников были представлены двумя видами рукописных текстов: текстом ответов на тест Розенцвейга и текст на свободную тему. Для статистической обработки данных использовались корреляционный метод Спирмена, U-критерий Манна-Уитни, кластерный анализ с применением программного пакета «Statistica 13»

Результаты и их обсуждение. Предварительный сравнительный анализ параметрических характеристик почерка участников в двух выполненных ими вариантах текстов не выявил статистически значимых различий, что может быть интерпретировано как отсутствие существенного влияния на анализируемые особенности почерка различий в содержании выполняемых заданий. Дальнейший анализ полученных данных позволил выявить корреляцию между изучаемыми элементами почерка и показателями фрустрационного профиля его исполнителя, приведенную в таблице 1.

Таблица 1. Корреляция параметрических показателей почерка с показателями фрустрационного профиля его исполнителя (статистически значимые связи). Значения коэффициентов корреляции Спирмена R и p – уровня статистической значимости (N=60)

Коррелирующие переменные	N	R	p-level
величина (крупный)& импунитивная направленность	60	-0,30	0,02
отношение высоты букв к ширине & ОД	60	-0,276	0,04
отношение заглавной буквы к прописным & ЕД	60	0,27	0,04
наклон букв вправо & экстрапунитивная направленность	60	-0,34	0,01
наклон букв вправо & интрапунитивная направленность	60	0,35	0,01
наклон букв вправо & отношение i/e	60	0,28	0,03
наклон букв вправо & E	60	-0,35	0,01
наклон букв вправо & I	60	0,30	0,02
наклон букв прямо & экстрапунитивная направленность	60	0,29	0,02
наклон букв прямо & интрапунитивная направленность	60	-0,41	0,00
наклон букв прямо & ОД	60	0,27	0,03
наклон букв прямо & I	60	-0,31	0,02
угловатый почерк & экстрапунитивная направленность	60	-0,39	0,00
угловатый почерк & импунитивная направленность	60	0,26	0,04
угловатый почерк & отношение i/e	60	0,27	0,04
округлый почерк & экстрапунитивная направленность	60	0,35	0,01
округлый почерк & импунитивная направленность	60	-0,26	0,05
округлый почерк & отношение i/e	60	-0,26	0,05
украшения, дополнительные детали & ОД	60	0,34	0,01
украшения дополнительные детали & NP	60	-0,27	0,04
подчеркивание букв & ОД	60	0,35	0,01
подчеркивание букв & NP	60	-0,34	0,01
строка вниз & ОД	60	-0,35	0,01
строка ровно & импунитивная направленность	60	0,31	0,02

При помощи кластерного анализа (метод K-means) были выделены семь групп, различающихся показателями изучаемых параметров почерка. При переводе количественных показателей в качественные описания были получены характеристики почерка, представленные в таблице 2.

**Таблица 2. Параметрические характеристики почерка
в выделенных кластерах**

Номер кластера и доля выборки	Особенности почерка
1 (30% выборки)	почерк крупный, ровный по величине букв, округлый, с наклоном вправо и высотой заглавных букв, вдвое превышающей высоту прописных, содержащий почти во всех случаях элементы украшений и (или) подчеркивания букв, с равной представленностью всех трех направлений строки (вверх, вниз, ровно)
2 (12% выборки)	почерк мелкий, широкий, ровный по величине букв в строках, округлый, со значительной разницей по высоте (втрое) заглавной и прописных букв, с наличием украшающих элементов, но редкими (около четверти случаев) подчеркиваниями, с преобладанием прямого наклона букв и прямой строки
3 (9% выборки)	почерк мелкий, угловатый, с равными высотой и шириной букв, ровный по величине букв в строках, с отсутствием украшающих элементов, но с подчеркиваниями букв, высотой заглавных букв, вдвое превышающей высоту прописных, с равной представленностью прямого наклона букв и наклона вправо, с ровной, направленной прямо, строкой во всех случаях
4 (9% выборки)	почерк мелкий, округлый, широкий, ровный по величине букв в строках, с отсутствием украшающих элементов, но с отдельными подчеркиваниями букв, высотой заглавных букв, вдвое превышающей высоту прописных, с преимущественной представленностью прямого наклона букв, но в трети случаев – наклона влево, строкой, направленной прямо или (в четверти случаев) вниз
5 (20%)	почерк крупный, широкий, округлый, с незначительной разницей высоты заглавной и прописных букв, с наклоном вправо, содержащий (в половине случаев) элементы украшений и (или) подчеркивания букв, с преобладанием строк, направленных вверх
6 (15%)	почерк крупный, угловатый, с равными шириной и высотой букв, но неровный по величине букв в строках (в половине случаев), с преимущественным наклоном вправо и высотой заглавных букв, вдвое превышающей высоту прописных, содержащий во всех случаях элементы украшений и подчеркивания букв, с отсутствием строк, направленных вниз
7 (5%)	почерк мелкий, узкий, с наклоном влево, с отсутствием украшений и подчеркиваний и со строкой, направленной вниз

Последующий анализ различий между выделенными группами по показателям фрустрационного профиля их членов обнаружил статистически значимые различия (таблица 3).

Таблица 3. Статистически значимые различия между кластерами по показателям фрустрационного «профиля»

Переменные	Rank Sum вы-борка	Rank Sum - кла-стер	U	Z	p-level	Z – ad.	p-level	n / N	2*1sided - exact p
первый кластер									
экстрапу-нитивная направ-ленность	1179,5	650,5	233,5	-2,17	0,03	-2,18	0,03	18/42	0,03
индекс i/e (я сам/вы сделайте)	1444,5	385,5	232,5	2,18	0,03	2,18	0,03	18/42	0,03
третий кластер									
экстрапу-нитивная направ-ленность	1755	75	60	2,07	0,04	2,08	0,04	6/54	0,04
импуни-тивная направ-ленность	1600,5	229,5	60,5	-2,06	0,04	-2,08	0,04	6/54	0,04
четвертый кластер									
тип само-защитный	1556	274	71,0	-2,24	0,02	-2,27	0,02	5/55	0,02
тип N-P	1736	94	73,0	2,19	0,03	2,20	0,03	5/55	0,03
пятый кластер									
импуни-тивная направ-ленность	121,5	1708,5	93,5	-2,11	0,03	-2,14	0,03	12/ 48	0,03

В соответствии с полученными результатами от индивидов, обладающих почерком, характерным для первого кластера, следует ожидать в фрустрирующей ситуации большей опоры на собственные ресурсы и активность, чем на активность других участников

ситуации. Индивиды, почерк которых имеет особенности, характерные для третьего кластера, в меньшей мере, чем другие, склонны объяснять затруднения и конфликты неизбежными и независимыми от них внешними обстоятельствами и скорее направят свою реакцию на других участников ситуации.

Для индивида с почерком, характерным для четвертого кластера, в большей мере, чем для других, вероятно активное, упорствующее, «разрешающее» реагирование на фрустрации и менее вероятны реакции самозащитного типа. Для носителей почерка, характерного для пятого кластера в большей мере, чем для других людей, вероятно объяснение возникших затруднений сложившимися обстоятельствами и ожидание, что их изменение в течение времени и естественного хода событий принесет разрешение ситуации.

Таким образом, сопоставительный анализ результатов статистической обработки данных и их обобщение приводят к выводу о том, что параметрические характеристики почерка могут выступать индикаторами особенностей поведения его исполнителя в фрустрирующих ситуациях (ситуациях затруднения, лишения, конфликта). Вместе с тем с учетом небольшого объема и специфики исследованной выборки (студенты вуза в возрасте 18–22 года) эти выводы носят предварительный характер и должны быть верифицированы на более широкой и разнообразной эмпирической базе.

Литература

1. Бобовкин С.М. Основные понятия и систематика психопатологических признаков письма, отражающихся в малообъемных рукописях // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 122-140.
2. Глебов А.М. Возможности применения графологического анализа почерка в определении особенностей характера личности и морально-психологического состояния военнослужащего // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. Т.10. № 31. С. 52-55.
3. Мясникова Д.В. Алгоритмизация графического анализа в программном продукте «Графпочерк» по методу Мясниковой Д.В. // Качество. Инновации. Образование. 2014. № 9 (112). С. 54-61.
4. Небесная А.С. Перспективы развития графологического метода в оценке персонала// Современные технологии управления

персоналом. IV межрег. научно-практическая конференция. (12 октября 2017). Уфа: "Аэтерна". 2017. С. 218-221.

5. Неретина Н.С. Возникновение и развитие почерковедческой атрибуции свойств личности за рубежом и в России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 302-208.

6. Пискунова Е.Е. Графология в подборе персонала или как найти менеджера по почерку // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. Сборник научных статей международной конференции. Ответственный редактор Е. Д. Родионов. 2017. С. 2669-2672.

7. Тарабрина Н.В. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций: Методические рекомендации. Л.: ЛНИПИ, 1984. 23 с.

8. Фадеев В.В. Использование особых методов психодиагностики в системе корпоративной безопасности // Прикладная юридическая психология. 2010. №3. С.145-151.

9. Чернов Ю. Психологический анализ почерка. М.: Генезис, 2011. 466 с.

10. Швец С.В. История отечественного почерковедения // Общество и право. 2006. № 1 (11). С. 104-109.

11. Chernov Y., Engalychev V. Formal handwriting analysis as an instrument for forensic and criminal psychology // Armenian journal of mental health: Current issues of forensic psychology. 2018 (9). № 1, pp. 140-143.

АНАЛИЗ ПОЧЕРКА КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДИАГНОСТИКИ АГРЕССИИ В ДЕТСКОМ ПРОЕКТИВНОМ РИСУНКЕ

И.А. Фурманов

Согласно аффективно-динамической теории адаптации, агрессия возникает в ситуации фрустрации/депривации актуальных потребностей человека. Основу переживания страдания, вызванного названными ситуациями, составляют филогенетические эмоции гнева и страха. Именно комбинация и соотношение этих эмоций определяет вид механизма психологической защиты, соответствующий паттерн поведения и тип адаптационной стратегии.

Когда гнев является доминирующей эмоцией, как правило, действуют механизмы проекции и регрессии, наблюдаются открытые агрессивные реакции в виде открытой вербальной агрессии и физической агрессии, что соответствует активно-агрессивному паттерну поведения и стратегии активного приспособления.

В случае относительного паритета страха и гнева действует механизм смещения/замещения, наблюдаются реакции активного негативизма, косвенной агрессии и скрытой вербальной агрессии, что соответствует пассивно-агрессивному паттерну поведения и стратегии адаптивного самоограничения.

При значительном доминировании страха преобладает механизм подавления/репрессии, наблюдаются реакции пассивного негативизма или вспышки аффективной, неконтролируемой агрессии, что соответствует подавленно-агрессивному паттерну поведения и стратегии пассивного приспособления (Фурманов, 1996, 2004, 2007).

Как показывает практика и результаты исследований (Фурманов, 2004), как в семье, так и в школе дети практически лишены возможности использовать открытые формы проявления агрессии. Даже в тех случаях, когда это удается, агрессия детей чаще всего наказывается. Потому они вынуждены либо ее сдерживать, либо вытеснять, что неизбежно ведет к накоплению эмоций гнева и страха, а следовательно, делает агрессивные реакции непрогнозируемыми. Соответственно возникает проблема диагностики агрес-

сии и выявления группы риска – детей с накопленной, но не выраженной эмоцией гнева.

Проективные методики являются одними из наиболее распространенных диагностических средств выявления особенностей личности ребенка, которое основано на принципе проекции, т.е. на вынесении во внешний план переживаний, представлений, стремлений и т.п. Как и прочие проективные тесты, рисуночные методики очень информативны, т.е. позволяют выявить множество психологических особенностей человека (Венгер, 2003). К таким психологическим особенностям, несомненно, относится детская агрессия.

Как известно, при выполнении любой проективной методики главную роль играет умение ребенка фантазировать и отразить созданный образ в виде графического изображения или рисунка. Вторая особенность состоит в том, что изображенный ребенком графический материал имеет не только тесную связь с эмоциями, играющими определенную роль в формировании образов фантазии, но и с реальными личностными и социальными проблемами ребенка. И, наконец, третье – это метафоричность изображения, которая в процессе интерпретации рисунка переносится на личность ребенка и описывается уже в психологических категориях, исходя из того, что хотя процесс проекции и протекает без достаточного контроля сознания и в большей мере отражает не сознательные установки человека, а его бессознательные импульсы и переживания – он все же воссоздает реальные проблемы ребенка.

В нашем случае мы обратились к графическому материалу, выполненному по методике «Рисунок несуществующего животного», которая является прекрасным диагностическим инструментом выявления детской агрессии. Обычно для диагностики агрессии используются стандартные графические признаки (Фурманов, 2007). Как показывает практика, достаточно часто изображение несуществующего животного имеет много общего с изображением человека. Потому при интерпретации рисунков есть основания использовать графические признаки и из других рисуночных методик (Таблица).

**Таблица. Симптомокомплексы агрессии в проективных
рисуночных тестах**

Тест «Несуществующее животное»	Тест «Дом-Дерево-Человек»
Голова обращена вправо или анфас	Волосы не заштрихованы, не закрашены, обрамляют голову
Хвост поднят вверх, пышный	Руки скрещены на груди
Угрожающее выражение	Руки сильные
Угрожающая поза	Пальцы крупные, похожие на гвозди (шипы)
Наличие орудий нападения (зубы, когти, рога)	Рука как боксерская перчатка
Хищник	Пальцы отделены
Вожак или одинокий	Пальцев больше пяти
Ночное животное	Пальцы длинные
Большое количество острых углов	Ноздри слишком подчеркнуты
Верхнее размещение углов	Зубы четко нарисованы
Крупное изображение	Оружие
Сильная, уверенная линия рисунка	Мало гнутых линий, много острых углов
Неаккуратность рисунка	Линии с нажимом

На рисунке представлены графические изображения несуществующего животного, выполненные подростками 12–13 лет, состоящими на учете в инспекции по делам несовершеннолетних за хулиганство.

Рисунок. Графическое изображение несуществующего животного подростками, состоящими на учете в ИДН

Степень агрессивности животного (как проекции самого рисующего), как известно, оценивается по количеству диагностических признаков.

Самый общий анализ рисунков показывает, что указанные подростки отличаются достаточно высоким уровнем агрессии. Все животные являются угрожающими. Высокая степень агрессии отражена большим количеством и расположением острых углов.

Особый вес имеют прямые символы агрессии: когти, клювы, острые шипы и т.п. Их преимущественное расположение указывает на направленность агрессии вверх, вероятно, против родителей, учителей или других старших. Особенно обращает на себя внимание прорисовка рта с зубами, свидетельствующая о преобладании вербальной агрессии, возможно, как защитной реакции в ответ на критику и порицания. Заштрихованные и гипертрофированные детали символизируют сферы тревоги, агрессии и конфликта (возможно, с окружающим миром или другими людьми).

Вместе с тем, при интерпретации рисунков специалисты в основном концентрируются на анализе полученного материала, предусмотренного процедурой диагностического исследования, но практически никогда не обращают внимания на, возможно, не самый главный, но все же существенный признак – почерк, которым выполнена надпись на рисунке.

Были проанализированы надписи к 83 рисункам агрессивных подростков в возрасте 12–14 лет. В результате проведенного исследования были выделены признаки, характеризующие надписи к рисункам как агрессивные.

В первую очередь, обращает внимание обилие углов и палок в надписях, заостренности, напоминающие забор или заостренные ножи. Сюда же можно отнести использование верхних петель, которые приходят к точке.

Все перечисленные особенности надписей могут свидетельствовать о внутренней агрессии, гневе, раздражительности, презрении или недовольстве окружающими, что может выражаться в язвительных или циничных выпадах, жесткости и упрямстве, нечуткости. Наличие верхних петель, которые приходят к точке, кроме всего прочего могут отражать разочарование, тревогу и беспокойство.

Целый ряд исследований подтверждает, что углы указывают на агрессивность и упрямство. Отмечается, что люди с угловатым почерком всегда конкурентоспособны, решительны, редко отклоняются от своей цели, часто навязывают свои взгляды другим и не поддаются влиянию, устойчивы к чужим идеям или желаниям, не идут на компромиссы, отличаются негибкостью, прямолинейностью, напряженностью, твердостью и резкостью, жестокостью и садизмом (Marcuse, 1971; McNichol, 1992; Dines, 1994). Как считает И.Бухарева, обилие резких углов и прямых в форме букв, может

свидетельствовать о скрытой форме конфликтности, внутреннем напряжении и даже аутоагрессии.

Во вторую очередь, это использование крупных и печатных букв. Как правило, крупные буквы характерны для людей экспансивных, а в некоторых случаях агрессивных, отвергающих исполнение подчиненной роли, любящих настаивать на своем. Слишком широкое расстояние между буквами часто указывает на социальную изолированность и обособленность. Помимо того, отмечается, что надпись печатными буквами может свидетельствовать о нечестности или нежелании человека раскрывать себя, а сегментированность букв в надписи – преступных тенденциях (Antony, Cap, 2008).

Использование в надписи сильного или очень сильного нажима может указывать на предрасположенность к применению открытых форм агрессии, не исключено, что физической, и конфликтного поведения, антисоциальности, стремления к власти и доминированию (И.Бухарева). Отмечается, что сильное давление может свидетельствовать о злости, глубоком разочаровании, ведущем к насилию (Antony, Cap, 2008). В ситуации фрустрации выражения гнева возможно использование скрытых форм агрессии и конфликтности или совершение актов аутоагрессии.

Представляет диагностический интерес и анализ написания буквы «р». То, что человек использует в названии рисунка «р», говорит о его агрессивно-бойцовских качествах, а в сочетании с длинной отрогкой, нажимом и штриховкой – о высокой готовности к угрозам и нападению.

Таким образом, на основе проведенного графологического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Графическое изображение надписи к рисункам несуществующего животного коррелирует с графическими признаками симптомокомплексов агрессии в проективных рисуночных методиках.

2. При интерпретации рисунков несуществующего животного в первую очередь необходимо обращать внимание на такие особенности надписи к рисунку, как угловатость и заостренность надписи, наличие верхних петель, которые приходят к точке, использование крупных и печатных букв, сильного или очень сильного нажима, слишком широкое расстояние между буквами или сегментированность букв, графику написания буквы «р» в сочетании с длинной отрогкой, нажимом и штриховкой.

Литература

1. Бухарева И. Быстрый и легкий способ определить конфликтного сотрудника. [Электронный ресурс] URL: <https://grafo2.ru/p/591> (дата обращения: 05.04.2019).
2. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 160 с.
3. Романова Е.С, Потемкина О.Ф. Графические методы в психологической диагностике. М.: Дидакт, 1991. 164 с.
4. Фурманов И.А. Детская агрессивность: аффективно-динамический подход // Психология. 1996. № 5. С. 64-76.
5. Фурманов И.А. Психология детей с нарушениями поведения / И.А. Фурманов: Пособие для психологов и педагогов. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 351 с.
6. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб.: Речь, 2007. 480 с.
7. Antony D. J., Cap O.F.M. Personality Profile Through Handwriting Analysis A Textbook of Handwriting Analysis. Anugraha: Anugraha Publications, 2008. 118 p.
8. Dines J. E. Handwriting Analysis Made Easy. New Delhi: Sterling Publishers Pvt. Ltd., 1994. 32 p.
9. Marcuse I. Guide to Personality Through Your Handwriting. New York: ARC Books, Inc., 1971. 67 p.
10. McNichol A. Handwriting Analysis-Putting it to Work for You. Bangalore: Jaico Publishing House, 1992, pp. 192-193.

АННОТАЦИИ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

Н.С. Неретина

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние диагностических исследований почерка. Анализируя его, автор фокусируется на рассмотрении основных трудов в этой области, указывает вклад учёных в исследовании этого направления. Намечены перспективы развития диагностических исследований почерка в научном, методическом и организационном аспекте.

Ключевые слова: судебная экспертология, развитие судебных экспертиз, диагностическое исследование, исследование почерка, установление свойств личности.

THE CURRENT STATE OF JUDICIAL HANDWRITING DIAGNOSTICS

N.S. Neretina

Abstract. The article discusses the current state of scientific studies of handwriting. The main focus is done on the overview of researches in this area and the contribution of different authors. It states the opportunities for further development in this field and indicates its methodological and organizational aspects.

Keywords: forensic examination, handwriting, current state of handwriting researches.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГРАФОЛОГИИ: СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

М. С. Гукасян

Аннотация. Судебно-почерковедческая экспертиза – молодое, но уже популярное направление судебной экспертизы. Графологический анализ не требует личного присутствия подэкспертного, поэтому чаще назначается по делам лиц, совершивших суицид, а также по делам пропавших без вести. В настоящее время создаются

компьютерные программы по анализу почерка (например, HSDetect), которые повышают надежность и валидность, а также обеспечивают объективность графологического анализа.

Ключевые слова: графология, графологический анализ, судебно-почерковедческая экспертиза.

THE HISTORY OF GRAFHOLOGY IN LIGHT OF THE OF JUDICIAL HANDWRITING DIAGNOSTICS

M.S.Gukasyan

Abstract. Despite of a relatively new area, handwriting data analysis has already been used in the forensic examination filed. The graphological analysis of written text does not require the presence of its owner; therefore it is widely used in the cases of suicide or criminal disappearance of an individual. Currently new software programs are being developed (eg.HSDetect) for such cases with the aim to improve reliability and validity of data interpretation as well as to ensure that graphological analysis can be used as an objective method.

Keywords: graphology, graphological analysis, forensic handwriting examination, objective method, software program.

ПОЧЕРК КАК ОДНА ИЗ ИММАНЕНТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

А.А. Гайворонская

Аннотация. В статье рассматривается почерк как имманентная характеристика индивидуального сознания. Проблемное поле исследования почерка во взаимосвязи с психофизиологическими характеристиками является важной прикладной задачей психологической науки. Имманентность как характеристика индивидуального сознания основывается на принципе детерминизма и находит свое выражение в почерке. В статье представлена диагностическая таблица маркеров, отражающая идентификационные признаки почерка. Для достижения объективности и полноты идентификационных признаков почерка необходимо создание системы эталонов психофизиологических характеристик и признаков почерка, где систематизация идентификационных признаков основывается на разграни-

чении свойств самого отображаемого психофизиологического явления. Таким образом, изучение почерка как одной из имманентных характеристик сознания позволяет устанавливать закономерности в психофизиологических характеристиках личности.

Ключевые слова: почерк, имманентная характеристика, детерминизм, индивидуальность, сознание, психофизиологические свойства.

HANDWRITING AS THE IMMANENT CHARACTERISTIC OF THE INDIVIDUAL CONSCIOUSNESS

A.A. Gayvoronskaya

The article considers handwriting as an immanent characteristic of individual consciousness. The problem field of handwriting research in relation to psychophysiological characteristics is an important applied task of psychological science. Immanence as a characteristic of individual consciousness is based on the principle of determinism and finds its expression in handwriting. The article presents a diagnostic table of markers reflecting the identification features of handwriting. In order to achieve objectivity and completeness of handwriting identification features, it is necessary to create a system of standards of psychophysiological characteristics and handwriting features, where the systematization of identification features is based on the differentiation of the properties of the displayed psychophysiological phenomenon. Thus, the study of handwriting as one of the immanent characteristics of consciousness allows us to establish patterns in the psychophysiological characteristics of personality

Keywords: the handwriting is the inherent characteristic, determinism, individuality, consciousness, psychophysiological properties

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ПО ПОЧЕРКУ

И.С. Бубнова, Е.Л. Шестенерова

Аннотация. Несмотря на возрастание роли эксперта при диагностировании и идентификации личности предполагаемого исполнителя рукописного текста и подписи, разработок в научной лите-

ратуре в данной области сегодня представлено крайне мало. Направленность экспертного исследования на решение вопросов правового характера определяет специфику экспертизы: выявление связи между признаками почерка и психологическими свойствами личности его исполнителя. Цель статьи – проанализировать особенности криминалистического исследования почерка в практике судебной психолого-почерковедческой экспертизы. В статье освещены организационные вопросы судебной психолого-почерковедческой экспертизы. Статья предназначена специалистам: почерковедам, психологам, сотрудникам центров экспертиз, исследователям, занимающимся вопросами психологического анализа почерка в различных сферах науки и практики.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебная психолого-почерковедческая экспертиза, заключение, почерк, психологические свойства личности, признаки почерка.

THE OPPORTUNITY OF PERSONALITY DIAGNOSTIC BASED ON THE HANDWRITING DATA ANALYSIS: THEORETICAL AND PRACTICAL OVERTVIEW

I.S.Bubnova, E.L.Shesteperova

Abstract. Despite the increasing role of the expert's competencies in the diagnosis and identification of the identity of the handwritten text and the signature made by hieroglyphic writing, the scientific researches in this field are very few today. The focus of expert research determines the specifics of the examination: the identification of the relationship between the signs of handwriting and the psychological characteristics of an individual. The purpose of the article is to analyze the specifics of forensic research of handwritten text features in the practice of forensic examination. The article highlights the organizational issues of judicial psychological and handwriting expertise. The data provided in this article might be of interest for graphology specialists, handwriting experts, researchers of psychological analysis of handwriting in various fields of science and practice.

Keywords: forensic examination, forensic psychological and handwriting expert, psychological characteristics of an individual, features of handwriting.

ГРАФОАНАЛИЗ КАК ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА

Ю.Е. Францева, Е.А. Мухина

Аннотация. Статья посвящена проблематике и актуальности использования графологического анализа не только как инновационного подхода, который может обогатить работу практического психолога, но и как проективного метода экспресс-диагностики личностных особенностей человека, применимость которого возможна в любой сфере профессиональной деятельности. Авторы рассматривают почерк как графическое изображение, бессознательно отражающее психофизиологические особенности и результат процесса социализации личности. Использование графологических знаний практическим психологом может позволить диагностировать, прогнозировать и проводить грамотное психологическое сопровождение.

Ключевые слова: графология, графический анализ, почерк, подпись, психодиагностика.

GRAPHOANALYSIS AS A DIAGNOSTIC TOOL IN PSYCHOLOGIST'S PRACTICE

Y.E. Frantseva, E.A. Mukhina

Abstract. The article explores the opportunities of using graphological analysis as an innovative approach in psychological practice. Specifically, this analysis may be applied as a projective method for express diagnostics of psychological characteristics of an individual. The authors consider handwriting as a graphic image which reflects unconsciously the individual psychophysiological features and as the result of socialization process of a person. The usage of graphology analysis method creates an opportunity for practical psychologists to diagnose, evaluate and provide ongoing psychological assistance in different areas of work.

Keywords: graphology, graphical analysis, handwriting, psychodiagnostics.

ВОЗМОЖНОСТИ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ СИЛЬНОГО ДУШЕВНОГО ВОЛНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ

Е.А. Шкоропат, С.В. Волкова

Аннотация. определение сильного душевного волнения имеет доказательственное значение при расследовании уголовных дел определенной категории, его установление является актуальным для следственной, судебной и экспертной практики, а психофизиологическая природа почерка и его основные свойства позволяют решать различные диагностические задачи и выделять устойчивые характерные трансформации признаков почерка. Для установления возможности диагностировать состояние сильного душевного волнения пишущего нами было проведено экспериментальное исследование по выявлению симптомокомплекса признаков. Результаты анализа проведенного экспериментального исследования представлены в данной работе.

Ключевые слова: душевное волнение, признаки почерка, рукопись, симптомокомплекс, исполнитель.

ANALYSIS OF HANDWRITING AS A TOOL FOR DIAGNOSTIC OF THE INTENCE OF EMOTIONAL STATE OF AN INDIVIDUAL

E.A. Shkoropat, S.V. Volkova

Abstract. The identification and analysis of an individual intense emotional state has a value for criminal cases investigation of a certain category. This analysis is an important part of forensic practice and is based on psychophysiological nature of handwriting. The basic characteristics of an individual handwriting style serve as a basis for a variety of diagnostic objectives. Among them is a transformation of constant handwriting characteristics. This article provides information about the study on determining the correlation between the emotional state of an individual and its handwritten text.

Keywords: criminal cases investigation, intense emotional state, handwriting signs, psychophysiological characteristics of handwriting.

АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРА ПОЧЕРКА С ПОМОЩЬЮ НЕЧЁТКОЙ ЛОГИКИ И НЕЙРОСЕТЕЙ

А.В. Ермоленко

Аннотация. Рассматриваются аспекты создания нового программного комплекса автоматической идентификации автора почерка, основанного на синтезе искусственного интеллекта и оригинальных методах компьютерной детерминации независимых характеристик почерка, как результата компьютерного анализа сканированного образа рукописного текста. Формализация параметров почерка основана на последовательной сегментации изображения, его кластеризации, получении геометрического описания образа, а также выявлении особенностей межсимвольного написания 3-х и 4-х лучевых межсимвольных соединений. Искусственный интеллект решающего устройства реализован на нейронных сетях и нечёткой логике в прототип программного обеспечения системы поддержки принятия решений.

Ключевые слова: сегментация рукописного образа, кластеризация, нейросеть, нечёткая логика.

THE OPPORTUNITY OF AN INDIVIDUAL IDENTIFICATION BASED ON HANDWRITING TEXTS ANALYSIS WITH APPLICATION OF FUZZY LOGIC AND NEURAL NETWORKS

A.V. Ermolenko

Abstract. The article considers the opportunities for development an automated software tool for an individual handwriting identification. The combination of the software algorithms and the individual handwriting characteristics creates a possibility to identify stable handwriting parameters. The analysis is based on subsequent image segmentation, its clustering, obtaining a geometric image description as well as the features identifying of 3 and 4-ray inter-character compounds. The outcome of a software analysis is implemented on the neural networks and fuzzy logic.

Keywords: handwritten image segmentation, clustering, neural networks, fuzzy logic.

АНАЛИЗ КЛАВИАТУРНОГО ПОЧЕРКА, КАК МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Е.О. Никуличева

Аннотация. Клавиатурный почерк относится к динамическим (поведенческим) биометрическим характеристикам, описывающим неосознаваемые действия, привычные для пользователя. Он характеризует динамику ввода текста с помощью клавиатуры. В статье приведен краткий исторический обзор исследований и применения методов идентификации личности по клавиатурному почерку. Методы аутентификации по биометрическим параметрам личности, в том числе и по клавиатурному почерку, способны обеспечить повышенную точность психологической идентификации человека и выявления его психолого-психофизиологических поведенческих характеристик.

Ключевые слова: клавиатурный почерк, биометрическая аутентификация личности, идентификация, нажатие на клавиши.

KEYBOARD TYPING STYLE ANALYSIS AS THE METHOD OF PERSONALITY IDENTIFICATION

E.O. Nikulicheva

Abstract. The keyboard typing style refers to the dynamic (behavioral) biometric characteristics describing unconscious actions that are familiar to the user. It determines the dynamics of text input using the keyboard. The article presents a brief historical overview of research and applications of personality methods in keyboard writing. Authentication methods based on the biometric parameters of the person, providing increased accuracy of the psychological impact of a person and his psychological and psychophysiological behavioral characteristics.

Keywords: keyboard typing style, typing dynamics, biometric person authentication, identification, keystrokes.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА И ПРОФИЛИРОВАНИЕ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Р.Л. Ахмедшин, В.Ф. Енгальчев

Аннотация. В процессе расследования серийных преступлений в распоряжении следователя часто оказываются образцы почерка неустановленного преступника. Образцы почерка могут быть использованы не только для последующей идентификации лица, но и для определения типа серийного преступника, лежащего в основе индуктивной составляющей психологического профиля. Проведенное в два этапа пилотажное исследование позволило выявить ряд почерковедческих особенностей основных типов серийных преступников, которые могут быть использованы при создании психологического профиля разыскиваемого лица, данные о его типе личностной акцентуации. Выборка первого этапа — 100 человек, второго этапа — 30 человек. Все испытуемые были признаны виновными в совершении серии насильственных преступлений. Результаты исследования позволили установить корреляции между некоторыми элементами почерка серийного преступника и его акцентуированным типом.

Ключевые слова: почерк, серийный преступник, мотивационная типология, тип акцентуации.

THE RESULTS ARE ESTABLISHED CORRELATIONS BETWEEN SOME ELEMENTS OF THE SERIAL CRIMINAL'S HANDWRITING AND HIS ACCENTUATED TYPE

R.L.Akhmedshin, V.F. Engalychev

During the investigation of serial crimes, the investigator often receives samples of the handwriting of an unidentified criminal. Handwriting samples can be used for the subsequent identification of a person and to determine the type of serial offender, which underlies of the inductive component of the psychological profile. A study conducted in two stages allowed us to identify a number of handwriting features of the main types of serial criminals and to use the type of personal accentuation used in the psychological profile of the wanted person. Research meth-

ods - biographical analysis of personality, linguistic analysis of speech, comparison. The sample of the first stage is 100 people, the second stage is 30 people convicted of a series of violent crimes.

Keywords: handwriting, serial criminal, motivational typology, accentuated type.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЧЕРКА ПРЕДСМЕРТНОЙ ЗАПИСКИ, ИСПОЛНЕННОЙ НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В.Ф.Енгальчев, Ю.Г. Чернов, Г.А.Казарян

Аннотация. Психологический анализ почерка, который используют графологи, фактически представляет собой вариант неформализованной проективной методики. Для повышения объективности и достоверности результатов такого анализа предложен подход, основанный на формализации и компьютеризации техники изучения рукописного текста. Его применение в уголовном деле на армяноязычном материале подтвердило выводы эксперта-психолога, полученные путем анализа других материалов дела, и показало его эффективность и надежность как одного из инструментов работы при производстве судебной психологической экспертизы.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза, психологический анализ, предсмертная записка, графология, почерковедческое исследование, формализация анализа почерка.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF HANDWRITTEN SUICIDE LETTER IN ARMANIAN LANGUAGE AS A PART OF FORENSIC PSHYCHOLOGICAL EXPERTISE

V.F. Engalychev, Y.G. Chernov, G.A.Kazaryan

Abstract. The traditional psychological analysis of handwriting texts is a nonformalized projective technic. In the article authors propose to use a computer program for handwritten data analysis for further development of this method as an objective and credible tool. The results of its application on a real criminal case of the Armenian-speaking sui-

cide victim confirmed the conclusions of the expert-psychologist. The findings correlate as well with other data of the case. It can be concluded that this method may be considered as an effective and reliable tool and could be recommended as a part of forensic psychological expertise.

Keywords: forensic psychological expertise, handwritten data analysis, automated tool, graphology, handwritten suicide letter.

КОМПЛЕКСНОЕ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В.В. Курунов, М.В. Аблин

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы комплексного исследования (экспертизы и заключения специалистов) с учетом требований современного законодательства РФ и существующих научных подходов в психологии и юридической лингвистике. На примере судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы показаны трудности, с которыми могут столкнуться эксперты разных специальностей, приведены примеры взаимодействия при проведении комплексной экспертизы, предложены рекомендации для оптимального взаимодействия между психологами и лингвистами в ходе составления комплексного экспертного заключения.

Ключевые слова: комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, вопросы комплексной экспертизы, стадии комплексной экспертизы, пределы компетенции эксперта, комплексность, экстремизм.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTES OF COMPLEX PSYCHOLOGICAL AND LINGUISTIC EXPERTISE

V.V.Kurunov, M.V. Ablin

Abstract. The article reviews the problems of complexity of psychological expertize field with respect to the requirements of modern legislation of the Russian Federation. The combination of psychology and linguistics sciences' are widely spread in a complex forensic expertize practice. It is identified the difficulties that the legal requirements create on a specific example of such cooperation between the field ex-

perts. The examples of optimal cooperation and specific recommendations for complex expert analysis and conclusion preparation are suggested.

Keywords: complex psychological and linguistic expertise, Russian legal requirements, field experts cooperation.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОЧЕРКА В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

A.P. Vardanyan, Z.P. Margarova

Аннотация. В данной статье рассмотрены ключевые вопросы, требующие проведения психологического анализа почерка, в том числе необходимые для проведения данного анализа результаты других научных исследований, а также проблемы соблюдения профессиональной компетентности и особенности исследования письменной речи в рамках комплексной психологической и лингвистической экспертизы. В работе, с учетом анализа соответствующих профессиональных научных источников и заключений почти 800 судебно-психологических и лингвистических экспертиз, проведенных за последние десять лет в отделе психологических экспертиз Национального бюро экспертиз РА, представлены как результаты исследований по вышеуказанным вопросам, так и полученные в ходе анализа закономерности.

Ключевые слова: психологическое исследование почерка, лингвистические особенности почерка.

THE FEATURES OF PSYCHOLOGICAL AND LINGUISTIC ANALYSIS OF HANDWRITTEN TEXT AS A PART OF COMPLEX PSYCHOLINGUISTIC EXPERTISE

A.R. Vardanyan, Z.R. Margarova

Abstract. In the article it is stated the necessity of psychological analysis of handwriting materials and the applications of its results in a forensic procedure. It was determined that the competencies of an expert as well as the requirements to psycholinguistic research of written texts

are subjects for further development. The research of scientific data and conducted analysis of over 800 forensic psycholinguistic experts' reports at the National Bureau of Expertise allow to identify specific characteristics that can be served as a basis for an objective approach in handwritten data analysis.

Keywords: psychological study of handwriting, linguistic features of handwriting.

МЕСТО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОЧЕРКА СРЕДИ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Х.Т. Махмудова

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы, связанные с судебно-психологической экспертизой в Республике Узбекистан. Представлен критический сравнительный анализ Постановления ВС РУз. в рамках уголовного делопроизводства. А также рассмотрены варианты компетентных исследований, опирающихся на опыт современных научно-практических знаний, а именно, место психологического анализа почерка среди актуальных вопросов судебно-психологической экспертизы в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, почерк, аффект, эмоция, человеческий фактор, умышленное деяние.

THE METHOD OF HANDWRITTEN DATA ANALYSIS AS PART OF ACTUAL TOPICS OF FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXPERTISE IN UZBEKISTAN

H.T. Makhmudova

Abstract. This article discusses the main developmental opportunities of forensic psychological expertise associated with its legal and other requirements in the Republic of Uzbekistan. A critical comparative analysis of the Resolutions of the Supreme Council of the Republic of Uzbekistan is presented in accordance with the local criminal procedures. The article overviews the current researches in this field with a

focus on handwriting texts analysis as a part of forensic psychological expertise. The scientific data findings are reviewed with its practical application.

Keywords: handwriting analysis, forensic psychological examination, affect, emotion, human factor, intentional act.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛА ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСНОГО ТЕКСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОДЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А.Ю. Александров, Е.А. Чебышева

Аннотация. Статья посвящена проблеме установления пола исполнителя рукописи текста по признакам почерка в ходе проведения экспертизы в гражданском судопроизводстве, подтверждена необходимость разработки новой актуальной для сегодняшнего дня методики дифференциации почерка на мужской и женский.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, почерковедческая экспертиза, пол исполнителя рукописи текста.

THE METHOD OF HANDWRITTEN DATA GENDER IDENTIFICATION AS A PART OF GRAPHOLOGY EXPERTISE IN THE COURSE OF FORENSIC PROCEDURE

A.Y. Alexandrov, E.A. Chebysheva

Abstract. In the article is it identified an increasing role of handwritten text analysis as a part of forensic examination procedure. The authors state the problem of determining a gender of an individual based on his/her handwritten texts. It is confirmed that the handwritten texts consist of different characteristics that can be a part of expert analysis. It is states that there is a strong need of developing a relevant objective method of differentiation handwriting documentation for gender group identification.

Keywords: forensic examination, handwriting, gender identification. .

ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Я.Л. Никулин

Аннотация. В статье рассмотрена проблема гражданского спора между близкими родственниками – сестрами, по завещанию их отца, без предоставления оригинала завещания, соответственно, без назначения судебной почерковедческой экспертизы, и возникшими затруднениями у суда. На примере практического опыта рассмотрена возможность использования почерковедческого заключения специалиста по электрофотографической копии с применением методики «Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям». При предоставлении исследования в суд его результаты сомнению не подверглись, и экспертиза для опровержения не назначалась. Кроме того, заключение произвело на ответчика сильное психологическое воздействие и побудило незамедлительно заключить с истцом мировое соглашение.

Вывод: внесудебные почерковедческие исследования могут являться универсальным средством для решения отдельных гражданских споров в суде.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное разбирательство, заключение специалиста, электрофотография, почерковедение, идентификация, психология.

HANDWRITTEN DATA ANALYSIS AS AN ADDITIONAL OPPORTUNITY FOR RECONCILIATION OF PARTIES IN CIVIL PROCEEDINGS

Y.L. Nikulin

Abstract. The article provides a practical example of handwritten data analysis used in an actual court procedure. The analysis results are based on the expert knowledge and competencies as well as the usage the method called "Production of forensic handwriting examination on electrophotographic copies". As a result of the case the expert's analysis was accepted by the court as a basis for further decision.

Keywords: court procedures, expert competencies, electrophotography, handwriting.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА В ЦЕЛЯХ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В.И. Седин, В.Ф. Енгалычев, И.С. Седенкова, А.А. Авдейчик

Аннотация. Рассматривается проблема разработки психодиагностических методик, основанных на бесконтактных способах получения диагностической информации. Представлены результаты исследования оценки аттестационных характеристик военнослужащих по почерку. Были использованы методы: экспертных оценок и статистического анализа данных. Выборку составили командиры подразделений военно-морского флота (N=74). Результаты показали тесную связь между характеристиками почерка и экспертной оценкой профессиональных компетенций. Разработанная процедура анализа почерка может применяться для аттестации специалистов экстремального профиля деятельности.

Ключевые слова: графология, почерк, профессиональные компетенции военнослужащего, аттестация, экспертные оценки.

APPLICATION OF GRAPHOLOGY ANALYSIS OF HANDWRITING STYLES IN PROFESSIONAL COMPETENCE EVALUATION

V.I. Sedin, V.F. Engalychev, I.S. Sedenkova, A.A. Avdeychick

Abstract. The article overviews the opportunities of handwriting style analysis as a method of professional competence evaluation. Handwriting characteristics analysis in accordance with expert assessment of navy staff (N=74) is presented. The results confirmed the opportunities of graphology analysis as an additional tool to evaluate extreme professional activity readiness.

Keywords: graphology analysis, handwriting, navy staff assessment.

Keywords: grafology, handwriting, professional competence evaluation.

ВОЗМОЖНОСТИ ГРАФОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ПОДБОРЕ КАДРОВ

С.Ю. Алесковский

Аннотация. Представлен обзор эмпирических исследований использования графологического метода при решении кадровых вопросов. Показано, что с помощью анализа почерка можно определить стрессоустойчивость и повышенную тревожность. Представлены типовые характеристики почерка для претендентов на должности топ-менеджера, менеджера по работе с клиентами, руководителя службы безопасности и др. Дан прогноз развития метода научного анализа почерка для оценки поведения человека в разных ситуациях.

Ключевые слова: графология, почерк, профессия, надёжность.

GRAPHOLOGY ANALYSIS OPPORTUNITIES FOR PERSONNEL RECRUITMENT

S.Y. Aleskovsky

Abstract. The article overviews the empirical researches of graphology use to solve HR tasks. Typical characteristics of handwriting styles for top managers are determined. Stress and anxiety handwriting indicators are pointed. So, handwriting analysis may be an additional tool of personnel psychological states assessment.

Keywords: graphology, HR, recruitment, typical characteristics of handwriting styles.

ГРАФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ КЛИЕНТОВ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Д.Р. Белодед, Е.В. Леонова

Аннотация. Рассматриваются возможности метода графологического анализа для оценки благонадежности клиентов кредитного банка. Выборка составила 90 человек с различной кредитной историей. Исследованы их образцы почерка, а также личностные характеристики (16 фло). Определены графические индикаторы почерка добросовестных заемщиков.

Ключевые слова: графология, почерк, благонадежность клиентов, психологические свойства, прогноз надежности.

HANDWRITING ANALYSIS AS A METHOD OF BANK CUSTOMERS' RELIABILITY ASSESSING

D.R. Beloded, E.V. Leonova

Abstract. The opportunity of handwriting styles analysis as a method of bank customers reliability assessing are considered. The results of the study of handwriting patterns and personal traits (16PF) of 90 borrowers are presented. Handwriting indicators of good credit history borrowers are determined.

Keywords: handwriting patterns, personal traits, bank customers' reliability.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЧЕРКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ДЕЯНИЯ

Н.Н. Алигаева

Аннотация. Несмотря на снижение общего количества тяжких преступлений в России, повысилось число нераскрытых тяжких преступлений в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Для сотрудников правоохранительных органов становятся важными сведения и информация, полученная от специалистов различного профиля. В данной статье приводится теоретический анализ исследований почерка осужденных, совершивших общественно опасные деяния и отбывающих наказание в местах лишения свободы, и психически больных людей, совершивших общественно опасные деяния и находящихся на принудительном лечении. Используемые методы – анализ и синтез информации. Результатом исследования является выделение общих признаков, свойственных для обеих групп: использование различных шрифтов, необычное размещение текста и расстояния между буквами.

Ключевые слова: общественно опасные деяния, больные шизофренией, осужденные, почерк.

CONVICTS' INDIVIDUAL HANDWRITING CHARACTERISTICS

N.N. Aligalieva

Abstract. Despite the decrease in the number of serious crimes in Russia, the number of unsolved crimes among them increased due to complexity in identifying an individual to be accused. Information collected from the field experts is critical for law enforcement authorities. This article provides a studies' review of convicts' handwriting texts. All convicts are currently in prison and/or are under compulsory treatment. The result of the study represents the common characteristics of written text for both groups of convicts, namely the usage of different fonts, the unusual placement of text and the distance between letters.

Keywords: convicts' handwriting texts, compulsory treatment, characteristics of written text.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЧЕРКА ОСОЗНАЮЩИХ И НЕ ОСОЗНАЮЩИХ СОДЕЯННОЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

И.Б. Шуванов, Я.В. Церекидзе

Аннотация. Представлены результаты исследования психологических особенностей и особенностей почерка несовершеннолетних правонарушителей (N=28). Установлена специфика формы букв, ровности строк и стабильности нажима. В письме подростков, не осознающих содеянное, отмечено наличие неоконченных слов и отсутствие знаков препинания.

Ключевые слова: сознание, правонарушение, осознание содеянного, почерк, личностные особенности.

INDIVIDUAL HANDWRITING CHARACTERISTICS OF JUVENILE OFFENDERS

I.B. Shuvanov, Y.V. Tserekidze

Abstract. The article represents results of the research of psychological and handwriting characteristics of juvenile offenders (N=28). Features of the shape of letters, the smooth of lines and the sustainability

of pressure in handwriting samples of juvenile offenders have been identified. It was determined that handwritten text includes unfinished words and absence of punctuation characters.

Keywords: handwriting, psychological characteristics, juvenile offenders.

ПСИХОЛОГО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗАТОР «МАСТЕРГРАФ»

С.Ю. Алесковский

Аннотация. Статья посвящена выявлению свойств личности на примере лидерских качеств на основании анализа рукописного почерка исполнителя с использованием автоматизированной компьютерной графологической программы «МастерГраф», разработанной в «Евразийской ассоциации полиграфологов». Рассматриваются особенности работы алгоритма программы, а также основные требования к почерковому материалу. Приводятся основные признаки скорописного почерка, свидетельствующие о наличии либо об отсутствии у их исполнителей тех или других личностных особенностей. Дается анализ использования программы «МастерГраф» в других сферах: оперативно-розыскной деятельности, криминалистике, кадровой работе и др. Анализатор «МастерГраф» работает со скорописными почерками, выполненными как на кириллице, так и на латинице.

Ключевые слова: графология, «МастерГраф», признаки, почерк, графика.

“MASTERGRAF” SOFTWARE AND ITS APPLICATION FOR PSYCHO-GRAPHOLOGY ANALYSIS

S.Y. Aleskovsky

Abstract. The connection between handwriting patterns and the psychological characteristics of its performer is studied. The possibilities of "MasterGraf" software are presented. Algorithm as well as the basic requirements for the handwritten texts are presented. The basic features of handwriting style are indicate the psychological characteristics of manuscript' performer, results show.

Keywords: handwriting, automated tool “MasterGraf”, individual psychological characteristics.

СВЯЗЬ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОЧЕРКА С ФРУСТРАЦИОННЫМ ПРОФИЛЕМ ИСПОЛНИТЕЛЯ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Т.Г. Хащенко, Н.Н. Сафукова

Аннотация. В процессе эмпирического исследования проверялось предположение о том, что параметры почерка могут служить индикаторами особенностей реагирования его исполнителя на фрустрирующие ситуации. Это предположение конкретизировалось в эмпирической гипотезе о наличии корреляции между элементами почерка индивида и показателями его фрустрационного профиля. Исследование проведено на контингенте студентов вузов (объем выборки 60 человек). Методы: рисуночный фрустрационный тест Розенцвейга и анализ продуктов деятельности участников, представленных вариантами рукописных текстов: текстом ответов на тест Розенцвейга и текстом на свободную тему. Анализировались такие особенности текста, как его размерность, ширина и высота букв (их соотношение) в тексте, связь между буквами, размещение текста в пространстве, округлость/угловатость, дополнительные элементы. Для статистической обработки данных использовались корреляционный метод Спирмена, U-критерий Манна-Уитни, кластерный анализ с применением программных продуктов «Statistika 13». Полученные результаты подтверждают наличие связи между параметрическими характеристиками почерка индивида и элементами его фрустрационного профиля.

Ключевые слова: почерковедение, психологический анализ почерка, фрустрационный профиль личности.

THE CONNECTION OF HANDWRITING PATTERNS AND RESPONDING WAY IN FRUSTRATING SITUATION

T.G. Khaschenko, N.N. Safukova

Abstract. The article represents the results of the empirical study of handwriting patterns as indicators of responding way in frustrating

situation. The study was conducted among the university students (N=60). Rosenzweig Picture-Frustration test as well as handwritten text analysis was used. Following features of the written text were evaluated: dimension, width and height of letters (their ratio) in the text, the relationship between the letters, the placement of text in space, roundness /angularity, additional elements. The results are confirmed the connection between handwriting style and the elements of his/her frustration profile.

Keywords: handwriting, psychological analysis of handwriting, frustration personality profile.

АНАЛИЗ ПОЧЕРКА КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДИАГНОСТИКИ АГРЕССИИ В ДЕТСКОМ ПРОЕКТИВНОМ РИСУНКЕ

И.А. Фурманов

Аннотация. Обосновывается возможность использования результатов анализа почерка надписи к рисуночным тестам в качестве дополнительного средства диагностики детской агрессии. Были проанализированы надписи к 83 рисункам агрессивных подростков в возрасте 12–14 лет. Отмечается, что графическое изображение надписи к рисункам несуществующего животного коррелирует с графическими признаками симптомокомплексов агрессии в проективных рисуночных методиках. При интерпретации рисунков несуществующего животного в первую очередь необходимо обращать внимание на такие особенности надписи к рисунку, как угловатость и заостренность надписи, наличие верхних петель, которые приходят к точке, использование крупных и печатных букв, сильного или очень сильного нажима, слишком широкое расстояние между буквами или сегментированность букв, графику написания буквы «р» в сочетании с длинной отрезкой, нажимом и штриховкой.

Ключевые слова: подростковая агрессия, надпись к рисункам, проективные тесты, анализ почерка.

THE ANALYSIS OF HANDWRITING CHARACTERISTICS AS AN ADDITIONAL ADULT AGGRESSION DIAGNOSTIC TOOL IN PROJECTIVE DRAWING TEST PRACTICE

I.A. Furmanov

Abstract. The article discusses the opportunity of application the analysis of handwriting inscriptions of drawing tests results as an additional diagnostic tool in adult aggression diagnostic procedures. The drawings accompanied with the handwritten texts of adults aged 12–14 years (N=83) were analyzed. The graphic images of the inscriptions to the drawings of a nonexistent animal characteristics such as the angularity, the pointedness of an inscription, and the presence of upper loops were analyzed. It was identified that these features correlate with of the symptoms of aggression in the projective drawing technique test results. For the analysis it is also required to consider such features as size of the letters, their distribution, the strength of pressure, the width of a distance between the letters, and the shading.

Keywords: adolescent aggression, the inscriptions to drawings, handwriting analysis, projective technics.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аблин Максим Владимирович, кандидат фил. наук, ведущий научный сотрудник экспертного центра научно-инновационной лаборатории инженерной психологии, эргономики и организационных отношений, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»), г. Уфа, Россия, ablmaxim@yandex.ru

Ablin Maksim Vladimirovich, Ph.D. (Philology), Leading Research Scientist of the Expert Center of the Scientific and Innovative Laboratory of Engineering Psychology, Ergonomics and Organizational Relationships of the Federal State Budget-funded Educational Institution of Higher Education “M.Akmullah Bashkir State Pedagogical University”, Ufa, Russia, ablmaxim@yandex.ru

Авдейчик Анастасия Алексеевна, студентка, Московский государственный психолого-педагогический университет, (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Россия, NastAvd@yandex.ru

Avdeychik Anastasia Alekseevna, student, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia, NastAvd@yandex.ru

Александров Андрей Юрьевич, кандидат юр. наук, доцент, кафедры юриспруденции Института истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия, alexandrov.klg@yandex.ru

Alexandrov Andrey Yurievich, Ph.D. (Law), Associate Professor, Institute of History and Law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, alexandrov.klg@yandex.ru

Алесковский Сергей Юрьевич, кандидат юр. наук, профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, Президент Общественного объединения «Евразийская ассоциация полиграфологов», г. Алматы, Казахстан, poligraf-kz@mail.ru

Aleskovskiy Sergey Yrievich, Ph. D. (Law), Professor of Eurasian Law Academy named after D.A. Kunaev, President of the “Eurasia Association of Polygraphers”, Almaty, Kazakhstan, poligraf-kz@mail.ru

Алигаева Нигар Назимовна, аспирант, Институт психологии, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (КГУ), психолог психологической лаборатории ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области, г. Рязань, Россия, nigar-0520@mail.ru

Aligaeva Nigar Nazimovna, Ph.D. Student (Psychology), Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, psychologist at Federal state institution Correctional colony - 2 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Ryazan Oblast, Ryazan, Russia, nigar-0520@mail.ru

Ахмедшин Рамиль Линарович, доктор юридических наук, профессор, профессор каф. криминалистики Юридического института Томского гос. университета, Томск, Россия raist@sibmail.com

Akhmedshin Ramil Linarovich, Doctor of Law, Professor, professor kaf. of criminalistics of the Law Institute of Tomsk State. University, Tomsk, Russia raist@sibmail.com

Белодед Диана Роландовна, начальник отдела, Филиал акционерного коммерческого банка «ФОРА-БАНК» в городе Калуга, Калуга, Россия, di-21.02@mail.ru

Beloded Diana Rolandovna, Head of the department, FORA-BANK Joint-Stock Commercial Bank, Kaluga branch, Kaluga, Russia, di-21.02@mail.ru

Бубнова Ирина Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной педагогики и психологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, irinaz-bubnova@yandex.ru

Bubnova Irina Sergeevna, Ph. D. (Psychology), Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, irinaz-bubnova@yandex.ru

Варданян Ани Робертовна, эксперт, руководитель отдела психологических экспертиз, Государственная некоммерческая организация «Национальное бюро экспертиз» Национальной академии наук Республики Армения, г. Ереван, Армения, ani.robertovna@gmail.com

Vardanyan Ani Robertovna, expert, Head of Psychological Expertise Department at the “National Bureau of Expertizes” State Non-Profit

Organization of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Erevan, Armenia, ani.robertovna@gmail.com

Волкова Светлана Владимировна, заместитель руководителя, Ассоциация экспертов по содействию экспертной деятельности «Национальный общественный центр экспертиз», г. Москва, Россия, crexp@mail.ru

Volkova Svetlana Vladimirovna, Deputy Head, The Association of Experts at the “National Social Center of Expertize”, Moscow, Russia, crexp@mail.ru

Гайворонская Александра Александровна, инспектор-криминалист, кандидат психологических наук, доцент, Главное управление криминалистики (НИИ) Следственного комитета РФ, г. Москва, Россия, agajvoronskaya@yandex.ru

Gayvoronskaya Alexandra Alexandrovna, Ph.D. (Psychology), Associate Professor, inspector- criminalist of the main Department for criminalistics of the investigating committee of the RF Scientific - Research Institute, Moscow, Russia, agajvoronskaya@yandex.ru

Гукасян Мариам Суреновна, ассистент, кафедра медицинской психологии, Ереванский государственный медицинский университет имени М. Гераци, г. Ереван, Армения, mghuk@mail.com

Ghukasyan Mariam Surenovna, Assistant at the Department of Medical Psychology, Yerevan State Medical University After Mkhitar Heratsi, Erevan, Armenia, mghuk@mail.com

Енгальчев Вали Фатехович, доктор психологических наук, профессор, кафедра общей и юридической психологии, директор, Научно-исследовательский центр судебной экспертизы и криминалистики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия, valiyen@gmail.com

Engalychev Vali Fatekhovich, Sc.D. (Psychology), Professor, Department of General and Law Psychology, Head of The Research Center of Forensics and Criminalistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga, Russia, valiyen@gmail.com

Ермоленко Алексей Владимирович, майор полиции, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Калуга, Россия, ermolenko@rambler.ru

Ermolenko Alexey Vladimirovich, Police Major, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Kaluga, Russia, ermolenko@rambler.ru

Курунов Виктор Валерьевич, кандидат психологических наук, заведующий научно-инновационной лабораторией инженерной психологии, эргономики и организационных отношений, доцент, кафедра прикладной психологии и девиантологии, декан факультета психологии, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы («БГПУ им. М. Акмуллы»), г. Уфа, Россия, KurunovVV@yandex.ru

Kurunov Viktor Valeryevich, Ph.D. (Psychology), Director of the Scientific and Innovative Laboratory of Engineering Psychology, Ergonomics and Organizational Relationships, Associate Professor of the Department of Psychotechnology and Deviance Study, Dean of the Faculty of Psychology, M.Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia, KurunovVV@yandex.ru

Леонова Елена Васильевна, доктор психологических наук, зав. кафедрой общей и юридической психологии, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (КГУ), г. Калуга, Россия, LeonovaEV@tksu.ru

Leonova ElenaVasilievna, Sc.D. (Psychology), Head of the Department of General and Law Psychology, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga, Russia, LeonovaEV@tksu.ru

Маргарова Зоя Рубеновна, эксперт-психолог, Государственная некоммерческая организация «Национальное бюро экспертиз» Национальной академии наук Республики Армения, г. Ереван, Армения, zoya.margarova@gmail.com

Margarova Zoya Rubenovna, expert-psychologist, «National Bureau of Expertises» State Non-Profit Organization of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Erevan, Armenia, zoya.margarova@gmail.com

Махмудова Хулкар Тилабовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии служебной деятельности, Академия МВД Республики Узбекистан, Председатель правления Ассоциации психологов Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан, Khulkar_makhmudova@mail.ru

Mahmudova Khulkar Tilabovna, Ph.D. (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology of Service Activity, The Academy of MIA of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan, Khulkar_makhmudova@mail.ru

Мухина Елена Александровна, студентка, факультет социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ им. Н.И. Лобачевского), г. Нижний Новгород, Россия, helen_loky@mail.ru

Mukhina Elena Alexandrovna, 4th grade student of the Faculty of Social Sciences, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novogorod, Nizhny Novogorod, Russia, helen_loky@mail.ru

Неретина Надежда Сергеевна, кандидат юр. наук, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия, n.s.neretina@gmail.com

Neretina Nadezhda Sergeevna, Ph.D. (Law), Deputy Head of the Department of Forensic Examination, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, n.s.neretina@gmail.com

Никулин Ярослав Львович, эксперт-криминалист, Общество с ограниченной ответственностью «Экспертно-консалтинговое бюро имени Матвеева», г. Балабаново, Россия, yaroslav_nikulin@mail.ru

Nikulin Yaroslav Lvovich, forensic expert, JSC “Expert Consulting Bureau named after Matveev”, Balabanovo, Russia, yaroslav_nikulin@mail.ru

Никуличева Екатерина Олеговна, лаборант, Научно-исследовательский центр судебной экспертизы и криминалистики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия, e.o.nikul@yandex.ru

Nikulicheva Ekaterina Olegovna, Laboratory Assistant, Research Center of Forensics and Criminalistics Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, e.o.nikul@yandex.ru

Сафукова Надежда Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, nikonadja@mail.ru

Safukova Nadezhda Nikolaevna, Ph.D. (Psychology), Associate Professor of the Department of Psychology, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulianovsk, Russia, nikonadja@mail.ru

Седенкова Ирина Сергеевна, эксперт-психолог, Научно-исследовательский центр судебной экспертизы и криминалистики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия, Sedenkova.ir@yandex.ru

Sedenkova Irina Sergeevna, expert psychologist, Research Center of Forensics and Criminalistics Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, Sedenkova.ir@yandex.ru

Седин Виктор Иванович, доктор мед. наук, действительный член Российской Академии военных наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения Государственный научный центр Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна ФМБА России, г. Москва, Россия, visedin@mail.ru

Sedin Viktor Ivanovich, Sc.D. (Medical Sciences), full member of the Russian Academy of Military Sciences, leading researcher of the Federal State Budgetary Institution State Research Center of the Russian Federation – A.I. Federal Medical Biophysical Center Burnazyana FMBA of Russia, Moscow, Russia, visedin@mail.ru

Смыслов Дмитрий Анатольевич, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии, Московский региональный социально-экономический институт, МРСЭИ, директор центра Центра психологических инноваций Московского регионального социально-экономического института, г. Москва, Россия, aidenberg@mail.ru

Smyslov Dmitry Anatolievich, Ph.D. (Psychology), Professor, Moscow Regional Social Economic Institute, Moscow, Russia, aidenberg@mail.ru

Францева Юлия Евгеньевна, кандидат пед. наук, ассистент межвузовского центра по разработке концептуальных основ и содержания гуманитарного образования факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ им. Н.И. Лобачевского), г. Нижний Новгород, Россия, jull.franceva@yandex.ru

Frantseva Julia Evgenievna, Ph.D. (Pedagogy), Assistant, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, jull.franceva@yandex.ru

Хащенко Татьяна Геннадьевна, доктор психологических наук, доцент, зав. кафедрой права, педагогики и психологии, Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, г. Ульяновск, Россия, taropsy@mail.ru

Khashchenko Tatiana Gennadievna, Sc.D. (Psychology), Professor, Head of the Department of Law, Psychology and Pedagogic, Ulyanovsk State Agricultural Academy named after P.A. Stolypin, Ulyanovsk, Russia, taropsy@mail.ru

Церекидзе Ясон Викторович, лаборант, сотрудник лаборатории психологических экспертиз и прикладных исследований, Сочинский государственный университет, г. Сочи, Россия, yasoncer@mail.ru

Tserekidze Yason Victorovich, Assistant, Laboratory of Psychological Expertise and Applied Research, Sochi State University, Sochi, Russia, yasoncer@mail.ru

Чебышева Екатерина Александровна, следователь, Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калужской области (УМВД России по Калужской области), студент-магистрант, кафедра юриспруденции, Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия, ekaterina22725@gmail.com

Chebysheva Ekaterina Andreevna, Investigator, student, the Institute of History and Law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, ekaterina22725@gmail.com

Шестенерова Елена Лукинична, генеральный директор, АНО «Байкальский центр судебных экспертиз и графоанализа», г. Иркутск, Россия, elena.shesteperova@mail.ru

Shesteperova Elena Lukinichna, CEO, The Baikal Center of Forensic Examinations and Graphical Analysis, Irkutsk, Russia, elena.shesteperova@mail.ru

Чернов Юрий, кандидат технических наук, директор по науке Institute for Handwriting Sciences, Цюрих, Швейцария

Chernov Yury, Doctor of Applied Mathematics. Institute for Handwriting Sciences, Research Manager, Zurich, Switzerland

Шкоропат Елена Антоновна, кандидат юр. наук, доцент, кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Юридический институт, Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва, Россия, shkoropat@mail.ru

Shkoropat Elena Antonovna, Ph.D. (Law), Associate Professor, Law Institute, Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia, shkoropat@mail.ru

Шуванов Игорь Борисович, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой общей и социальной психологии, Сочинский государственный университет, г. Сочи, Россия, schuvanov@rambler.ru

Shuvanov Igor Borisovich, Ph.D. (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of General Psychology and Social Communications, Sochi State University, Sochi, Russia, schuvanov@rambler.ru

**Актуальные вопросы
судебно-психологической экспертизы
и комплексной экспертизы
с участием психолога**

**Перспективы
научного и прикладного
исследования почерка**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ III МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

*Ответственные редакторы
В.Ф. Енгальчев, Е.В. Леонова*

16–19 мая 2019 года

Подписано в печать 25.04.2019. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 13,125 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 65.

Отпечатано «Наша Полиграфия»,
г. Калуга, Грабцевское шоссе. 126.
Тел.: (4842) 77-00-75